КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант
И.Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор

Научный редактор
Н.Г. Багаутдинова, доктор экономических наук, профессор

Главный редактор
А.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:
Ж.М. Аяпова, кандидат экономических наук, доцент, директор Бизнес-школы АО «Казахский гуманитарно-юридический университет» (г. Астана, Республика Казахстан);
В.И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
Х.Н. Кафтанджиев, доктор философских наук, профессор, Софийский университет «Св. Климент Охридски»;
Н.В. Киносьян, PhD, Университет Кардиффа (г. Кардифф, Уэльс, Великобритания), ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
И.А. Киршин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
И.К. Кочар, PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);
Л.И. Куликова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
Р.М. Марданшина, кандидат педагогических наук, доцент, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
А.Р. Масалимова, доктор педагогических наук, доцент, Институт психологии и образования, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
А.Н. Мельник, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
В.И. Питербарг, доктор физико-математических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;
Е.Г. Попкова, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»;
Л.Н. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
М.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
Н.З. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
А.Ю. Соколов, доктор экономических наук, доцент, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
Б.В. Соколов, доктор технических наук, профессор, ФГБУН «Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской академии наук»;
Е.В. Фахрутдинова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
А.И. Шигаев, доктор экономических наук, доцент, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

№ 2 (46)
2020

ISSN 2305-4212

Учредитель издания
ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Адрес редакции:
420012,
Республика Татарстан,
г. Казань,
ул. Бутлерова, д. 4.
Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала
«Казанский экономический
вестник»
http://www.ej.kpfu.ru

Журнал включен
в Реферативный журнал
и Базы данных ВИНИТИ.
Сведения о журнале
ежегодно публикуются
в международной справочной
системе по периодическим
и продолжающимся изданиям
“Ulrich’s Periodicals Directory”
Договор с ВИНИТИ
R0181/034-06

Редактор:
Н.И. Андронова

Компьютерная верстка:
А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

Зарегистрировано в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48457 от 31 января 2012 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 12,1. Тираж 500 экз.
Подписано в печать 25.04.2020. Заказ № ???.

© Институт управления, экономики и финансов КФУ, 2020

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета
420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции.

Рукописи рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Казанский экономический вестник» обязательна.

KAZAN ECONOMIC VESTNIK

The journal "Kazan economic vestnik" is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific Adviser
I.R. Gafurov (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Science Editor
N.G. Bagautdinova (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Editor-in-chief
A.R. Safiullin (Doctor of Economic Sciences, Docent)

Members of the Editorial Board:
Zh. Ayapova (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Head of the Business School 'Kazakh Humanitarian Law University', Astana, The Republic of Kazakhstan)
V. Vagizova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
Kh. Kaftandzhiev (Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridski")
N. Kinosyan (PhD, Cardiff University, Cardiff, Wales, United Kingdom, Kazan (Volga region) Federal University)
I. Kirshin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
I. Kochar (PhD, Wrocław Economic University, Wrocław, Poland)
L. Kulikova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
R. Mardanshina (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
A. Masalimova (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University)
A. Melnik (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
V. Peterbarg (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor, Lomonosov Moscow State University)
E. Popkova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Volgograd State Technical University)
L. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
M. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
N. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
A. Sokolov (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
B. Sokolov (Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences)
E. Fakhrutdinova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
A. Shigaev (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

№ 2 (46)
2020

ISSN 2305-4212

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:
420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
"Kazan economic vestnik"
http://www.ej.kpfu.ru

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory". Agreement with VINITI RO181/034-06

Editor:
N.I. Andronova

Computer lead out:
A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications. Registration certificate: of Janury 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Signed for printing 25.04.2020. Order № ???.

© Institute of Economics and Finance KFU, 2020

Printed at the publishing house of the Kazan University
420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin Str.
Tel. (843) 233-73-59, 233-73-28

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.

The manuscripts are reviewed and are not returned.

When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

И.Р. Бадыкова. Текущие проблемы, прогнозы и перспективы развития корпоративной социальной ответственности в России 5

Д.А. Бочкарев, И.В. Гуськова, Н.Е. Серебровская. Современное российское предпринимательство: актуальные характеристики и тренды 13

Л.А. Голицына, И.В. Юсупова, С.А. Голицын. Актуальные вопросы совершенствования стратегического планирования 20

А.В. Лебедев. Сравнительный анализ динамики финансовых и макроэкономических параметров российской экономики 25

Л.И. Юзвович, Д.Ю. Разумовский. Использование типовых моделей финансового поведения населения в условиях макроэкономической нестабильности 34

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

С.Л. Алексеев. Соотношение методов и мер антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации 42

Л.А. Голицына, И.В. Юсупова, С.А. Голицын. Особенности реализации национального проекта «международная кооперация и экспорт» в Республике Татарстан..... 48

Д.В. Косолапов, Б.С. Коротких, А.Р. Галимова, Р.М. Шибистий, Н.З. Сайфудинова. Государственно-частное партнерство как современный инструмент регионального стратегического планирования и управления в автодорожной отрасли 54

С.А. Попова, Д.А. Коробейников, Е.А. Колпакова. Типология сельских территорий Российской Федерации на основе демографической дифференциации регионов 60

Н.З. Сайфудинова, Д.К. Шигапова, Е.И. Петунин. Финансовый потенциал региона 66

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Н.В. Лазарева. Учет, отчетность и платежи при недропользовании..... 72

Д.Ш. Усанова, А.А. Тюрина, Э.И. Хайруллина. Анализ несостоятельности (банкротства) компаний нефтегазового сектора Республики Татарстан 77

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

А.К. Амерханова, Л.Н. Сафиуллин. Роль интеллектуальной собственности в экономике РФ..... 84

А.В. Артемьев, Л.А. Ельшин. Разработка и обоснование использования процессной модели управления университетом в современных условиях 88

Д.М. Шакирова, Д.В. Сергеева, Д.А. Макуева, К.Р. Гафиатуллина, А.А. Баранов, Д.Д. Ахметов. Методы управления задачами сотрудников и их применение..... 99

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

I.R. Badykova. Current issues, forecasts and prospects of corporate social responsibility development in Russia 5

D.A. Bochkarev, I.V. Gus'kova, N.E. Serebrovskaya. Modern Russian entrepreneurship: current characteristics and trends 13

L.A. Golitsyna, I.V. Yusupova, S.A. Golitsyn. Topical issues of improvement of strategic planning..... 20

A.V. Lebelev. Comparative analysis of the dynamics of financial and macroeconomic parameters of the Russian economy 25

L.I. Yuzvovich, D.Yu. Razumovsky. Use of typical models of financial behavior of population in the conditions of macroeconomic instability 34

REGIONAL ECONOMY

S.L. Alekseev. Correlation of methods and measures of anti-corruption control in Russian Regions..... 42

L.A. Golitsyna, I.V. Yusupova, S.A. Golitsyn. Features of implementation of the national project "International cooperation and export" in the Republic of Tatarstan 48

D.V. Kosolapov, B.S. Korotkikh, A.R. Galimova, R.M. Shibistiy, N.Z. Saifudinova. Public-private partnership as a modern tool for regional strategic planning and management in the road industry ... 54

S.A. Popova, D.A. Korobeynikov, E.A. Kolpakova. Typology of rural territories of the Russian Federation based on demographic differentiation of regions 60

N.Z. Saifudinova, D.K. Shigapova, E.I. Petunin. Financial potential of the region 66

FINANCE AND CREDIT

N.V. Lazareva. Accounting, reporting and payments at subsoil use..... 76

D.Sh. Usanova, A.A. T'urina, E.I. Khairullina. Analysis of insolvency (bankruptcy) of companies in the oil and gas sector of Tatarstan Republic 77

ISSUES OF HUMAN CAPITAL

A.K. Amirkhanova, l.N. Safiullin. Role of intellectual property in the Russian economy 84

A.V. Artemyev, L.A. Elshin. Development and justification of the use of the process model of university management in modern conditions..... 88

D.M. Shakirova, D.V. Sergeeva, D.A. Makueva, K.R. Gafiatullina, A.A. Baranov, D.D. Akhmetov. Modern methods of managing tasks of employees and the possibility of their application 99

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 330

И.Р. БАДЫКОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский национальный исследовательский технологический университет

ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация. Зарубежный опыт показывает, что корпоративная социальная ответственность (КСО) является важным элементом развития предприятий, в долгосрочной перспективе предлагающим рост их экономической эффективности. Опыт же российских предприятий говорит о том, что политика КСО, как правило, является несистемной, точечной и ненаправленной на долгосрочную перспективу, что не позволяет получить финансовые преимущества от ее реализации. В работе предложена авторская классификация барьеров развития КСО в России с выделением традиционных, нормативных и финансовых и предложены пути их преодоления. Кроме того, сделан вывод о том, что социальная ответственность в рамках эффективного государства должна исходить не только от бизнеса, но и от государства и общества. В работе предложена матрица взаимодействия трех участников рынка по вопросу проявления социальной ответственности по отношению друг к другу. Изложены также перспективы и прогнозы развития КСО в России и сделан вывод о том, что в целом в последние два десятилетия можно было наблюдать развитие КСО в стране, однако с учетом текущего мирового кризиса и его потенциальных последствий не следует ожидать резкого роста социальной ответственности компаний в ближайшее время.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, инструментальный подход, нормативный подход, барьеры, прогнозы и перспективы.

Введение

Опыт развития компаний в условиях рыночных экономик последних десятилетий свидетельствует, что неотъемлемой частью осуществления бизнеса, в первую очередь крупного, выступает корпоративная социальная ответственность (далее – КСО). Если изначально проекты и мероприятия в области КСО осуществлялись, главным образом, исходя из этических соображений либо в силу наличия нормативных установок (нормативный подход), то со временем в развитых странах компании стали все больше склоняться к инструментальному подходу, когда долгосрочные эффекты от осуществления вложений в социальную ответственность рассматриваются как фактор повышения финансовой результативности компаний.

Если говорить об эмпирических исследованиях, рассматривающих связь между КСО и финансовой эффективностью компаний, можно отметить, что результаты, полученные при исследовании различных выборочных совокупностей и с применением различных методик, разнятся. Однако, как показывают мета-исследования, более чем в 60 % работ подтверждается наличие подобной связи (см., к примеру, [6], где проанализировано 2200 исследований, проведенных в 1972–2015 гг.). Среди работ последних лет, к примеру, можно выделить труды О. Эрхемъямтса с соавт. [5]; В. Роджерса с соавт. [9], Х. Серваеса и А. Тамайо [10], К. Линса с соавт. [8] и т. д. Эмпирических исследований в России на сегодняшний день не так много, к примеру, это работы А.В. Гизатуллина [2], С.В. Ховаева и А.Д. Кожевникова [4], Н.Р. Кельчевской с соавт. [3] и др., а также автора данной статьи (см. [1] и др. публикации). Результаты российских ученых, как правило, показывают наличие умеренной связи либо ее отсутствие. Однако даже при нахождении подтверждения

взаимосвязи речь идет, скорее всего, о подтверждении ресурсной теории, а не ее альтернатив – стейкхолдерской или сигнальной.

Динамика изменения уровня расходов на КСО в России за последние годы

Прежде всего, рассмотрим динамику роста уровня расходов на КСО в стране. Для этого обратимся к опыту 22 российских публичных компаний нефинансового сектора (данная выборка использовалась автором в предыдущих исследованиях) за 2012–2018 гг. График с указанием средних значений соотношения расходов на КСО к выручке в течение указанного периода приведен на рис. 1. Схема показывает, как в среднем в рамках выборочной совокупности менялся уровень расходов на социально ответственное поведение. Уровень соотношения расходов на КСО к выручке в стране в среднем за 2012–2018 гг. составил не более 0,0004 (на 1 млн руб. выручки приходится около 400 руб. расходов на КСО), что является крайне низким значением. Как это следует из рисунка, максимального уровня в рамках рассматриваемого периода компании достигли в 2013 г. Последовавший в 2014 г. кризис привел к резкому спаду уровня расходов на КСО, и показатель достиг минимального значения в 2015 г. В 2016 г. наблюдался рост, однако в 2017–2018 гг. произошел очередной спад. В целом, если рассматривать две крайние точки графика, следует заметить, что показатель был выше в начале периода, чем в конце.

Соответственно, на текущий момент можно сделать вывод о том, что в периоды кризисных явлений и стагнации расходы на КСО снижаются, так как компании финансируют социально ориентированные проекты и мероприятия лишь по остаточному принципу, что в очередной раз подтверждает ресурсную теорию. Вероятно, при применении инструментального подхода российские компании лучше осознавали бы значимость вложений в подобные проекты, воспринимая их как стратегические.

Основные барьеры, тормозящие развитие КСО в России

Каждое государство имеет свой индивидуальный опыт развития КСО. Этому могут способствовать определенные события: принятие документов на уровне правительств; возросшее недовольство со стороны различных групп стейкхолдеров; когда речь идет о желании воспользоваться инструментальными преимуществами от реализации политики КСО, стремление компаний повысить свою эффективность и т. д. Безусловно, в любом государстве есть и свои определенные барьеры, тормозящие развитие КСО. Чем более развита экономика, тем эти препятствия менее существенны. В наибо-

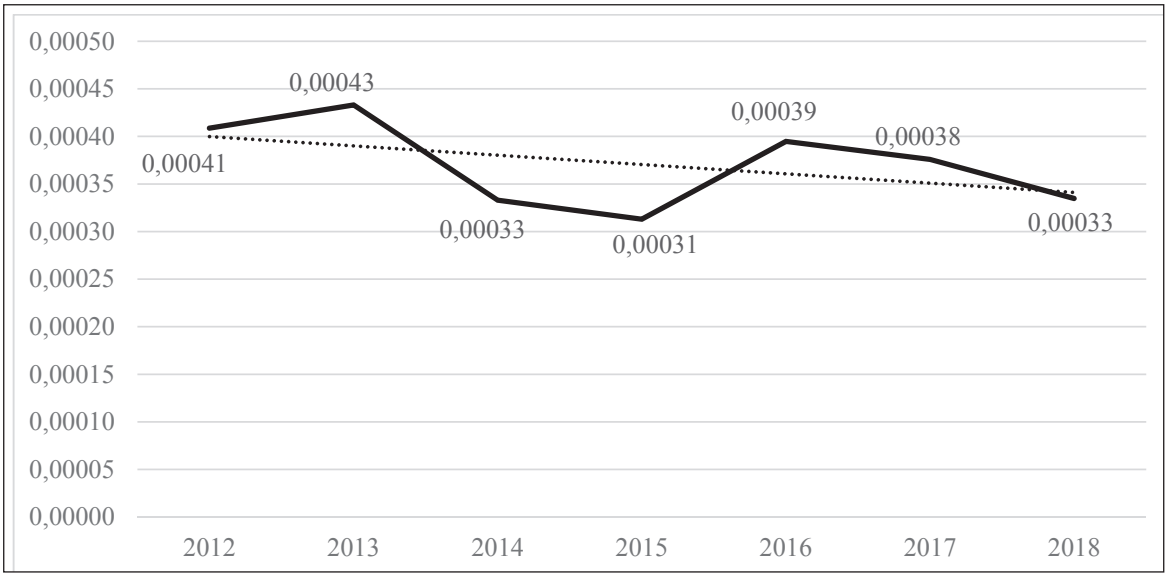

Рис. 1. Средние значения соотношения расходов на КСО к выручке в течение 2012–2018 гг.

лее развитых экономиках подобные барьеры определяются, как правило, макроэкономической обстановкой или личными предпочтениями и интересами менеджмента и т. д., но в целом носят более или менее установленный и системный характер.

Обратимся к опыту России. На сегодняшний день имеется достаточно большое количество барьеров развития КСО, которые мы предлагаем разделить на следующие основные группы:

Традиционные: компании на сегодняшний день, как правило, не имеют устоявшихся традиций КСО. Следовательно, менеджменту предприятий представляется достаточно проблематичным внедрение социально направленных инициатив, не говоря уже о ведении системной работы, направленной на получение инструментальных преимуществ. В результате, даже осуществляя социально ответственные проекты и затрачивая на это ресурсы, компании не знают, как выстроить социально ориентированную программу таким образом, чтобы в дальнейшем получать отдачу от вложенных средств.

Другим традиционным барьером на пути развития КСО в России служит пассивный настрой общества в целом и отдельных групп стейкхолдеров в частности. Вероятно, причина заключается в исторических особенностях развития страны, где традиции формирования и выражения коллективных требований в соответствии с однородными интересами, мягко говоря, не поощрялись. Следует, впрочем, заметить, что новые поколения россиян несколько более свободны от исторических страхов, чем предыдущие. Однако реалии современного общества показывают, что, как правило, активность проявляется посредством использования социальных сетей, зачастую анонимно, что, безусловно, не всегда является достаточно эффективным. Кроме того, у российского общества сохраняется специфический менталитет, заключающийся в низком уровне социальной ответственности со стороны самих граждан.

Решением данной группы проблем, на наш взгляд, могло бы выступить разумное использование зарубежного опыта. Большинство компаний из развитых стран публикуют подробные отчеты о своей деятельности в рамках КСО. Изучение подобных отчетов стало бы важным этапом для понимания того, что представляет из себя КСО как часть стратегии по развитию компании, как возможность реализации инструментального подхода и получения в долгосрочной перспективе повышения финансовой эффективности. Конечно, в условиях информационной низкоэффективности рынка российским компаниям придется вкладывать несколько больше усилий в то, чтобы подобные действия имели желаемый результат, включая, вероятно, больший акцент на деятельность в области связей с общественностью.

Нормативно-правовые: государством не отрегулирована деятельность предприятий в вопросе их социальной ответственности. Безусловно, для некоторых высокоразвитых стран также присуще отсутствие подобного регулирования (к примеру, для США). Однако многое зависит от уровня социальной ответственности самого общества: когда он высок, вероятнее всего, в вопросе развития КСО срабатывают механизмы саморегулирования. Когда же речь идет о российском рынке, законодательные минимумы и контроль за их исполнением, возможно, необходимы.

Кроме того, нельзя не упомянуть достаточно высокий уровень коррумпированности отдельных представителей государственных структур, включая лоббирование частных интересов. Речь здесь идет не столько о мздоимстве, с которым государство, как может, борется, сколько о разложении и дисфункциональности некоторых властных структур, что оказывает негативное воздействие в целом на развитие экономики, в том числе на устойчивое, не рассчитанное только на внешние эффекты, развитие КСО.

Также даже при наличии определенного нормативного регулирования, со стороны компаний достаточно часто наблюдается несоблюдение законодательных и иных нормативных актов.

Для преодоления данной группы неблагоприятных обстоятельств необходимо однозначное признание государством важности повсеместной реализации политики КСО, обозначение законодательных минимумов уровня социальной ответственности компаний в раз-

личных сферах, поощрение наиболее социально ответственных компаний, например, посредством учреждения конкурсов или грантов для ведущих предприятий и т. д.

Безусловно, важным аспектом выступает и жесткий контроль за исполнением законодательных инициатив, связанных с КСО. Кроме того, необходимо пресечение коррупционных проявлений со стороны государственных служб в данном вопросе.

Вероятно, при соответствующей работе законодательных органов в государстве появились бы свои традиции реализации КСО и расходование средств на социально ответственные проекты и инициативы не воспринималось бы как «второстепенные» или «дополнительные» траты и не финансировалось бы по остаточному принципу.

Финансовые: в условиях кризисных явлений компании не могут выделять достаточный объем средств на развитие политики КСО, по-прежнему воспринимая их как необязательные и второстепенные расходы. У большинства компаний нет понимания того, что расходы на КСО являются стратегическими и необходимы для устойчивого развития компании. В связи с этим даже когда удается найти некоторое эмпирическое подтверждение наличия связи между уровнем КСО и финансовой эффективностью компании, вероятнее всего, речь идет о подтверждении ресурсной теории, когда при высокой финансовой эффективности компании имеют возможность осуществлять вложения в реализацию «второстепенных» социально направленных проектов. В то же время для развитых стран при нахождении положительной связи между финансовой результативностью и уровнем КСО, как правило, подтверждается одна из теорий, относящихся к инструментальному подходу, и связь является обратной: чем выше уровень КСО, тем выше финансовая эффективность.

При решении финансовых проблем, препятствующих развитию КСО, важным выступает переосмысление роли подобных расходов в развитии самой компании. В рамках российского рынка затраты на КСО воспринимаются как текущие, уменьшающие прибыль и финансовую эффективность компании. Осознание того, что данные расходы являются стратегическими и выступают частью долгосрочной политики компании, стало бы важным толчком в развитии данного направления в стране. Безусловно, одного лишь понимания и осознания недостаточно, необходима соответствующая проработка политики реализации КСО. Она должна представлять собой долгосрочную стратегическую программу, в которой имеется определенная дорожная карта. Кроме того, в крупных компаниях составлением подобной стратегии должны заниматься специально учрежденные для этого подразделения.

Следует отметить, что подобные ограничения присущи многим развивающимся экономикам. В результате компании, реализующие политику КСО, скорее ориентируются на нормативный подход, т. е. исполняют определенные социально направленные действия исходя из этических соображений. В отсутствие финансовых стимулов подобные операции носят несистемный, точечный характер. Такого рода затраты, действительно, не являются стратегическими вложениями, представляя собой лишь текущие расходы, уменьшающие доходность компаний. Неудивительно, что социально направленные проекты и мероприятия финансируются по остаточному принципу, о чем и говорит ресурсная теория.

Предложения по решению основных проблем, препятствующих развитию КСО в России

С учетом всего сказанного выше, логичным представляется вывод о том, что не только у компаний есть социальные обязательства. В эффективно действующем государстве должна быть налажена целая система социальной ответственности между участниками рынка. В целом можно говорить о трех наиболее важных участниках, которые всегда связаны между собой: государство, общество и бизнес. Все участники должны нести социальную ответственность друг перед другом. На рис. 2 представлена авторская матрица связи между данными группами, показано, как должна работать подобная система в развитом государстве, где у каждого из участников есть свои обязательства перед другими двумя.

В целом, как показывает зарубежный опыт, реализация бизнесом социальных проектов часто является более эффективной, чем государственное решение вопроса. Так, в условиях высокой конкуренции, как правило, находятся оптимальные пути решения с достижением баланса цены и качества работ.

В целом, рис. 2 представляет ту схему сотрудничества в социальных аспектах государства, общества и бизнеса, когда возможно использование инструментального подхода к реализации КСО. В данном случае социальная ответственность будет выгодна для всех трех участников. Так, государство получит более эффективное решение социальных проблем, в том числе и в финансовом аспекте. Общество, предъявляя адекватные требования, будет получать то, чего ждет от бизнеса. В результате лояльность со стороны общества и поддержка государства приведут к улучшениям в деятельности предприятий, включая и рост финансовой эффективности.

Перспективы и прогнозы развития КСО в России

Несмотря на то что темпы роста КСО в России являются на сегодняшний день недостаточно высокими, есть и ряд положительных тенденций. За последние два десятилетия можно наблюдать рост заинтересованности бизнеса. Это выражается, в частности, в растущем количестве компаний, публикующих информацию о социальной ответственности, несмотря на то что раскрытие соответствующих данных на сегодняшний день не является обязательным. Следует заметить, что раскрытие в рамках развитых рынков воспринимается как часть самой социальной ответственности [8].

Безусловно, как было отмечено ранее, в условиях несовершенного рынка достаточно сложно добиться немедленного достижения инструментальных последствий реализации КСО. Однако с учетом того, что подобные преимущества достигаются в долгосрочной перспективе, социальная ответственность компаний сегодня дает определенные шансы на получение выгод в будущем.

Несмотря на то что большая часть отечественных компаний полноценно и осознанно политику КСО в стратегию развития организации еще не внедряет, отдельные примеры этого уже можно выделить. Особенно подобные тенденции можно проследить в крупных компаниях нефтегазового сектора, таких как ПАО «Лукойл», Группа компаний «Газпром» и др. Безусловно, наличие ресурсов у подобных предприятий также играет важную роль, однако само по себе существование такого рода флагманов является хорошим началом для дальнейшего включения и других компаний в процесс встраивания политики КСО в стратегии своего развития.

Наличие механизмов сотрудничества между государством и бизнесом, например социальный бизнес, ГЧП и т. д., является положительной тенденцией и в будущем дает надежду на то, что в результате в выигрыше будут оставаться и бизнес, и государство, и общество.

В отчетах российских компаний об устойчивом развитии все чаще встречается раздел о защите окружающей среды. Очевидно, что экологическая политика со стороны компаний, особенно промышленных, является необходимым условием для устойчивого развития государства в целом.

Также в компаниях появляется понятие и явление корпоративно ответственной культуры. Сотрудники лично проявляют большую социальную ответственность при осуществлении своих рабочих обязанностей. Особенно это касается молодых работников, которые в большей степени интересуются подобными вопросами, чем их более возрастные коллеги.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно прогнозов и перспектив развития КСО в России.

В целом, российский опыт показывает, что кризисные явления крайне неблагоприятно сказываются на уровне КСО в стране. Принимая во внимание тяжелейший за последние десятилетия кризис в мировой экономике, стремительное развитие данного направления деятельности в российских компаниях маловероятно. Как было неоднократно отмечено, отечественные предприятия финансируют социально направленные проекты и мероприятия, как правило, по остаточному принципу, что соответствует ресурсной теории КСО.

		Предоставляет другим участникам рынка		
		Государство	Общество	Бизнес
Получает от других участников рынка	Государство		Конституционные обязанности гражданина: уважать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17); платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57); сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58); заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44) и т. д.	участие в социально-экономических процессах (к примеру, посредством применения механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) или в целом социального предпринимательства); участие в социально-экономической политике; финансирование социальных проектов
	Общество	социальная политика: социальная доктрина; нормативные акты по социальному обеспечению общества; механизмы исполнения обязательств; мониторинг и контроль; ресурсы для исполнения; формирование социально-экономической инфраструктуры; национальные проекты		Разработка и реализация политики КСО с целью улучшения качества жизни общества при достижении экономических установок: ответственность в целом перед обществом; ответственность перед работниками и их семьями; ответственность перед местными сообществами; ответственность перед другими группами стейкхолдеров
	Бизнес	создание гарантий справедливого осуществления деятельности; обеспечение инфраструктурой; предоставление различных субсидий и грантов	адекватные требования по соблюдению своих интересов с целью помочь предприятиям с разработкой политики КСО; лояльное отношение при условии выполнения требований	

Рис. 2. Матрица связи «Государство – Общество – Бизнес»

Вероятнее всего, существенная часть компаний в ближайшие годы будет находиться на грани выживания, а многие не смогут противостоять сложившимся явлениям в экономике и прекратят свое существование.

Сценарий развития событий, при котором российские компании на момент начала кризиса уже активно внедряли в стратегию своего развития политику КСО, вероятно, помог бы в какой-то степени смягчить удары кризиса, и, возможно, работа в данном направлении продолжалась бы по инерционному принципу. Однако инициация подобных мер в кризис представляется крайне маловероятной.

Безусловно, есть вероятность того, что некоторые основные на текущий момент направления КСО в России будут продолжать финансироваться, к примеру программы обучения и повышения квалификации кадров, необходимые экологические инициативы и т. д. Однако можно ожидать существенного сокращения расходов на развитие местных сообществ, различные благотворительные инициативы и т. д.

Литература

1. *Анкудинов А.Б., Бадыкова И.Р., Марханова Е.С.* Эмпирический анализ взаимосвязи расходов на повышение квалификации работников и фи-

нансовой эффективности российских компаний // Управленец. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 74–83.

2. *Гизатуллин А.В.* Корпоративное управление, социальная ответственность и финансовая эффективность компании // Российский журнал менеджмента. – 2007. – Т. 5. – № 1. – С. 35–66.

3. *Кельчевская Н.Р., Черненко И.М., Попова Е.В.* Влияние корпоративной социальной ответственности на инвестиционную привлекательность российских компаний // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 157–169.

4. *Ховаев С.Ю., Кожевников А.Д.* Взаимосвязь уровня корпоративной социальной ответственности и результатов деятельности организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 2 (35). – С. 165–169.

5. *Erhemjamts O., Li Q., Venkateswaran A.* Corporate social responsibility and its impact on firms' investment policy, organizational structure, and performance // Journal of Business Ethics. – 2013. – Is. 118. – Pp. 395–412.

6. *Friede G., Busch T., Bassen A.* ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies // Journal of Sustainable Finance & Investment. – 2015. – Vol. 5. – Is. 4. – Pp. 210–233.

7. *Gelb D.S., Strawser J.A.* Corporate social responsibility and financial disclosures: an alternative explanation for increased disclosure // Journal of Business Ethics. – 2001. – Vol. 33. – Is. 1. – Pp. 1–13.

8. *Lins K.V., Servaes H., Tamayo A.* Social capital, trust, and firm performance: the value of corporate social responsibility during the financial crisis // Journal of Finance. – 2017. – Vol. 72. – Is. 4. – Pp. 1785–1824. – URL: https://doi.org/10.1111/jofi.12505.

9. *Rodgers W., Choy H.L., Guiral A.* Do investors value a firm's commitment to social activities? // Journal of Business Ethics. – 2013. – Is. 114. – Pp. 607–623.

10. *Servaes H., Tamayo A.* The impact of corporate social responsibility on firm value: the role of customer awareness // Management Science. – 2013. – Vol. 597. – Is. 5. – Pp. 1045–1061. – URL: https://doi.org/10.1287/mnsc.1120.1630.

Информация об авторах

Бадыкова Иделя Рашитовна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет.

E-mail: idelya.nizamova@gmail.com

I.R. BADYKOVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan National Research Technological University

CURRENT ISSUES, FORECASTS AND PROSPECTS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract. As demonstrated by international practices, corporate social responsibility (CSR) represents an essential part of companies' development which in long term can lead to the economic performance improvement. As for the experience of Russian companies, it demonstrates that CSR policy tends to be unsystematic, selective and short-term oriented, which does not allow them to gain financial advantages from its implementation. A proprietary classification of the main barriers to CSR development in Russia is suggested, and traditional, normative, and financial obstacles are defined. The ways to overcome those obstacles are proposed. It is also concluded that social responsibility within the effective state should not only be expected from businesses, but also from both the government and the society. An interaction matrix for three parties in terms of social responsibility to each other is suggested. In addition, paper provides prospects and forecasts for CSR development in Russia. It is concluded that during the last two decades certain positive development of CSR in Russia could be observed, however current global crisis and its potential consequences make the chances of the fast CSR growth in the nearest future doubtful.

Keywords: corporate social responsibility, instrumental approach, normative approach, barriers, forecasts and prospects.

References

1. *Ankudinov A.B.* An empirical analysis of the relationship between the costs of professional development of employees and the financial efficiency of Russian companies / A.B. Ankudinov, I.R. Badykova, E.S. Markhanova // Manager. – 2018. – T. 9. – No. 4. – P. 74–83.

2. *Gizatullin A.V.* Corporate governance, social responsibility and financial efficiency of the company / A.V. Gizatullin // Russian Management Journal. – 2007. – Vol. 5. – No. 1. – P. 35–66.

3. *Kel'chevskaya N.R.* Influence of corporate social responsibility on the investment attractiveness of Russian companies / N.R. Kel'chevskaya, I.M. Chernenko, Ye.V. Popova // Economy of region. – 2017. – Vol. 13, is. 1. – P. 157–169.

4. *Khovayev S.Yu.* Interrelation between the level of corporate social responsibility and the results of an organization's activity / S.Yu. Khovayev, A.D. Kozhevnikov // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa – Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. – 2016. – No 2(35). – P. 165–169.

5. *Erhemjamts O.* Corporate social responsibility and its impact on firms' investment policy, organizational structure, and performance / O. Erhemjamts, Q. Li, A. Venkateswaran // Journal of Business Ethics. – 2013. – Is.118. – P. 395–412.

6. *Friede G.* ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2 000 empirical studies / G. Friede, T. Busch, A. Bassen // Journal of Sustainable Finance & Investment. – 2015. – Vol. 5, is. 4. – P. 210–233.

7. *Gelb D.S.* Corporate social responsibility and financial disclosures: an alternative explanation for increased disclosure / D.S. Gelb, J.A. Strawser // Journal of Business Ethics. – 2001. – Vol. 33, is. 1. – P. 1–13.

8. *Lins K.V.* Social capital, trust, and firm performance: the value of corporate social responsibility during the financial crisis / K.V. Lins, H. Servaes, A. Tamayo // Journal of Finance. – 2017. – Vol. 72, is. 4. – P. 1785–1824.

9. *Rodgers W.* Do investors value a firm's commitment to social activities? / W. Rodgers, H.L. Choy, A. Guiral // Journal of Business Ethics. – 2013. – Is. 114. – P. 607–623.

10. *Servaes H.* The impact of corporate social responsibility on firm value: the role of customer awareness / H. Servaes, A. Tamayo // Management Science. – 2013. – Vol. 597, is. 5. – P. 1045–1061.

УДК 338.28

Д.А. БОЧКАРЕВ,
директор производства
ООО «МАЛФА», г. Нижний Новгород

И.В. ГУСЬКОВА,
доктор экономических наук, профессор
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Н.Е. СЕРЕБРОВСКАЯ,
доктор экономических наук, профессор
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ТРЕНДЫ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные тренды развития современного российского предпринимательства. Немаловажную часть занимают вопросы, связанные со становлением деловой культуры, обозначением ее роли и содержания в социально-экономическом контексте. Значительное место в статье уделено проблемам восприятия образа предпринимателя в обществе, который чаще всего имеет негативную окраску. Авторы прослеживают рост класса предпринимателей вплоть до 2018 г., а также увеличение индексов предпринимательской активности, прежде всего за счет ранних и устоявшихся предпринимателей.

Важным фактом является то, что все больше увеличивалось число предпринимателей, которые данную деятельность рассматривали как единственную для себя возможность получить или увеличить доходы. При этом поднимается ориентация малого бизнеса на внешние рынки, что предполагает осознание своей конкурентоспособности на мировом уровне.

Авторами утверждается, что повышение уровня деловой культуры предпринимательства напрямую зависит от стабилизации социально-экономической ситуации в стране.

В статье затрагивается и сегодняшняя непростая ситуация, связанная с мировой пандемией, закрытием или простановкой предприятий, что создает крайне тревожную тенденцию спада национальной и мировой экономики, высокой волатильности национального и мирового рынка.

Ключевые слова: предпринимательство, деловая культура, тенденции развития, причины открытия бизнеса, общественное мнение.

Сегодняшнее общество остро нуждается в обновлении взглядов на культуру и в частности на деловую культуру, обозначении ее роли и содержания в социально-экономическом контексте. Культура российского предпринимательства является его неотъемлемой частью, на ней базируется предпринимательская деятельность.

Новые аспекты, определяющие современные социально-экономические отношения как во внутрироссийском, так и во внешнем общемировом форматах, создают новые направления развития в сфере деловой культуры, способствуют трансформации принципов делового взаимодействия, принципов делового этикета, формированию устоявшихся традиционных этических норм и правил в сфере предпринимательства.

Существующие на сегодняшний день содержание и формы современной российской деловой культуры являются продуктом определенного культурно-исторического периода экономического развития России, начиная с 90-х гг. прошлого столетия, а значит, складывались достаточно стихийно в процессе активной перестройки экономики, государственных и социальных структур общества [4]. Те культурные традиции и стереотипы, которые были свойственны российскому предпринимательству в дореволюционной России, были утеряны в советский период [5]. Несовпадение стандартов этой «стихийной» деловой куль-

туры с общемировыми наносит порой ущерб репутации российского предпринимательства на международной арене [6].

Несмотря на актуальность задачи по формированию новой деловой культуры предпринимательства, этой проблеме уделяется мало внимания на уровне обсуждения со стороны предпринимательского сообщества, государства и российской общественности, научного сообщества [1, 2].

Можно обозначить несколько факторов, которые создают препятствия на пути развития деловой культуры предпринимательства нового типа, а именно: недостаточный опыт делового взаимодействия у российских предпринимателей с зарубежными партнерами в условиях внешних экономических связей; часто изменяющиеся нормы российского законодательства, являющиеся правовой основой предпринимательской деятельности; относительно долгий переходный период стабилизации российской экономики, обширные территории Российской Федерации; мультикультурный характер нашего государства; особенности российского менталитета и т. д. [3].

На уровне психологии личности у представителей российского предпринимательского сообщества существуют определенные препятствия, которые тормозят формирования новой деловой культуры, ориентированной на соблюдение общемировых принципов делового взаимодействия. Эти препятствия связаны со спецификой социокультурных и исторических аспектов развития российского предпринимательства [10, 11]. Новые законодательные нормы появляются гораздо быстрее, чем вырабатывается привычка их соблюдать у представителей бизнес-сообщества.

Проблема формирования предпринимательской деловой культуры нового уровня была обозначена еще в конце 90-х гг. прошлого столетия [12]. Этот период связан с перестройкой государственных структур, экономических основ и социальных институтов в нашей стране [8, 9]. Именно тогда остро встал вопрос о необходимости создания новых ценностных основ и правил делового взаимодействия в сфере предпринимательской деятельности [7]. Это отмечалось в итоговом годовом докладе Торгово-промышленной палаты Российской Федерации под названием «Российское предпринимательство. Приоритеты национальной экономики в 1995 году». Лишним доказательством необходимости создания деловой культуры нового типа российского предпринимательства служит принятие «Хартии бизнеса России».

Однако, несмотря на очевидную актуальность поставленной проблемы формирования российской деловой культуры нового типа, можно отметить недостаточную изученность ее в рамках научных исследований в социально-экономической области [13, 14]. Отдельные аспекты этой проблемы все-таки освещаются, но в основном в контексте истории российского общества и культурологии. В рамках экономических наук тема деловой культуры предпринимательства фрагментарно освещалась в трудах, посвященных экономическому развитию России в целом, отдельным отраслям экономики, отдельным территориям и регионам нашей страны [5, 9].

Какие-то характеристики современного российского предпринимательства родом из нашего советского прошлого, при этом они соседствуют с вновь появившимися правилами и ценностями деловых отношений в предпринимательской сфере уже в период активного построения новых социальных и экономических форматов в нашем обществе [8].

Для современного предпринимательства в России характерны недостаточная легитимизация бизнеса, способность быстро адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям, стремление обойти существующие законы, создать неформальные, личные отношения в деловой сфере и др. [15].

Современная деловая культура российского предпринимательства активно развивается. Ее становление связано с формированием новых норм и правил в сфере предпринимательской деятельности, как заимствованных из зарубежной деловой культуры, так и из административно-командной экономики советского периода. Этот процесс опосредован культурными и ментальными особенностями российского общества [5].

Мы проанализировали сегодняшнюю ситуацию, основываясь на материалах Национального отчета, который составляется по итогам Глобального мониторинга предпринимательства России. Глобальный мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) является глубоким аналитическим исследованием мирового уровня в сфере предпринимательства, в рамках которого проходит ежегодный опрос предпринимателей, оценка экономических и социальных аспектов предпринимательской среды, в том числе и в России. В нашей стране данный исследовательский проект реализуется с 2006 г.

Согласно этому отчету за 2018–2019 гг. количество предпринимателей, создавших собственное дело и активно занимающихся предпринимательством, составило 5,5 % от всего взрослого трудоспособного населения. Количество предпринимателей, работающих более 3,5 лет, составило 4,9 % от всего взрослого трудоспособного населения России. И это на 0,6 % меньше, чем в 2016 г.

В соответствии с данными мониторинга в последние годы наблюдается рост индексов предпринимательской активности. В период с 2014 по 2018 г. доля устоявшихся предпринимателей в общей предпринимательской активности выросла до 47 %. Это значительно выше, чем соответствующий показатель периода с 2006 по 2013 г., когда он составлял 34 %. Рост показателя предпринимательской активности в соответствии с мониторингом происходил как за счет ранних, так и устоявшихся предпринимателей. Количество вновь созданных предпринимательских фирм в последнее время активно растет.

Формирование нового делового сознания и предпринимательского мировоззрения напрямую связано с базовыми поведенческими установками и привычками деловых людей, нормами и правилами делового общения и отношения к партнерам и, конечно, с мотивацией их предпринимательского поведения и деятельности. Именно это в совокупности определяет сегодня деловую культуру российского предпринимательства.

Изменения социально-экономических условий напрямую влияют на показатели предпринимательской активности представителей российского бизнеса, способствуют трансформации норм и правил делового взаимодействия в предпринимательской сфере, возникновению нового типа предпринимательства.

При составлении глобального мониторинга GEM используется следующая типология предпринимателей: добровольные предприниматели (opportunitydriven entrepreneurs) и вынужденные предприниматели (necessity-driven entrepreneurs).

К первому типу относятся такие предприниматели, которые используют жизненные ситуации, видят в них возможности для изменения своей жизни в лучшую сторону. Они меняют привычный жизненный уклад и проявляют креативность в отношении собственного поведения и деятельности, используя преимущества жизненных обстоятельств.

Ко второму типу предпринимателей относятся люди, адаптирующиеся в сложной жизненной ситуации, которые начинают заниматься бизнесом в силу того, что не видят иного выхода, кроме как организовать собственное дело и начать зарабатывать на жизнь именно таким способом.

Этими двумя типами предпринимателей движут разные мотивы, они демонстрируют разный уровень осознанности мотивации, отвечающей за их предпринимательскую активность. Она определяет особенности делового взаимодействия предпринимателей и является одним из показателей деловой культуры предпринимательской сферы.

Данные глобального мониторинга демонстрируют тенденцию, когда более 70 % опрошенных предпринимателей в разных странах мотивированы вновь открывающимися жизненными возможностями. Это доказывает то обстоятельство, что благодаря росту показателей мировой экономики в 2018–2019 гг. мы может увидеть снижение количества вынужденных предпринимателей с интуитивной, ситуативной мотивацией и рост добровольных предпринимателей, чья деятельность основана на осознанной личностной мотивации. В 2018 г. страны с высоким уровнем дохода продемонстрировали долю вынужденных предпринимателей в количестве 18 % от общего

числа предпринимателей. В странах со средним уровнем дохода этот показатель выше и равен 28 %. В странах с низким уровнем дохода это больше трети всех предпринимателей (35 %). Таким образом, чем выше экономический рост и стабильнее социально-экономические условия в стране, тем более выражена осознанная предпринимательская мотивация к достижению успеха в собственном бизнесе и тем выше число добровольных предпринимателей.

По данным отчета Глобального мониторинга предпринимательства в России в 2018 г. доля добровольных предпринимателей составила 39,9 % от общего числа опрошенных предпринимателей. Это максимальный показатель за все время мониторинга. Такое же значение (39 %) было получено в отношении вынужденных предпринимателей в 2014 г., когда экономическая ситуация в нашей стране характеризовалась кризисом экономики, снижением спроса на рынке труда, ростом безработицы. Именно это, в свою очередь, заставило многих организовать свое собственное дело.

В период с 2011 по 2016 г. происходило увеличение доли добровольных предпринимателей с 19 до 32 %, что свидетельствует о попытках российских граждан использовать появляющиеся в экономике возможности для организации предпринимательской деятельности.

Многие из опрошенных в качестве мотива организации своего бизнеса указывали использование возможностей, отмечая при этом, что они рассматривали предпринимательскую деятельность как единственную для себя возможность получить или увеличить доходы. При этом не было планов получить преимущества от предпринимательства. Часть предпринимателей, относящих себя к добровольным, в качестве основного мотива указывают поддержание дохода.

В 2018 г. к высоко притязательным предпринимателям относилось 31,6 % ранних предпринимателей. Это свидетельствует о том, что на сегодняшний день около трети предпринимателей видит явные преимущества в ведении собственного бизнеса.

Естественно, все указанные факторы влияют на предпринимательское сообщество в России и формируют культуру предпринимательской деятельности. Российские предприниматели меняются. Если раньше российское бизнес-сообщество было достаточно закрыто и ограничено историческими и социокультурными рамками, выход российского бизнеса на внешний рынок был ограничен, то сегодня ситуация в корне изменилась. Российское предпринимательство расширяет границы своего бизнеса, активно выстраивает международные связи, выходит за пределы национальных границ в поисках новых возможностей для своего роста и развития.

В проекте GEM оценивается показатель, который характеризует ориентацию бизнеса на внешние связи и мировой рынок, базируется на оценке объема выручки, получаемой за пределами страны. Однако Россия по-прежнему относится к числу тех стран, в которых доля молодых предприятий, имеющих зарубежных потребителей, невелика. Это связано с многочисленными объективными трудностями, связанными, прежде всего, с санкционной политикой Запада и США по отношению к нашему государству.

По итогам 2018 г. большинство ранних предпринимателей, а именно 94 %, отметили, что их бизнес ориентирован исключительно на российского потребителя и внутрироссийский рыночный сегмент. И лишь 4,4 % из опрошенных предпринимателей экспортируют свою продукцию или услуги.

В среднем процент выручки от экспорта продукции российской предпринимательской деятельности за 2018 г. составляет, по оценке GEM, 25 % от общей выручки. Доля предпринимателей, которые получают более четверти от своей выручки от экспорта своей продукции, составляет 1,6 %.

Можно предположить, что повышение уровня деловой культуры предпринимательства напрямую зависит от стабилизации социально-экономической ситуации в стране, решения проблемы легитимизации российского предпринимательства. Социальная позиция предпринимательства и уровень его культуры напрямую связаны с уровнем политической и социально-экономической стабилизации как на внутрироссийском, так и на внешнем мировом уровнях.

Сегодня мы наблюдаем следующие изменения в сфере российского предпринимательства:

Изменяются нормы и правила делового взаимодействия в сторону демократизации отношений в сфере предпринимательства. Выстраиваются новые технологии взаимодействия с властью, государством и обществом.

Стихийный характер деловой культуры российского предпринимательства изменяется в сторону ориентации на общемировые стандарты делового общения и принципы управления персоналом.

Российская деловая культура все более приобретает цивилизованный характер, при этом одновременно приобретает свой самобытный характер. Для динамики хозяйственно-политических позиций предпринимателей становятся характерными сдвиги в стороны национально-патриотических ориентаций и социальной ответственности бизнеса. При этом современное предпринимательство в нашей стране становится все более цивилизованным, все менее стихийным, но при этом сохраняет особенности национального менталитета и самобытности.

Характерной для российского предпринимательства является такая характеристика, как стремление избежать неудачи, и она доминирует над стремлением добиться успеха.

Наблюдается рост числа добровольных предпринимателей, предпринимателей по «возможностям», которые составляют основу нового типа предпринимательства, демонстрирующего креативный, творческий подход к организации своего дела. И это напрямую связано уровнем стабильности общества, экономического развития и социальной политики страны.

В свете новых социально-экономических задач, поставленных перед обществом на новом этапе развития России, основным моментом является содействие позитивным тенденциям развития российского предпринимательства, социально ориентированного, осознающего свою ответственность перед обществом, деятельность которого направлена на развитие своего бизнеса в своей стране. Для этого необходимо изучать многочисленный и интересный мировой опыт в области предпринимательства, не теряя своей идентичности, использовать его для создания своей предпринимательской культуры, основанной на нормах и ценностях цивилизованного международного делового сообщества.

Сегодняшняя непростая ситуация, связанная с мировой пандемией, создает крайне тревожную тенденцию спада национальной и мировой экономики, высокой волатильности национального и мирового рынка. Создаются сложные социально-экономические условия, провоцирующие рост банкротства и разорившихся предпринимателей, которые пополнят число безработных. Все это требует от общества и государства решительных шагов в сторону поддержки предпринимательской сферы и защиты предпринимательского сообщества, составляющего одну из основ национальной экономики.

Литература

1. *Ансберг О.Н., Базулин Ю.В., Белозеров С.А. и др.* Очерки по истории финансовой науки. – М.: Проспект, 2015. – 544 с.

2. *Белянин А.В.* Экономика обмана: причины, факторы, экспериментальное измерение // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 201–223.

3. *Гуров Г., Карстенсен Ф.* Предпринимательство в царской России и в Советском Союзе. – Принстон, 1983. – 342 с.

4. *Гуськова И.В., Серебровская Н.Е. и др.* Предпринимательство в России: состояние и перспективы. – Экономика, 2014. – 234 с.

5. *Гуськова И.В., Серебровская Н.Е., Лаврентьева М.А.* Рынок труда и миграционные процессы в Нижегородской области // Труд и социальные отношения. – 2012. – № 10. – С. 15–22.

6. *Земцов С.П., Царева Ю.В.* Предпринимательская активность в регионах России: насколько пространственные и временные эффекты детерминируют развитие малого бизнеса // Журнал новой экономической ассоциации. – 2018. – № 3 (39). – С. 145–168.

7. *Колесников И.В.* Российская деловая культура. Воздействие на модель управления. – М.: Феникс, 2011. – 289 с.

8. *Серебровская Н.Е.* Социальный аспект экономического конфликта в современном обществе // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8. – № 9. – С. 111–126.

9. *Чигрин А.Д.* Малый бизнес и конкурентоспособность России – нетрадиционная трактовка // Журнал новой экономической ассоциации. – 2018. – № 3 (39). – С. 110–128.

10. *Шихирев П.Н.* Введение в российскую деловую культуру. – М.: Новости, 2012. – 280 с.

11. *Dumont R., Lannon J.* Business Communications. Little, Brown and Company. – Boston, 2005. – 186 p.

12. *Levis.* When Cultures Collide. Nicholas Brealy Publishing. – Lnd, 2006. – 192 p.

13. *Rastvortseva S.N., Ternovsky D.S.* Economic activity concentration factors in the Russian regions // WSEAS Transactions on Business and Economics. — 2018. – № 15. – Pp. 44–54.

14. *Smirnova O.P., Ponomareva A.O., Barbakov O.M., Vinogradova M.V.* Modeling of the innovation activity of Russian regions // WSEAS Transactions on Business and Economics. – № 16. – 2019. – Pp. 403–413.

15. *Balashova E., Sharipova S.* The role of big data in the sustainable business strategy // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision. – 2019. – Pp. 8839–8844.

Информация об авторах

Бочкарев Дмитрий Антонович, директор производства ООО «МАЛФА», г. Нижний Новгород.

E-mail: bo4karjov@yandex.ru

Гуськова Ирина Владимировна, доктор экономических наук, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

E-mail: guskova545@yandex.ru

Серебровская Наталья Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

E-mail: serebrovskaya-n@yandex.ru

D.A. BOCHKAREV,
director of production
LLC "MALFA", Nizhny Novgorod

I.V. GUS'KOVA,
doctor in Economics, Professor
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

N.E. SEREBROVSKAYA,
doctor in Economics, Professor
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

MODERN RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP: CURRENT CHARACTERISTICS AND TRENDS

Abstract. The article considers current trends in the development of modern Russian entrepreneurship. An important part is occupied by issues related to the formation of business culture, the designation of its role and content in the socio-economic context. A significant place in the article is devoted to the problems of perception of the image of an entrepreneur in society, which most often has a negative connotation. The authors trace the growth of the entrepreneur class up to 2018, as well as the increase in business activity indices, primarily due to early and established entrepreneurs.

An important fact is that the number of entrepreneurs who saw this activity as their only opportunity to earn or increase income was increasing. At the same time, the orientation of small businesses to foreign markets increases, which implies awareness of their competitiveness at the global level.

The authors claim that the increase in the level of business culture of entrepreneurship directly depends on the stabilization of the socio-economic situation in the country.

The article also touches on the current difficult situation associated with the global pandemic, the closure or suspension of enterprises, which creates an extremely alarming trend of decline in the national and world economy, high volatility of the national and world markets.

Keywords: entrepreneurship, business culture, development trends, reasons for starting a business, public opinion.

References

1. *Ansberg O.N.* Essays on the history of financial science / O.N. Ansberg, Yu.V. Bazulin, S.A. Belozerov [et al.]; edited By V.V. Kovalev. – Moscow: Prospekt, 2015. – 544 p.

2. *Belyanin A.V.* Economics of deception: reasons, factors, experimental measurement / A.V. Belyanin // Economic journal of the Higher school of Economics. – 2017. – Vol. 21. – No. 2. – P. 201–223

3. *Gurov G.* Entrepreneurship in tsarist Russia and the Soviet Union / G. Gurov, F. Carstensen. – Princeton. – 1983. – 342 p.

4. *Gus'kova I.V.* Entrepreneurship in Russia: status and prospects / I.V. Gus'kova, N.E. Serebrovskaya et al. // Economics Publishing house. – 2014. – 234 p.

5. *Gus'kova I.V.* Labor market and migration processes in the Nizhny Novgorod region / I.V. Gus'kova, N.E. Serebrovskaya, M.A. Lavrentieva. – Labor and social relations. – 2012. – No. 10. – P. 15–22.

6. *Zemtsov S.P.* Entrepreneurial activity in the regions of Russia: how spatial and temporal effects determine the development of small business / S.P. Zemtsov, Yu.V. Tsareva // Journal of the new economic association. – 2018. – No. 3 (39). – P. 145–168.

7. *Kolesnikov I.V.* Russian business culture. Impact on the management model / I.V. Kolesnikov. – M.: Phoenix. – 2011. – 289 p.

8. *Serebrovskaya N.E.* Social aspect of economic conflict in modern society / N.E. Serebrovskaya. – Modern research of social problems. – 2017. – Vol. 8. – No. 9. – P. 111–126.

9. *Chigrin A.D.* Small business and competitiveness of Russia – non-traditional interpretation / A.D. Chigrin // Journal of the new economic association. – 2018. – No. 3 (39). – P. 110–128.

10. *Shikhirev P.N.* Introduction to Russian business culture / P.N. Shikhirev. – Moscow: Novosti. – 2012. – 280 p.

11. *Dumont R.* Business Communications. Little, Brown and Company / R. Dumont, J. Lannon. – Boston. – 2005. – 186 p.

12. Levis. When Cultures Collide. Nicholas Brealy Publishing. – Lnd. – 2006. – 192 p.

13. *Rastvortseva S.N.* Economic activity concentration factors in the Russian regions / S.N. Rastvortseva, D.S. Ternovsky // WSEAS Transactions on Business and Economics. – No. 15 – 2018. – P. 44–54.

14. *Smirnova O.P.* Modeling of the innovation activity of Russian regions / O.P. Smirnova, A.O. Ponomareva, O.M. Barbakov, M.V. Vinogradova // WSEAS Transactions on Business and Economics. – No. 16. – 2019. – P. 403–413.

15. *Balashova E.* The role of big data in the sustainable business strategy / E. Balashova, S. Sharipova // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision. – 2019. – P. 8839–8844.

УДК 330.366

Л.А. ГОЛИЦЫНА,
заслуженный экономист Республики Татарстан, доцент
Казанский государственный энергетический университет

И.В. ЮСУПОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский национальный исследовательский технологический университет имени А.Н. Туполева

С.А. ГОЛИЦЫН,
магистр
Казанский государственный энергетический университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. Непрерывное усложнение экономики как объекта управления обусловило необходимость создания системы государственного стратегического планирования. Решения в экономической, технологической, оборонной, социальной сферах приобретают долгосрочный стратегический характер, требуют расширения периода государственного прогнозирования и планирования, сбалансированности планируемых мероприятий по ресурсным и организационным возможностям экономики, а также установления долгосрочных ориентиров. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – 172-ФЗ) является основным звеном нормативно-правовой базы стратегического контура регулирования социально-экономического развития страны. Согласно 172-ФЗ стратегическое планирование в Российской Федерации осуществляется на трех уровнях: федеральном, субъектовом и муниципальном. 172-ФЗ содержит перечень документов стратегического планирования, которые принимаются и реализуются на федеральном, субъектовом и муниципальном уровне: стратегии, прогнозы, программы, баланс трудовых ресурсов, планы по реализации стратегий и прочее. Вместе с тем неопределенным с точки зрения 172-ФЗ является статус национальных проектов. По мнению авторов, закрепление статуса национальных проектов в 172-ФЗ, исходя их того, какой значительный масштаб задач и стратегических целей экономического и социального развития Российской Федерации будет реализован при их помощи, – необходимая мера.

Ключевые слова: стратегическое планирование, пространственное развитие, национальные проекты, пространственная структура экономики, территориальное планирование.

В Российской Федерации сформирована региональная нормативная правовая база, устанавливающая требования к документам стратегического планирования субъектов Российской Федерации [1]. В каждом субъекте приняты законы «О стратегическом планировании», утверждены порядки разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегий социально-экономического развития, приняты стратегии социально-экономического развития на долгосрочный период и разработаны планы мероприятий по их реализации, утверждены среднесрочные и долгосрочные прогнозы социально-экономического развития, установлены порядок разработки и утверждения бюджетного прогноза, утверждены схемы территориального планирования [3].

Значимой новацией в практике государственного управления стало закрепление 172-ФЗ пространственного стратегирования [2]. 13 февраля 2019 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 207-р утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., посредством реализации которой должно быть преодолено сокращение разрывов в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации посредством совершенствования пространственной структуры экономики,

в том числе при помощи определения оптимальной экономической специализации регионов. Между тем сегодня стратегическое государственное планирование характеризуется как фрагментарное, нуждающееся в совершенствовании и дополнении. В целом система стратегического планирования в масштабах Российской Федерации находится в стадии формирования, о чем свидетельствуют данные Министерства экономического развития Российской Федерации, уполномоченное в части регистрации документов стратегического планирования: не во всех субъектах приняты и разработаны документы стратегического планирования, а также муниципальные стратегии, которые так же, как и стратегии субъектов, важны в качестве внешнего сигнала для жителей, а также инвесторов об экономических и социальных аспектах развития муниципалитетов, о его конкурентных преимуществах и возможностях для инвестирования, что, по нашему мнению, могло бы служить дополнительным преимуществом для муниципалитетов.

По мнению авторов, действующие документы стратегического планирования на уровне субъектов должны быть взаимоувязаны и скоординированы, как, например, это сделала Республика Татарстан, в которой Стратегия-2030 синхронизирована в части индикативных показателей со всеми государственными и целевыми программами и прогнозами, а также национальными проектами, поскольку в субъекте есть понимание важности вопроса целостности системы стратегического планирования.

По мнению авторов, необходимо в ближайшее время на законодательном уровне определить место национальных проектов в системе документов стратегического планирования, тем самым придав им необходимую значимость в качестве инструмента реализации национальных целей и стратегических задач. В результате система стратегического планирования приобретет целостный и стройный, логичный характер и появится правовое основание для их взаимоувязки со стратегиями, государственными программами, прогнозами и иными документами стратегического планирования.

Очень важным также является вопрос увязки организационного и ресурсного обеспечения при реализации планов и проектов [5, 6, 7, 8, 9, 10].

По мнению авторов, к основным недостаткам, препятствующим успешному использованию инструмента стратегического планирования, в частности муниципальных стратегий и планов по их реализации, для целей развития территорий, можно отнести:

– отсутствие единой методики разработки муниципальных стратегий и планов по их реализации, т. е. несовершенство методической и организационной базы разработки и управления этими процессами;

– размытость целей и задач, недостаточная увязка с ресурсной частью реализации стратегий, проблемы реалистичности оценок их достижения;

– неопределенность статуса национальных проектов (по мнению авторов, это – документ стратегического планирования);

– громоздкость сформированной на сегодняшний день многоуровневой системы мониторинга реализации национальных, федеральных и региональных проектов.

Также неочевидной является взаимосвязь между стратегическими целями и бюджетным процессом.

В связи с изложенным, в фокусе особого внимания на сегодняшний день должно быть формирование единой системы стратегического планирования, что позволит упорядочить цели, задачи, ресурсное и организационное обеспечение, а также индикативную составляющую документов стратегического планирования.

По мнению авторов, для создания целостной, прозрачной и управляемой иерархии документов стратегического планирования следует предпринять следующие шаги:

– обеспечить принятие стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и всех предусмотренных 172-ФЗ документов стратегического планирования на федеральном, субъектовом и муниципальном уровне, исходя из единой методики и единого определения горизонтов стратегического планирования;

– создать единую взаимосвязанную систему стратегического планирования с учетом вклю-

чения национальных проектов в качестве документа стратегического планирования;

– обеспечить информирование об индикативной оценке степени достижения запланированных целей и задач во всех документах стратегического планирования, а особенно национальных проектов, где сосредоточены огромные ресурсы для достижения национальных целей и стратегических задач страны;

– обеспечить информирование о количестве зарегистрированных документов стратегического планирования в разрезе субъектов Российской Федерации и муниципалитетов, а также мониторинге и контроле реализации указанных документов;

– рассмотреть вопрос о создании межведомственного органа, наделенного полномочиями по координации процессов разработки и реализации системы документов стратегического планирования;

– выработать предложения по совершенствованию методологии стратегического планирования Российской Федерации, особое внимание уделив формирования методики разработки муниципальных стратегий и планов по их реализации;

– рассмотреть возможность отнесения национальных проектов и их региональной составляющей к документам стратегического планирования (внести соответствующие изменения в ч. 3 и 4 ст. 11 ФЗ-172);

– обеспечить информирование о результатах мониторинга национальных проектов.

О важности разработки муниципальных стратегий и планов по их реализации можно судить на примере Республики Татарстан, где эта работа в 2016 г. была проведена по единой методике, разработанной Министерством экономики Республики Татарстан и ГБУ «Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан» [4, 5]. Данная методика была сформирована с целью обеспечения единого подхода к разработке муниципальных стратегий с непременным участием в процессе разработки представителей власти, бизнеса и населения. Следует отметить, что процесс разработки был достаточно краток по времени, но осуществлен с впечатляющими результатами: муниципальные стратегии Республики Татарстан 7 раз были отмечены на Форуме стратегов в г. Санкт-Петербурге в качестве лучших в разных номинациях. Таким образом внешние эксперты, половина из которых зарубежные, отметили высокое качество муниципальных стратегий республики, исходя из их реалистичности, а также участия населения и представителей бизнеса, а также науки, культуры, образования, медицины в их разработке.

Также авторы считают, что все региональные проекты должны быть синхронизированы между собой и с государственными программами республиканского уровня исходя из факторного анализа взаимозависимости региональных проектов с действующими и вновь разрабатываемыми стратегиями и государственными программами Республики Татарстан.

Также считаем своевременной разработку проекта методики синхронизации мероприятий и показателей стратегий, региональных проектов, государственных целевых программ, прогнозов с целью обеспечения единства содержащихся в них целей, задач и индикаторов.

В связи с существующей информационной и функциональной противоречивостью между национальными, федеральными, ведомственными проектами и государственными программами федерального уровня и в связи с наличием аналогичных недостатков практически во всех региональных проектах, предлагается использовать опыт Республики Татарстан, который успешно осуществил данную синхронизацию.

Литература

1. *Орлянская А.А., Ильяева Ю.М.* Совершенствование системы стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2015. – № 19. – С. 108–112.

2. Федеральный закон РФ от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. – URL: http://base.garant.ru/70684666.

3. *Храбров Е.А.* Совершенствование информационно-аналитического обеспечения стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований: автореф. дис. … канд. экон. наук. – Майкоп, 2018. – 28 с.

4. *Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M.* Harnessing the Digital Economy for Developing Countries. – Paris: OECD, 2016. – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/4adffb24-en.pdf.

5. Digital in 2018: World's internet users pass the 4 billion mark. Special reports. – 2018. – URL: https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018.

6. *Foster C., Heeks R.* Researching ICT Micro-enterprise in Developing Countries // The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries. – 2010. – Vol. 43. – № 7. – Pp. 1–20.

7. *Haltiwanger J., Jarmin R.S.* Measuring the Digital Economy. Understanding the Digital Economy. – Cambridge: MIT Press, MA, 2000. – Pp. 13–33.

8. *Kling R., Lamb R.* IT and Organizational Change in Digital Economies. Understanding the Digital Economy. – Cambridge: MIT Press, MA, 2000. – Pp. 295–324.

9. *Юсупова, Кашапова Л.Х.* Определение стратегических ориентиров при разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Республики Татарстан // Казанский экономический вестник. – 2017. – № 2. – С. 142.

10. *Юсупова И.В.* Стратегические основы территориальной экономической политики Республики Татарстан на период до 2030 года // Региональная экономика. Юг России. – 2017 – № 1 (15). – С. 166–173.

Информация об авторах

Голицына Людмила Александровна, доцент кафедры экономики и организации производства, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: golitsyna_la@mail.ru

Юсупова Ирина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры ССТМ, Казанский национальный исследовательский технологический университет имени А.Н. Туполева.

E-mail: selez2009.li@yandex.ru

Голицын Сергей Александрович, студент магистратуры, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: pilot116@list.ru

L.A. GOLITSYNA,
Honored economist of the Republic of Tatarstan, Associate Professor
Kazan State Energy University

I.V. YUSUPOVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan National Research Technological University named after A.N. Tupolev

S.A. GOLITSYN,
Master student
Kazan State Energy University

TOPICAL ISSUES OF IMPROVEMENT OF STRATEGIC PLANNING

Abstract. The continuous complexity of the economy as an object of management made it necessary to create a system of state strategic planning. Decisions in the economic, technological, defense and social spheres are taking on a long-term strategic character. They require extending the period of state forecasting and planning, balancing planned measures based on the resource and organizational capabilities of the economy, and setting long-term benchmarks. Federal law of June 28, 2014 No. 172-FZ "On strategic planning in the Russian Federation" (hereinafter – 172-FZ) is the main link in the legal framework of the strategic framework for regulating the socio-economic development of the country. According to Federal law 172-FZ, strategic planning in the Russian Federation is carried out at three levels: federal, regional and municipal. 172-FZ contains a list of strategic planning documents that are adopted and implemented at the federal, regional and municipal levels: strategies, forecasts, programs, the balance of labor resources, plans for implementing strategies, and so on. However, the status of national projects is uncertain from the point of view of 172-FZ. According to the authors, fixing the status

of national projects in the 172-FZ, taking into account which scale of tasks and strategic goals of economic and social development of the Russian Federation is implemented with their help, is a necessary measure.

Keywords: strategic planning, spatial development, national projects, spatial structure of the economy, spatial planning.

References

1. *Orlyanskaya A.A.* Improving the strategic planning system of socio-economic development of the municipality / A.A. Orlyanskaya, Yu.M. Ilyaeva // State and municipal administration in the XXI century: theory, methodology, practice. – 2015. – No. 19. – P. 108–112.

2. Federal law of the Russian Federation of June 28, 2014 No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation" // Garant system. – URL: http://base.garant.ru/70684666 (date accessed: 25.04.2020).

3. *Khrabrov E.A.* Improving the information and analytical support for strategic planning of the socio-economic development of municipalities: author's abstract for the scientific degree of Cand. of Econ. science / E.A. Khrabrov. – Maykop, 2018 . – 28 p.

4. *Dahlman C.* Harnessing the Digital Economy for Developing Countries / C. Dahlman, S. Mealy, M. Wermelinger. – Paris: OECD, 2016. – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/4adffb24-en.pdf.

5. Digital in 2018: World's internet users pass the 4 billion mark // Special reports, 2018. – URL: https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018.

6. *Foster C.* Researching ICT Micro-enterprise in Developing Countries / C. Foster, R. Heeks // The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries. – 2010. – Vol. 43. – No. 7. – P. 1–20.

7. *Haltiwanger J.* Measuring the Digital Economy. Understanding the Digital Economy / J. Haltiwanger, R.S. Jarmin; E. Brynjolfsson, B. Kahin (eds). – Cambridge: MIT Press, MA, 2000. – P. 13–33.

8. *Kling R.* IT and Organizational Change in Digital Economies. Understanding the Digital Economy / R. Kling, R. Lamb; E. Brynjolfsson, B. Kahin (eds). – Cambridge: MIT Press, MA, 2000. – P. 295–324.

9. *Yusupova I.V.* Determination of strategic guidelines in the development of strategies for socio-economic development of municipalities of the Republic of Tatarstan / I.V. Yusupova, L.Kh. Kashapova / Kazan Economic Bulletin, 2017. – No. 2. – P. 142.

10. *Yusupova I.V.* Strategic bases of territorial economic policy of the Republic of Tatarstan for the period up to 2030 / I.V. Yusupova // Regional economy. South of Russia. – No. 1(15). – 2017. – P. 166–173.

УДК 336:330.356

А.В. ЛЕБЕДЕВ,
кандидат экономических наук, президент Фонда
Фонд развития квалификаций и компетенций в Уральском регионе

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ФИНАНСОВЫХ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Периоды макроэкономической нестабильности и геополитической напряженности неизбежно вызывают повышенный интерес к исследованию причин, вызвавших эти негативные проявления. Наиболее часто проводятся исследования, касающиеся урегулирования отрицательных тенденций посредством ужесточения монетарными властями финансовой политики до категории регуляторно-рестриктивной, направленной на повышение устойчивости банковского и всего финансового сектора к возникшим угрозам. Однако, несмотря на действительно существенную подверженность финансового рынка внешним вызовам, обусловливающим его негативную динамику, приоритетным направлением государственного регулирования в рамках финансовой и социально-экономической политик должен оставаться реальный сектор и потенциал социально-экономического развития национальной экономики. Финансовые факторы, оказывающие влияние на динамику экономического роста, находятся в центре исследовательского внимания мировой и отечественной науки. Теоретико-методологические аспекты такого влияния традиционно сопряжены с институциональными концепциями, тогда как практические – освещаются в аналитических источниках. Автором поставлена задача проведения анализа динамики финансовых параметров отечественной финансовой системы в сравнении с динамикой макроэкономических на протяжении значительного временного горизонта для выявления корреляции между ними. Такая корреляция – при ее подтверждении – подтвердит связь между указанными параметрами, которая, если и очевидна принципиально, нуждается в интерпретации первичности либо финансовых, либо экономических факторов в формировании тенденций. В данной статье предпринята попытка такой интерпретации.

Ключевые слова: финансовая система, финансовая структура, экономический рост, государственный долг, социально-экономическое развитие, национальная экономика.

Введение

Исследования структуры и динамики финансовой системы опираются на количественные параметры, составляющие основу макроэкономического анализа. Практическая значимость таких исследований определяется тем влиянием, которое оказывает государственное регулирование на развитие национальной экономики. Единственным субъектом столь масштабного регулирования выступать может только государство, при этом, если речь идет о финансовом регулировании, то в категории «государство» выступает Центральный банк. Именно в состав функциональных компетенций Центрального банка входит проведение финансовой политики, призванной обеспечить условия стабильности национальной финансовой системы, а значит, и всей национальной экономики.

Актуальные публикации современных иностранных ученых в области настоящего исследования также затрагивают аспекты теории и практики государственного регулирования экономического развития [4], преимуществ рыночных механизмов, ведущих к росту экономического неравенства [10], что особенно характерно для развитых стран, имеющих значительные внешние обязательства (Италии, например) и поэтому нуждающихся в новых концептуальных парадигмах структурного роста и развития, опирающихся на экономическую политику нового типа [7, 9].

Контекст настоящего исследования предполагает, что объектами непосредственного государственного регулирования выступают критерии состояния финансовой системы, а через нее – темпы и тенденции развития экономических субъектов, интегрированных в систему

финансовых отношений. В этой связи важным в исследовании представляется обоснование объективных финансовых параметров, на регулирование которых в конечном счете направлено регулирование. К таковым параметрам авторы относят: валовой внутренний продукт (ВВП), инфляцию, безработицу, ключевую ставку и резервы Центрального банка, денежные агрегаты, совокупные активы коммерческих банков. Перечисленные параметры, по мнению авторов, в полной мере отражают государственное регулирующее влияние на финансовую систему и – в итоге – на социально-экономическое развитие национальной экономики.

Методология

Научные дискуссии по поиску источников экономического роста значительно актуализировались в конце XX в., когда стала очевидной невозможность наращивания производства за счет физических факторов. Однако и финансовые факторы не способны обеспечить приемлемые темпы роста мировой и отдельных национальных экономик. Кроме того, в этот период получили широкую доступность обширные эмпирические данные, используемые исследователями, рейтинговыми агентствами и представителями современной экономической науки для проведения анализа и формирования прогнозов экономического роста. Одним из современных трендов такого анализа является обоснование устойчивой связи между показателями финансовой системы и темпами экономического роста [5].

Исторически сложился научный фундамент факторных источников развития экономики, изложенных в учебной литературе [1] и научных публикациях [2, 3, 6, 8]. Наиболее популярной теоретической конструкцией является функция К. Викселля, верификация которой позднее проведена Ч. Коббом и П. Дугласом при исследовании теории производства: $y = F(A, L^{\alpha}, K^{\beta})$. Общеизвестно, эта функция отражает эмпирически доказанную зависимость объема производства от затрат факторов производства – труда и капитала, но важнее исходного влияния – акселератор (A), а также качественные характеристики этих факторов. Применительно к фактору труд (L) качество означает производительность, а в отношении капитала (K) – авторы предлагают считать его свойства – доступность, стоимость, структуру, а не только количество.

Результаты

Поскольку проведение расширенного исследования финансовой системы включает анализ динамики социально-экономических показателей, то автором проведен анализ массива аналитических данных, результаты которого представлены в табл. 1. Результаты анализа динамики макроэкономических данных представлены в текущих ценах, поэтому несколько искажают соотнесение темпов развития реального и финансового секторов национальной экономики России.

По 2020 г. представлено прогнозное мнение автора на основе анализа мнений аналитических источников. Выявленные динамические тренды представленных показателей (табл. 1) имеют совершенно четко выраженную корреляцию между анализируемыми показателями: ВВП, инфляцией, безработицей, доходами населения и государственного бюджета, что является объективным основанием считать невозможность регулирования какого-то одного показателя, скажем – инфляции. Динамика цен в реальном секторе есть очень чувствительный индикатор, влияющий на темпы динамики располагаемых доходов и потребительских расходов населения, что, в свою очередь, циклически влияет на инфляцию и на рост экономики. Важно учитывать и то влияние, которое оказывает безработица на динамику доходов, а следовательно, и на потребительские расходы – отсюда влияние безработицы на темпы инфляции и, по уже отмеченному циклу, на доходы бюджета и рост экономики.

На следующем этапе исследования автором обработаны статистические данные из нескольких источников – Федеральной службы государственной статистики, Министерства финансов РФ, Центрального банка России. Обработка данных позволила представить их в едином формате, пригодном для сопоставления, поэтому дополнением проводимого анализа является рассмотрение динамики

Таблица 1

Динамика макроэкономических показателей РФ [11, 13, 14]

Периоды	ВВП, млрд руб.	Инфляция, %	Безработица, %	Доходы населения, млрд руб.	Доходы бюджета, млрд руб.
2001	8 943,6	16,5	9,3	5,33	1 594
2002	10 830,5	15,6	8,2	6,83	2 204
2003	13 080,2	13,8	8,2	8,91	2 586
2004	17 027,2	20,3	7,7	10,98	3 428
2005	21 609,8	19,3	7,2	13,82	5 782
2006	26 917,2	15,2	7,1	17,29	6 279
2007	33 247,5	13,8	6,1	21,31	7 782
2008	41 276,8	18,0	6,2	25,24	9 276
2009	38 807,2	2,2	8,2	28,71	7 338
2010	46 308,5	14,2	7,4	32,49	8 305
2011	60 282,5	15,9	6,5	35,65	11 368
2012	68 163,9	8,3	5,5	39,91	12 856
2013	73 133,9	4,8	5,5	44,72	13 020
2014	79 199,7	7,5	5,2	47,83	14 497
2015	83 387,2	8,2	5,6	53,52	13 659
2016	86 010,2	3,6	5,5	53,99	13 461
2017	92 089,3	2,5	5,2	55,27	15 089
2018	103 626,6	4,3	5,5	57,46	19 455
2019	105 491,9	3,8	5,7	58,12	20 788
2020	106 315,5	4,4	6,2	58,53	21 702

капитализации коммерческих банков за аналогичный период времени, что и динамика макроэкономических показателей (табл. 2). Некоторые современные аналитики придерживаются позиции о том, что значительные горизонты анализа финансовых показателей не актуальны, поскольку процессы в экономической и финансовой сферах значительно ускорились и те тенденции, которые имели место в предыдущие двадцать, пятнадцать и даже десять лет, не являются показательными. Автор может согласиться с этим мнением только отчасти: в развитых странах кризисы и спады в экономике носят действительно разную природу и урегулируются разными инструментами, тогда как в отечественной экономике так или иначе кризисы сопряжены с одинаковыми симптомами – девальвацией, падением спроса, за ним и производства при слабой со стороны государства поддержке или ее отсутствии. Поэтому для российских условий продолжительный горизонт анализа более информативен – он позволяет установить и достаточно качественно прогнозировать общие тенденции при возникновении отдельных симптоматических для экономики проявлений.

Как видно из табл. 2, совокупные активы коммерческих банков существенно увеличились как в абсолютном выражении, так и в расчете на структурную единицу. За исключением первого квартала 2019 г. (к началу 2019 г.) показатель общей величины совокупных активов сократился на 1,8 % и в расчете на 1 структурную единицу (– 6,1 %). Вполне вероятно, что 2020 г. будет не таким благополучным, как это можно было прогнозировать в его первом квартале, поскольку значительные потрясения начались в марте месяце – девальвационный скачок вследствие разногласий со странами группы ОПЕК по поводу синхронизации усилий по добыче и продаже нефти на мировом рынке, ослабленном пандемией COVID-19. Несмотря на уже начавшиеся потрясения в мире, отечественные финансовые показатели в первом квартале 2020 г. увеличились: на 2,4 % – величина совокупных активов коммерческих банков – и на 2,1 % – в расчете на один

Таблица 2

Динамика капитализации российских коммерческих банков [11]

Периоды	Величина совокупных активов КБ, млрд руб.	Изменение совокупных активов к предыдущему периоду, %	Величина совокупных активов на 1 КБ
01.01.2001	2 864	–	2,185
01.01.2002	3 156	+ 10,2	2,393
01.01.2003	4 143	+ 31,3	3,117
01.01.2004	5 974	+ 44,2	4,495
01.01.2005	7 137	+ 19,5	5,494
01.01.2006	9 750	+ 36,6	7,781
01.01.2007	13 963	+ 43,2	11,743
01.01.2008	20 125	+ 44,1	17,716
01.01.2009	28 022	+ 39,2	25,291
01.01.2010	29 430	+ 5,0	27,817
01.01.2011	33 805	+ 14,9	33,404
01.01.2012	41 628	+ 23,1	42,564
01.01.2013	49 509	+ 18,9	51,788
01.01.2014	57 423	+ 15,9	62,213
01.01.2015	77 653	+ 35,2	93,109
01.01.2016	82 999	+ 6,9	113,232
01.01.2017	80 063	– 3,5	128,512
01.01.2018	85 192	+ 6,4	151,857
01.01.2019	94 084	+ 10,4	186,675
01.04.2019	92 347	– 1,8	184,694
01.04.2020	96 561	+ 2,4	188,572

коммерческий банк. Еще одной важной характеристикой состояния финансовой системы автор считает укрупненные, макрофинансовые ее параметры: денежные агрегаты, резервы ЦБ и объемы безналичных расчетов (табл. 3).

Как видно из табл. 3, объем безналичных расчетов растет – этот показатель сохраняет свою актуальность для России ввиду его интерпретации как критерия легализации теневого сегмента национальной экономики – это нейтральный с позиции проводимого анализа фактор, однако его сокращение могло бы свидетельствовать о сжатии экономики во всех секторах. Рост величины резервов Центрального банка тоже следует рассматривать как положительную тенденцию, равно как и рост денежных агрегатов.

В продолжение исследования автором проведен анализ динамики одного из важнейших индикаторов, характеризующих потенциальную устойчивость финансовой системы и всей экономики – государственного долга. Преимуществом такого анализа является его устойчивая к внутренней инфляции оценка – в свободно конвертируемой валюте, в данном случае – доллары США (USD). На рис. 1 показана динамика государственного долга Российской Федерации в период 2011–2020 гг.

России удалось избежать, как следует из рис. 1, наращивания внешних финансовых обязательств и не оказаться поэтому в категории риска, как ряд европейских государств – Греция, Италия, Испания и др. Критическим аргументом в данном контексте может быть сложность обслуживания даже сравнительно небольшого государственного долга, поскольку уровень развития и степень диверсификации производства не позволяют в полной мере обеспечить его (долг) в критических условиях.

Тем не менее международное рейтинговое агентство S&P Global Ratings утвердило рейтинг России по итогам 2019 г. на инвестиционном уровне “BBB-” со стабильным прогнозом, но в тот момент не было известно о событиях 2020 г. для всего мира и России в том числе [12]. Разумеется, что сейчас нет сомнений,

Таблица 3

Показатели состояния финансовой системы РФ [11, 13]

Периоды	Резервы ЦБ РФ на начало года, млн USD	Объемы безналичных расчетов за период, млрд руб.	M_0, млрд руб.	M_1, млрд руб.	M_2, млрд руб.
2001	27 972	н/д	418,9	731,7	1 150,6
2002	36 622	н/д	583,8	1 025,6	1 609,4
2003	47 793	н/д	763,2	1 367,3	2 130,5
2004	76 938	н/д	1 147,0	2 058,2	3 205,2
2005	124 541	н/д	1 534,8	2 819,1	4 353,9
2006	182 240	н/д	2 009,2	4 022,9	6 032,1
2007	303 732	н/д	2 785,2	6 185,6	8 970,7
2008	478 762	н/д	3 702,2	9 166,7	12 868,9
2009	426 281	н/д	3 794,8	9 181,1	12 975,9
2010	439 450	12 634	4 038,1	11 229,5	15 267,6
2011	479 379	17 207	5 062,7	14 949,1	20 011,8
2012	498 649	23 082	5 938,6	18 544,6	24 483,2
2013	537 618	28 622	6 430,1	20 975,3	27 405,4
2014	509 595	34 999	6 985,6	24 419,1	31 404,7
2015	385 460	40 514	7 171,5	24 939,1	32 110,5
2016	368 399	50 129	7 239,1	28 570,1	35 809,2
2017	377 741	61 985	8 034,3	30 703,1	39 275,9
2018	432 742	76 247	8 446,7	33 994,1	42 442,2
2019	468 495	18 946	9 339,2	34 351,8	47 109,3
2020	554 359	20 321	9 658,4	35 861,7	51 660,3

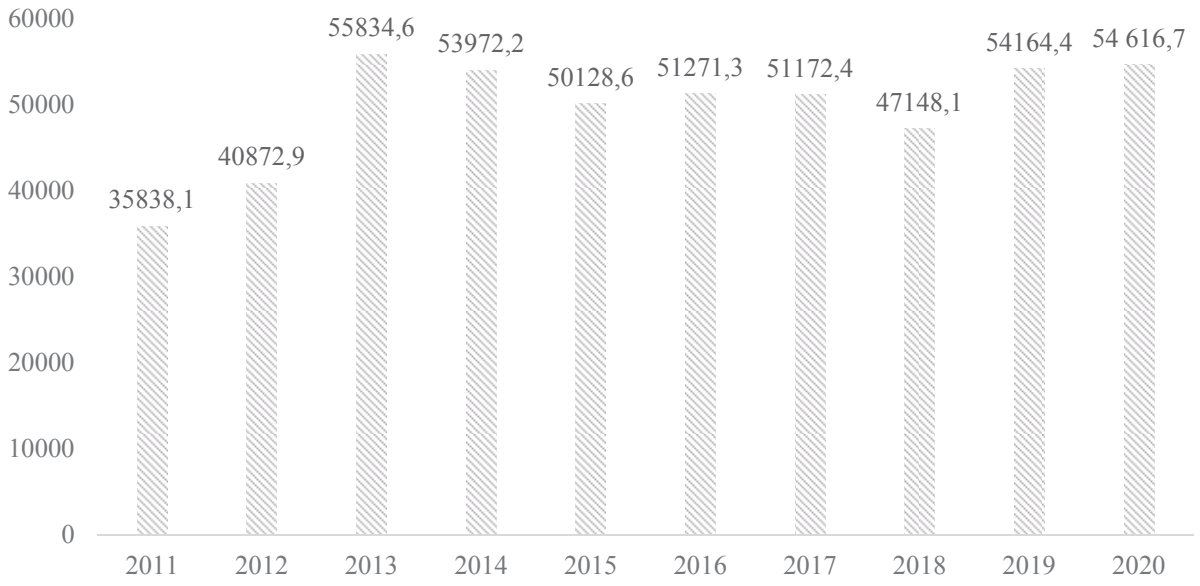

Рис. 1. Динамика внешнего государственного долга РФ, млн USD [11, 12]

что экономического роста не будет, во всяком случае – в реальных, исключающих ценовое искажение единицах оценки.

К риску, сопряженному с государственным долгом, автор обоснованно относит девальвационный, который может существенно увеличить долговое бремя без дополнительных заимствований (рис. 2).

На рис. 2 показан прогнозный курс национальной валюты Центрального банка на 2020 г., который, очевидно, таким не будет по итогам года. Начавшиеся признаки спада в мире не пройдут для России незамеченными – эксперты ожидают существенного снижения спроса на углеводороды, доля доходов от экспорта которых важна для государственного бюджета страны.

Заключение

Подводя промежуточные итоги анализа финансовых параметров российской экономики, автор считает логичным показать, какое значение эти параметры имеют для реального сектора. Указанное значение, по убеждению автора, сконцентрировано в динамике инвестиций – источнике реального экономического роста (рис. 3).

Как видно, темпы роста инвестиций в 2019 г. замедлились, за исключением строительства, что вне общего внешнеконъюнктурного контекста не является значимым. Особое значение имеет увеличение инвестиций в «машины и оборудование» – той категории, которая призвана обеспечить интенсивный рост производительности труда, увеличив долю добавленной стоимости в производимой продукции – источника роста ВВП. В рассматриваемом периоде объем инвестиций по статье «машины и оборудование» увеличился с 5406 до 7137,9 млн руб., что в абсолютном выражении составляет рост на без малого 2 млрд руб.

Вопрос о том, сколь существенным может быть мультипликативный эффект от данной категории инвестиций – открыт, поскольку нивелировать этот эффект может увеличение ставки налога на добавленную стоимость, введенного в Российской Федерации с 2019 г., несмотря на профицит государственного бюджета.

Итак, представленные характеристики национальной финансовой системы России позволяют в целом заключить, что темпы увеличения ключевых параметров можно оценить как соответствующие периоду устойчивого роста, который, однако, доступен скорее категории новых индустриальных стран в условиях благоприятной конъюнктуры, чего нельзя сказать о текущей ситуации в отечественной экономике.

Существенным недостатком анализа является формат текущих цен – инфляционное искажение не позволяет получить адекватную реальности ситуацию – проанализировать темпы реальной динамики макроэкономических показателей и финансовых параметров национальной экономики.

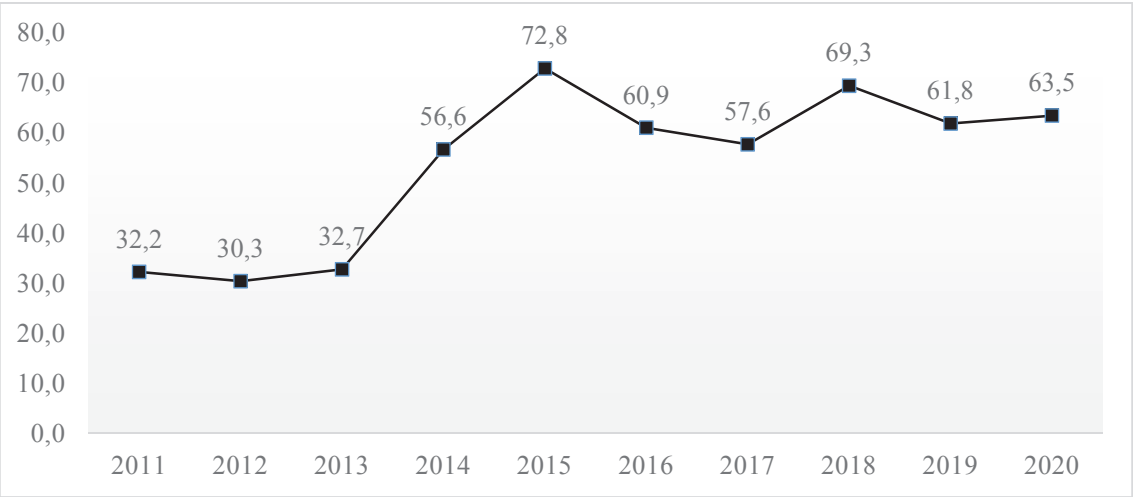

Рис. 2. Динамика российского рубля к USD [11]

Рис. 3. Сравнительная динамика инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в РФ [13]

Литература

1. *Багаутдинова Н.Г., Селиверстова Н.С., Иванова Н.В., Мокичев С.Д.* Теоретические аспекты экономики развития. – Казань: Отечество, 2019. – 139 с.

2. *Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А.* Финансовая структура в России: выводы для государственной политики // Вопросы экономики. – 2018. – № 3. – С. 30–47.

3. *Разумовская Е.А., Лебедев А.В.* Теоретические аспекты моделирования результатов социально-экономического развития национальной экономики России // Вестник СГЭУ. – 2019. – № 4 (174). – С. 20–28.

4. *Cardinale R.* Theory and practice of State intervention: Italy, South Korea and stages of economic development // Structural Change and Economic Dynamics. – Vol. 49. – 2019, June. – Pp. 206–216.

5. *Ergungor O.E.* Financial system structure and economic growth: Structure matters // International Review of Economics & Finance. – Vol. 17. – Is. 2008. – Pp. 292–305.

6. *Fîrcescua B.* Crises Effects on Financial System Structure in some Post-Communist Countries // Procedia: Social and Behavioral Sciences. – Vol. 5812. – 2012, October. – Pp. 444–453.

7. *Hudson E.A.* Economic growth: a different view. Chapter 1 // Measuring Economic Growth and Productivity. – 2020. – Pp. 1–15.

8. *Rasumovskaya E., Lebedev A.* Financial Regulation in the Initial Phase of Market Reforms in Russia and Its Impact on Subsequent Economic Development // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – Changsha, China. – 2019. – Vol. 298t. – Pp. 559–564. – URL: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/

9. *Rotondi C.* Paradigms for structural growth and development in Italy: Pasquale Saraceno's contribution to the theory and practice of economic policy // Structural Change and Economic Dynamics. – 2019, December. – Vol. 51. – Pp. 361–370.

10. *Styhre A., Bergström O.* The benefit of market-based governance devices: Reflections on the issue of growing economic inequality as a corporate concern // European Management Journal. – 2019, August. – Vol. 37. – Is. 4. – Pp. 413–420.

11. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Экономика № 1 (49) январь 2020 года. Информационно-аналитический комментарий. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27574/EC_2020-01.pdf.

12. Официальный сайт Всемирного банка. – URL: https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings.

13. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Приоритетные направления. Макроэкономика. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_period_do_2024_goda_.html.

14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

Информация об авторах

Лебедев Алексей Витальевич, кандидат экономических наук, президент Фонда развития квалификаций и компетенций в Уральском регионе.

E-mail: aleb13@bk.ru

A.V. LEBELEV,
PhD in Economics, the President of Fund
Qualifications and Competencies Development Fund in the Ural Region

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF FINANCIAL AND MACROECONOMIC PARAMETERS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. Periods of macroeconomic instability and geopolitical tensions inevitably cause increased interest in the study of the causes of these negative manifestations. Most often, studies are conducted regarding the settlement of negative trends by tightening monetary policy by the monetary authorities to the regulatory and restrictive category, aimed at increasing the stability of the banking and the entire financial sector to emerging threats. However, in spite of the really significant susceptibility of the financial market to external challenges that determine its negative dynamics, the real sector and the potential for socio-economic development of the national economy should remain the priority direction of state regulation in the framework of financial and socio-economic policies.

The financial factors influencing the dynamics of economic growth are in the focus of research attention of world and domestic science. The theoretical and methodological aspects of this influence are traditionally associated with institutional concepts, while practical ones are covered in analytical sources. Author sets the task of analyzing the dynamics of the financial parameters of the domestic financial system in comparison with the macroeconomic dynamics over a significant time horizon to identify correlations between them. Such a correlation, when confirmed, will ascertain the relationship between these parameters, which, if fundamentally obvious, needs to interpret the primacy of either financial or economic factors in the formation of trends. In this article the author attempts to interpret these aspects.

Keywords: financial system, financial structure, economic growth, public debt, socio-economic development, national economy.

Reference

1. *Bagautdinova N.G.* Theoretical aspects of development economics / N.G. Bagautdinova, N.S. Seliverstova, N.V. Ivanova, S.D. Mokichev. – Kazan: Otechestvo, 2019. – 139 p.

2. *Danilov Yu.A.* The financial structure in Russia: conclusions for public policy / Yu.A. Danilov, D.A. Pivovarov // Voprosy Economiki (Economic issues). – No. 3, 2018. – P. 30–47.

3. *Rasumovskaya E.A.* Theoretical aspects of modeling the results of socio-economic development of the national economy of Russia / E.A. Rasumovskaya, A.V. Lebedev. – Vestnik of SSEU (Bulletin of SSEU). – No. 4 (174) 2019. – P. 20–28.

4. *Cardinale R.* Theory and practice of State intervention: Italy, South Korea and stages of economic development / R. Cardinale // Structural Change and Economic Dynamics. – Vol. 49, June 2019. – P. 206–216.

5. *Ergungor O.E.* Financial system structure and economic growth: Structure matters / O.E. Ergungor // International Review of Economics & Finance. – Vol. 17. – Is. 2008. – P. 292–305.

6. *Fîrcescua B.* Crises Effects on Financial System Structure in some Post-Communist Countries / B. Fîrcescua // Procedia: Social and Behavioral Sciences. – Vol. 5812. – October, 2012. – P. 444–453.

7. *Hudson E.A.* Economic growth: a different view. Chapter 1 / E.A. Hudson // Measuring Economic Growth and Productivity, 2020. – P. 1–15.

8. *Rasumovskaya E.* Financial Regulation in the Initial Phase of Market Reforms in Russia and Its Impact on Subsequent Economic Development / E. Rasumovskaya, A. Lebedev // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – Changsha, China. – Vol. 298t, 2019. – P. 559–564. – URL: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/

9. *Rotondi C.* Paradigms for structural growth and development in Italy: Pasquale Saraceno's contribution to the theory and practice of economic policy / C. Rotondi // Structural Change and Economic Dynamics. – Vol. 51, December 2019. – P. 361–370.

10. *Styhre A.* The benefit of market-based governance devices: Reflections on the issue of growing economic inequality as a corporate concern / A. Styhre, O. Bergström // European Management Journal. – Vol. 37, Is. 4, August 2019. – P. 413–420.

11. The official website of the Central Bank of the Russian Federation. Economics No. 1 (49) January 2020. Information and analytical commentary. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27574/EC_2020-01.pdf

12. The official website of the World Bank. – URL: https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings.

13. The official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Priority areas. Macroeconomics. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2024. – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_period_do_2024_goda_.html

14. Official website of the Federal State Statistics Service. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

УДК 336

Л.И. ЮЗВОВИЧ,
доктор экономических наук, профессор
Уральский федеральный университет
Уральский государственный экономический университет

Д.Ю. РАЗУМОВСКИЙ,
ассистент
Уральский федеральный университет
Уральский государственный экономический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТИПОВЫХ МОДЕЛЕЙ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. Перманентные изменения макроэкономических условий и общая нестабильность неизбежно вызывают волатильность потребительского поведения. Наиболее чувствительными к ухудшению макроэкономических условий традиционно являются домашние хозяйства, вынужденные в короткие сроки адаптироваться к динамичным условиям.

В настоящей статье авторами предпринята попытка предложения функциональной модельной конструкции, позволяющей прогнозировать финансовое поведение населения исходя из поведенческих склонностей в условиях ухудшения макроэкономических параметров национальной экономики. Авторами показаны сравнительные тенденции динамики макроэкономической конъюнктуры и потребительских показателей, что позволило установить корреляцию между ними. В ходе исследования авторам, на основе анализа современных моделей финансового поведения и ряда исследований психолого-экономических характеристик людей, удалось систематизировать поведенческие характеристики и сформировать 11 типологических портретов финансового поведения людей. Показано, что данная типология особенно заметно проявляется в условиях волатильности макроэкономических показателей, хотя основанием типологии являются психолого-эмоциональные и другие субъективные особенности личности.

Итогом исследования стало предложение функционально-структурной модели финансового поведения населения, ранжирующей людей на категории с позиции их потенциальной подверженности принятию иррациональных финансовых решений. Значение предложенной модельной конструкции состоит в возможности прогнозирования поведенческих тенденций в условиях макроэкономической нестабильности для нивелирования массовых потребительских шоков и регулирования уровня кредитной нагрузки населения.

Ключевые слова: финансовое поведение, финансовые решения, структурно-функциональная модель, макроэкономическая конъюнктура, доходы населения.

Введение

Изменения, присущие всем социально-экономическим процессам, характеризуются высокой скоростью динамики вне зависимости от направленности. Факторов, влияющих на указанные изменения, достаточно много, они включают и развитие технологий [8], и геополитические вопросы, и даже эпидемиологическую ситуацию в мире – как показывают последние события. Происходящие изменения вызывают потребность (необходимость) в адаптации привычных методов государственного управления, ведения бизнеса и домашнего хозяйства. К заметным проявлениям изменений авторы относят доминирование экологически безопасного производства, расширение областей использования источников возобновляемой энергии, применение новейших технологий на основе искусственного интеллекта – что в совокупности способствует перераспределению одного из важнейших факторов, влияющих на динамику экономики – потребительских предпочтений – как в мире, так и в России [4].

Методология

Волатильность потребительского спроса, как доказано международными исследовани-

ями Г. Госсена, Ф. Эджуорота, Д. Канемана, А. Тверски, Р. Талера и многих других ученых, в значительной степени обусловлена (подвержена), наряду с потребительскими предпочтениями, макроэкономической динамикой [7]. Циклический характер последней особенно остро проявляется в российской национальной экономике, подверженной влиянию внешне конъюнктурных условий и в первую очередь – мировых цен на углеводородное сырье. Доля доходов от экспорта углеводородов в российском бюджете 2020 г. запланирована на уровне 46 % [9], при стоимости барреля нефти 42,4 USD, поэтому процессы, приведшие к существенному снижению ее стоимости уже в первом квартале, ставят под сомнение возможность исполнения бюджета без использования средств Фонда национального благосостояния и/или увеличения государственных заимствований. Значительное снижение стоимости одного из ключевых источников государственных доходов оказывает негативное влияние на внутрироссийские макроэкономические условия: девальвацию национальной валюты, инфляцию, стоимость инвестиционных ресурсов и состояние финансового рынка (рис. 1).

Как видно из рис. 1, существует прямая линейная корреляция тенденций в динамике валового внутреннего продукта, стоимости углеводородов, уровня инфляции и – что наиболее значимо для настоящего исследования – реальных располагаемых доходов и кредитной нагрузки населения. Ухудшение макроэкономических показателей сказывается на положении всех экономических субъектов, но в первую очередь – на домашних хозяйствах, которым приходится приспосабливаться к динамичным условиям единомоментно [6]. Такое приспособление реализуется в необходимости принятия решений по широкому спектру факторов, главными из которых авторы считают финансовые решения.

Способность людей принимать финансовые решения тесно сопряжена со стремлением минимизировать риски, т. е. с рациональностью. Не затрагивая в настоящей работе фундаментальных теоретических вопросов поведенческой рациональности, авторы концентрируют свое внимание на таком значимом для экономики индикаторе, как финансовая безопасность населения [3]. Именно в обеспечении финансовой безопасности состоит конечная цель программ повышения уровня финансовой грамотности, которым уделяется значительное внимание в мире и в России [1].

Принятие рациональных, а значит безопасных, не угрожающих финансовому положению, решений должно на уровне общества предохранить домашние хозяйства от закредитованности, банкротства и бедности – последовательно связанных между собой угроз.

Авторы полагают, что рост числа бедного населения имеет корреляционную зависимость с ростом показателей долговой нагрузки граждан [2]. Механизм этого процесса таков: если отдельное лицо или домашнее хозяйство имеет доход, недостаточный для желательного уровня потребления, то лицо или домохозяйство вынуждены прибегнуть к потребительскому кредитованию (кредитные карты, товарные, образовательные, медицинские, отпускные, похоронные и другие кредиты). Очевидно, что в таком случае те блага, которые финансировались из кредитных ресурсов, обходятся потребителям дороже (с учетом стоимости заимствования), а при условии не роста доходов доля расходов на потребленные блага увеличивается. При решении задачи на этом этапе, людьми принимаются объективно иррациональные, но в конкретных ситуациях – неизбежные решения о перекредитовании – реструктуризации долгов, традиционно не улучшающей положение заемщиков, поскольку посильное кредитное бремя увеличивает период кредитования, т. е. то, что называется «переплатой», становится рассредоточенной во времени. Поскольку большинство людей – как показывает статистика – идет именно по этому пути, а не по пути поиска путей увеличения дохода, то формируется замкнутый круг: бедность воспроизводит и усугубляет бедность, сохраняя и укрепляя привычное потребление – покупку базовых продуктов питания, оплату счетов и приобретение необходимых товаров промышленной группы (хозяйственных). В данном случае речь не идет о предпочтениях как мотиваторах принятия решений, речь не идет о потребительских склонностях, поскольку отсут-

ствует выбор – необходимое для этого условие; выбор становится либо крайне ограниченным, либо совсем отсутствует. Люди перестают принимать решения в том смысле, в котором действительно реализуется предварительное планирование и выбор из нескольких схожих альтернатив [5]. Финансовые ограничения не позволяют планировать и выбирать на основе желаний, людям приходится исходить из доступного для потребления набора товаров, а не из предпочтений в традиционном смысле. Более того, происходит сужение возможностей увеличения дохода – ключевого параметра принятия финансовых решений на основе потребительского выбора.

Если же проявления макроэкономической нестабильности объективно ухудшают конъюнктуру, то одновременное снижение доходов и рост цен провоцируют вынужденный тип поведения, основанный на принятии финансовых решений при отсутствии выбора, поэтому такие решения провоцируют негативные последствия – закредитованность и бедность – и усугубляют их. С исследовательской точки зрения интерес вызывает анализ таких искаженных, обостренных вынужденностью типов моделей финансового поведения для понимания общих тенденций принимаемых людьми финансовых решений с целью их последующего предупреждения. Какого рода предупреждение авторы имеют в виду? В первую очередь это финансовое образование и просвещение, которые позволят людям отказаться, например, от участия в финансовых пирамидах в надежде на быстрый пассивный доход, но приводящего, как известно, к потере тех сбережений, которые часто являются последними. Кроме того, предупреждающими являются меры по ознакомлению населения с правами потребителей финансовых услуг, что делает их защищенными от недобросовестности некоторых финансовых посреднических структур, и ряд других.

Результаты

Рассматривая модели финансового поведения, авторы опираются на совокупность устойчивых психолого-экономических качеств людей (или групп лиц, объединенных общим бытом – домашних хозяйств), обусловивших навыки получения денежных средств и распоряжения ими. Указанная совокупность может определяться или изменяться под влиянием объективных и субъективных факторов в разной степени. Финансовое поведение складывается, по мнению авторов, из принятия решений в отношении:

1) покупки необходимых благ;

2) финансирования автономных расходов и обязательств;

3) формирования сбережений;

4) поиска инструментов и направлений размещения инвестиций;

5) обеспечения страховой защиты;

6) поиска источников привлечения средств (кредитования и проч.);

7) покупки прочих благ;

8) финансирования развлечений.

Иерархия, в соответствии с которой возникает необходимость принятия перечисленных решений, примерно такова, как представлено – от необходимых покупок до развлечений, даже при разных уровнях доходов люди находят разные возможности удовлетворить свои базовые потребности, переходя затем к излишествам. Не происходит иначе: люди с низким доходом не стремятся к покупке дорогих продуктов питания, отказываясь при этом от доступных им следующих позиций иерархии.

На основе анализа множества результатов исследований, проводимых как в мире, так и в России, авторами предложено 11 типов финансового поведения людей, которое они демонстрируют в условиях неустойчивой макроэкономической конъюнктуры (рис. 2).

Каждый из данных типов финансового поведения может быть интерпретирован исходя из присущих ему типологических характеристик, которые, в свою очередь, позволяют прогнозировать спектр финансовых решений, которые, с достаточной долей вероятности, будут приняты представителями соответствующих типов.

1. Возрастные с ограниченными ресурсами – это категория людей, у которых отсутствует финансовая подушка безопасности и возможность формировать сбережения; они испытывают дефицит бюджета; не обладают достаточными финансовыми знаниями; демонстрируют пренебрежительно-негативное

Рис. 2. Структурное деление населения России по типам финансового поведения [10]

отношение к богатству; продуцируют одновременно робость и консерватизм, как следствие низкой социализации.

2. Финансово нагруженные – это люди, имеющие доход на уровне выше среднего; у которых отсутствует финансовый демпфер, поскольку они имеют высокую кредитную нагрузку и затраты на текущие расходы; хорошо осведомлены и активно используют разные финансовые инструменты; планируют свои денежные потоки на короткий временной горизонт; часто близки к закредитованности.

3. Доверчивые малообеспеченные – это люди, имеющие объективно низкие доходы; у них недостаточно финансовых ресурсов, поэтому нет сбережений, они не могут иметь инвестиций; хроническое превышение расходов над доходами вызывает перманентную закредитованность; таким людям не присущ страх финансовых потерь, поэтому они обладают инфантильной доверчивостью, а атрофия поведенческих навыков и ответственности часто приводит их к высоким рискам покупок некачественных благ по завышенным ценам.

4. Финансовые аутсайдеры – это люди с острым и перманентным дефицитом финансовых ресурсов; имеют низкую осведомленность о состоянии и структуре своего бюджета, однако финансово-правовой нигилизм позволяет им снижать риск совершения значительных ошибок при принятии финансовых решений.

5. Авантюристы – это люди, имеющие дефицит бюджета, который связан со стремлением достичь достатка выше среднего уровня с использованием финансовых инструментов с наивысшей степенью риска потерь (финансовые пирамиды, венчурные инвестиции, игровые автоматы, лотереи и казино); они обладают глубокими патерналистическими убеждениями, что не позволяет им анализировать принимаемые финансовые решения.

6. Фрустрированные экстерналы – это люди с невысоким уровнем дохода, но на фоне их умеренных потребительских запросов могут позволить себе небольшие сбережения; мизантропические взгляды формируют низкий уровень потребностей и внешний локус контроля; обладают низкой активностью использования цифровых финансовых сервисов и инструментов.

7. Умеренные и осторожные – это люди с крайне скудными финансовыми ресурсами

и знаниями; умеренны в потреблении; недоверчивы к использованию современных финансовых технологий; обладая невысоким уровнем дохода, предпочитают жить «от зарплаты до зарплаты»; не имеют финансового демпфера; узкий круг интересов и низкая степень интеграции в цифровые финансовые сервисы предопределяют невысокую степень риска при принятии неширокого спектра финансовых решений.

8. Потребители-рационалисты – это люди со средним уровнем дохода, пользующиеся финансовыми услугами, о которых собрали достаточно информации и которые им объективно нужны; рациональны в планировании и способны следовать финансовым планам; обладают небольшим финансовым буфером, не предназначенным для инвестирования.

9. Живущие по средствам – это люди в возрасте, со скромным уровнем дохода; умеют таким образом планировать свои расходы, что не имеют долгов, а часто – сбережения (банковские депозиты); консервативны в использовании финансовых инструментов – кроме вкладов могут иметь ценные бумаги предприятия, на котором работали, приобретенные без определенной цели; доверчивы, что делает их жертвами финансовых мошенников.

10. Финансово благополучные – это люди, уровень доходов которых средний и выше среднего; формирование сбережений для них является обязательным условием бюджетирования; рациональны в определении и использовании диверсифицированных источников финансовых поступлений; открыты и готовы к обоснованному риску при инвестировании; часто стремятся к поиску и расширению источников пассивного дохода.

11. Финансовые интеллектуалы – это люди с высокими доходами; большинство имеют существенные финансовые накопления; самостоятельны и ответственны в своих финансовых решениях; обладают высоким инвестиционным потенциалом; рационально и четко разделяют финансовые цели.

Перечисленные типы финансового поведения определяются не только внешними макроэкономическими условиями, но и субъективными особенностями личности, склонностями, привычками, способностями, среди которых авторами выделены наиболее значимые:

1) авантюризм и повышенная склонность к финансовым рискам, азартным играм;

2) финансовая ответственность (локус контроля);

3) лень, неоправданная минимизация усилий и времени на анализ и принятие решений;

4) склонность к принятию решений под влиянием мнения референтной группы лиц, подверженность влиянию информационных каскадов;

5) степень готовности отстаивать свое мнение и права;

6) склонность к авантюризму, участию в сомнительных операциях;

7) надежда на получение результата без усилий;

8) искаженные представления о ценностях и богатстве;

9) диффузное доверие;

10) патернализм;

11) психографика личности (импульсивность/взвешенность, традиционализм/инновационность, уверенность/робость).

Заключение

Основываясь на проведенном исследовании, авторами сформирована функциональная структура финансового поведения населения, которая позволяет ранжировать людей на категории с позиции их потенциальной подверженности макроэкономической нестабильности (рис. 3). Авторы понимают, что моделирование – универсальный инструментарий, направленный на создание принципиально верифицируемых методов научного анализа. Модель всегда содержит допущения и исключения, искажающие реальные условия, но не препятствующие получению обоснованных научных результатов.

Как видно из рис. 3, типы финансового поведения дают основания для их ранжирования на первом этапе по степени подверженности людей потенциальному риску при принятии финансовых решений. На втором этапе, в соответствии с поставленной гипотезой, авторами выделены категории населения по критерию подверженности изменениям макроэкономи-

Рис. 3. Функциональная структура финансового поведения

ческой конъюнктуры. Значение создания такой категориальности состоит в возможности прогнозирования поведенческих тенденций при наступлении неблагоприятных конъюнктурных изменений – ценовых и девальвационных шоков, доминировании панических настроений на финансовых рынках и других, которые, накладываясь на индивидуальные особенности личности, способны провоцировать массовые потребительские и спекулятивные волны. Признавая, что представленная функциональная структура финансового поведения является унифицированным упрощением реальности, авторы считают ее пригодной для целей дальнейшего экономико-математического моделирования.

Литература

1. *Разумовский Д.Ю.* Влияние финансовой грамотности населения на структуру финансовых ресурсов домашних хозяйств // Вестник СГЭУ. – 2019. – № 12 (182). – С. 115–124.

2. *Семенова Е.А.* Проблема уровня бедности в современной России. – Волгоград: Сфера, 2019. – 70 с.

3. *Талер Р.* Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / пер. с англ. А. Прохоровой. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 368 с.

4. *Jünger M., Mietzner M.* Banking goes digital: The adoption of FinTech services by German households Finance Research Letters. – 2019, 7 May. – 13 p.

5. *Li J., Wu Y., Xiao J.J.* The impact of digital finance on household consumption: Evidence from

China // Economic Modelling, Elsevier. – Vol. 86(C). – 2020. – Pp. 317–326.

6. *Ozili P.K.* Impact of digital finance on financial inclusion and stability // Borsa Istanbul Review. – 2018, December. – Vol. 18. – Is. 4. – Pp. 329–340.

7. *Razumovskaya E., Razumovskiy D., Pletnev K.* The use of digital financial technologies in strategies to optimize the structure of household financial resources. – Atlantis Press (This is an open access article under the CC BY-NC license.). – Pp. 54–59. – URL: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/

8. *Sapovadia V.* Chapter 14: Financial Inclusion, Digital Currency, and Mobile Technology Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion. – 2018. – Vol. 2. – Pp. 361–385.

9. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2036 года. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/Budzhetnyy_prognoz_2036.pdf.

10. Официальный сайт многопрофильного аналитического центра НАФИ. Стратегии финансового поведения россиян в кризис. – URL: https://nafi.ru/analytics/issledovanie-kak-rossiyane-spravlyayutsya-s-finansovymi-trudnostyami/

Информация об авторах

Юзвович Лариса Ивановна, доктор экономических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский государственный экономический университет.

E-mail: yuzvovich@bk.ru

Разумовский Денис Юрьевич, ассистент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский государственный экономический университет.

E-mail: jobs.mail35@gmail.com

L.I. YUZVOVICH,
Doctor in Economics, Professor
Ural Federal University,
Ural Sate University of Economics

D.YU. RAZUMOVSKY,
Assistant
Ural Federal University,
Ural Sate University of Economics

USE OF TYPICAL MODELS OF FINANCIAL BEHAVIOR OF POPULATION IN THE CONDITIONS OF MACROECONOMIC INSTABILITY

Abstract. Conditions of macroeconomic instability naturally cause volatility in consumer demand. The households, forced to adapt to dynamic conditions at once, are the most sensitive to deterioration of macroeconomic indicators. The authors present a dynamic direct linear correlation of gross domestic product trends, the cost of hydrocarbons, inflation, real disposable income and credit load of the population. In the process of this study, the authors considered and analyzed many results of domestic and foreign studies on the subject of financial behavior models based on the totality of the psychological and economic qualities of people. The result of the monitoring was the formation of 11 types of financial behavior of people in conditions of volatility of macroeconomic indicators. However, despite the really significant influence of external conditions, it is noted that the types of financial behavior are also determined by the subjective characteristics of the person. The result of the study was the construction of a functional-structural model of the financial behavior of the population, which allows us to make irrational financial decisions, to predict behavioral trends for leveling mass consumer and speculative waves, as well as the degree of population debt burden using ranking people into categories from the perspective of their potential exposure in the context of macroeconomic instability.

Keywords: financial behavior, financial decisions, structural-functional model, volatility, population income.

Reference

1. *Razumovsky D.Yu.* The impact of financial literacy on the structure of household financial resources / D.Yu. Razumovsky. – Bulletin of SSEU, No. 12 (182) 2019. – P. 115 – 124.

2. *Semenova E.A.* The problem of poverty in modern Russia / E.A. Semenova. – Volgograd: Sphere, 2019. – 70 p.

3. *Thaler R.* New behavioral economics: why do people violate the rules of the traditional economy and how to make money from it / R. Thaler; translated from English by A. Prokhorova. – Moscow: E, 2017. – 368 p.

4. *Jünger M.* Banking goes digital: The adoption of FinTech services by German households / M. Jünger, M. Mietzner // Finance Research Letters. – 7 may 2019. – 13 p.

5. *Li J.* The impact of digital finance on household consumption: Evidence from China / J. Li, Y. Wu, J.J. Xiao // Economic Modelling, Elsevier. – Vol. 86(C), 2020. – P. 317–326.

6. *Ozili P.K.* Impact of digital finance on financial inclusion and stability / P.K. Ozili // Borsa Istanbul Review. – Vol. 18, is. 4, December 2018. – P. 329–340.

7. *Razumovskaya E.* The use of digital financial technologies in strategies to optimize the structure of household financial resources / E. Razumovskaya, D. Razumovskiy, K. Pletnev. – Atlantis Press. – P. 54–59. (Book series "Advances in Social Science, Education and Humanities Research"). This is an open access article under the CC BY-NC license. – URL: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/

8. *Sapovadia V.* Chapter 14: Financial Inclusion, Digital Currency, and Mobile Technology Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion / V. Sapovadia. – Vol. 2, 2018. – P. 361–385.

9. The official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. The budget forecast of the Russian Federation for the period until 2036. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/Budzhetnyy_prognoz_2036.pdf

10. The official website of the multidisciplinary analytical center NAFI. Strategies for the financial behavior of Russians in crisis. – URL: https://nafi.ru/analytics/issledovanie-kak-rossiyane-spravlyayutsya-s-finansovymi-trudnostyami/

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.146

С.Л. АЛЕКСЕЕВ,
кандидат педагогических наук, профессор
Академия социального образования

СООТНОШЕНИЕ МЕТОДОВ И МЕР АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Взаимосвязь региональных институтов антикоррупционного контроля с широким усмотрением государственной власти предопределила современную систему мер и методов их деятельности. Международная оценка государств по распространению коррупции в системе управления неизбежно проецируется на их регионы. В субъектах Российской Федерации сложилась дихотомическая система публичных органов и должностных лиц, чья деятельность выступает объектом антикоррупционного контроля. Это не только публичная служба регионального и муниципального уровней, поскольку под стандарты противодействия коррупции подпадают сотрудники территориальных органов федеральной власти и некоторые негосударственные структуры. Исходя из рейтингования по версии WGI, антикоррупционный контроль должен включать в себя как оценку механизма осуществления власти, так и работу с гражданами, проживающими на определенной территории. Подобная локализация позволяет спроецировать методы и меры превентивного противодействия коррупции на муниципальные образования и регионы. Особенно наглядно данный тезис проявляется в тех субъектах Российской Федерации, в которых используются специальные методики антикоррупционного контроля. Автор оценивает реальные возможности органов власти и должностных лиц по проверке движения финансов и капиталов, а также по установлению их происхождения и круга лиц, задействованных в коррупционных связях. Тем самым положительный опыт регионов из зарубежных стран постепенно внедряется в российскую практику и должен получить свое закрепление в виде экспериментальных мер по борьбе с коррупцией в отдельных российских регионах.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный контроль, противодействие коррупции, экономическая безопасность, государственное управление, региональное управление, региональная экономика.

Актуальность исследования сопряжена с тем, что на международном неправительственном уровне применительно к типизации государственного управления за основу берутся индикаторы, выработанные Институтом Всемирного Банка и его исследовательского отдела. Механизм определения подобных показателей получил наименование “The Worldwide Governance Indicators” (далее – WGI) [1, p. 11]. Изученность проблемы представлена концепцией Кауфмана–Крэя о состоянии институтов и традиций осуществления власти в стране, в том числе с учетом коррупционного влияния [2].

Целесообразность разработки темы связана с тем обстоятельством, что одним из индикаторов WGI значится “Control of Corruption” (антикоррупционный контроль), который понимается несколько специфичнее, чем в российской практике. Исходя из этого, научной новизной является раскрытие такого контроля через отношение граждан и общества к коррупционным фактам (по отдельности и в совокупности). Последние трактуются Кауфманом и Крэем как возможность должностных лиц (прежде всего, в области публичной службы) использовать предоставленные полномочия для получения частной выгоды [3].

Целью исследования является соотношение методов и мер антикоррупционного контроля, которые направлены не только на поведение публичных служащих, но и на формирование соответствующей реакции у всего общества.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе отличий мер и мето-

дов антикоррупционного контроля применительно к частным и общественным акторам по наработкам зарубежных специалистов [4; 5; 6]. Практическая значимость позволяет сформулировать варианты реализации такого контроля, которые включены в обязательный минимум программных действий субъектов Российской Федерации с учетом достижения современной экономической науки и стратегического менеджмента [7; 8].

В широком виде меры предполагают активные действия акторов, в том числе экономических, в области превентивного противодействия коррупции [9]. Существует более узкая трактовка мер антикоррупционного контроля, построенная на их соотношении с активными и пассивными полномочиями органов власти [10]. В теории управления под методами понимаются приемы и способы, с помощью которых достигаются цели и задачи определенного вида контроля [11]. Меры, в свою очередь, являются закономерным продолжением методов контроля в виде действий акторов по их практическому применению к определенному подконтрольному объекту [12].

В современной литературе методы антикоррупционного контроля, в целом, сопряжены с таким понятием, как исследование [13]. Такая трактовка вытекает из системного подхода. Он предполагает использование известных научных методов, таких как: анализ, осмотр, обследование, измерение, прогноз и т. п.

В широком виде меры антикоррупционного контроля представлены следующими действиями:

1) проверочные мероприятия в области соблюдения антикоррупционных стандартов и правил;

2) меры, направленные на реализацию принципов открытости и прозрачности тех видов деятельности, которые сопряжены с высоким коррупционным риском;

3) меры по содействию институтам гражданского общества в повышении независимости и эффективности проводимого контроля.

Меры антикоррупционного контроля сводятся к информированию, проведению проверок, выдаче предписаний, документированию, сбору образцов, проведению экспертиз и пр. Их отличительная особенность заключается в том, что один и тот же метод может выражаться в нескольких мерах превентивного противодействия коррупции, направленных на достижение исследовательского результата – на выявление коррупционного факта и его причин.

Проблема современного восприятия методов и мер антикоррупционного контроля заключается в их смешении. Во многом данная ситуация детерминирована подходом, изложенным в официальных управленческих актах, фиксирующих стратегии и концепции субъектов Российской Федерации в области противодействия коррупции.

Так, под категорию «исследование» подпадают практически все мероприятия, проводимые в рамках противодействия коррупции в Республике Татарстан [14]. Условно их можно сгруппировать в три блока:

1) получение определенной информации об объектах антикоррупционного контроля (сбор сведений о доходах, расходах, имуществе, имущественных обязательствах, а также о соблюдении публичными служащими антикоррупционных запретов и ограничений);

2) анализ собранных сведений об объектах антикоррупционного контроля (проверка на соответствие, формирование статистики, верификация результатов);

3) информирование общества и лиц, ответственных за реализацию антикоррупционных стратегий, о результатах проведенных контрольных мероприятий, в том числе посредством размещения сведений в сети Интернет и через СМИ.

Аналогичные меры антикоррупционного контроля сложились в других субъектах Российской Федерации, что позволяет рассматривать их в качестве общей системы мероприятий.

Вместе с тем значение приобретают не сами меры, а их содержательная сторона. Например, такая распространенная практика, как контроль расходов публичных служащих, вызывает среди исследователей неоднозначное восприятие. С одной стороны, субъекты федерации обладают достаточными полномочиями по проверке финансового и имущественного положения государственных и муниципальных служащих.

С другой стороны, региональная система противодействия коррупции ограничена в инструментах верификации подобных сведений.

В частности, в Республике Татарстан объектами антикоррупционного контроля являются далеко не все расходы должностных лиц. Как правило, это хозяйственные операции, подлежащие государственной регистрации, т. е. сведения, содержащиеся в государственных реестрах и кадастрах. К ним относятся объекты недвижимости (земельные участки, здания, сооружения, помещения в многоквартирных домах), транспортные средства, ценные бумаги и доли в уставных капиталах коммерческих организаций.

Невключение в предмет антикоррупционной проверки иных ценностей зачастую обоснован объективной невозможностью региональных властей отследить хозяйственные операции с движимым имуществом и с финансами, не подлежащими государственной регистрации. Подобный подход представляется к настоящему времени несколько устаревшим, поскольку доступ к российской банковской информации у институтов антикоррупционного контроля технически возможен (по аналогии с налоговыми органами и органами бюджетного надзора). Тем не менее ни в институциональном плане, ни в практической плоскости не поднимается вопрос о расширении перечня объектов, в отношении которых может проводиться проверка расходов публичных служащих в субъектах федерации.

Например, в Смоленской области в 2013 г. под объекты регионального антикоррупционного контроля были введены наличные денежные средства, находящиеся в иностранных банках [15]. При этом проверка подобных сведений касается только тех банковских организаций, которые расположены за пределами Российской Федерации. Примечательно, что под соответствующий контроль не попали денежные средства, размещенные на счетах в российских банках.

Кроме того, современный финансовый рынок позволяет иметь капитал не только в банковском, но и в страховом секторе. Равным образом физическим лицам доступны различные активы в интернет-сервисах, мимикрирующих под банковские услуги, но формально не являющихся таковыми. Возможность завуалировать наличные денежные средства под виртуальную эрзац-валюту также не считается объектом антикоррупционного контроля в региональной управленческой практике.

Отчасти это объясняется ограниченными полномочиями институтов, занимающихся превентивным противодействием коррупции. Все они завязаны на соответствующем межведомственном взаимодействии, т. е. на отношениях с органами государственного и местного управления, которые, в свою очередь, тоже отнесены к предмету антикоррупционного контроля. Отсюда гораздо более широкие возможности имеются у институтов, осуществляющих постреакционную борьбу с коррупцией.

Не вполне понятным остается реализуемость такой меры, как проверка заграничных счетов и банковских активов. По подсчетам, проведенным аналитическим агентством Frank RG в 2018 г., российские граждане хранят в зарубежных банках порядка 315 млрд долл. [16]. При этом в статистику попали лишь те россияне, которые имеют более 1 млн долл. наличных денежных средств (примерно 30 тыс. человек). Многие исследователи отмечают, что если российская юрисдикция не в состоянии проконтролировать вывод финансов на заграничные счета, то маловероятным представляется контроль их происхождения [17, с. 140].

Предполагается, что сложившимся институтам регионального антикоррупционного контроля доступны сведения только о сделках, подлежащих государственной регистрации. Вместе с тем круг таких обязательств имущественного характера на деле выглядит значительно ограниченным. Распространенные в экономическом обороте арендные отношения зачастую не подвергаются занесению в государственные реестры и кадастры. Причем к ним относятся не только незаконные хозяйственные операции, но и вполне легальные договорные конструкции.

Определить грань, когда меры антикоррупционного контроля превращаются в мероприятия уголовно-процессуального характера, для российских регионов сложно. Если первые относятся к компетенции институтов

противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации, то последние остаются прерогативой федеральной власти. Поэтому следует признать целесообразным расширение институционального дизайна в области антикоррупционного контроля на законодательном и управленческом уровнях. В частности, необходима трансформация проверки расходов и доходов публичных служащих как в сторону увеличения объектов, подконтрольных специальным органам, так и расширения субъектов, входящих в круг общения должностного лица и осуществляющих имущественные операции в крупных размерах.

Литература

1. *Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M.* The Worldwide Governance indicators project: answering the critics. – Washington: World bank, World bank institute, Global programs and development research group, Growth and macroeconomics team, 2007. – 33 p.

2. *Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M.* The worldwide governance indicators: methodology and analytical issues // Hague Journal on the Rule of Law. – 2011. – Vol. 3. – № 2. – Pp. 220–246.

3. *Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M.* Response to 'What do the worldwide governance indicators measure?' // The European Journal of Development Research. – 2010. – Vol. 22. – № 1. – Pp. 55–58.

4. *Gebel A.C.* Human nature and morality in the anticorruption discourse of transparency international // Public Administration and Development. – 2012. – Vol. 32. – № 1. – Pp. 109–128.

5. *Doig A., Riley S.* Corruption and anti-corruption strategies: Issues and case studies from developing countries // Corruption and integrity improvement initiatives in developing countries. – 1998. – Vol. 45. – P. 62.

6. *Andersen T.B.* E-Government as an anti-corruption strategy // Information Economics and Policy. – 2009. – Vol. 21. – № 3. – Pp. 201–210.

7. *Sousa L. de*. Anti-corruption agencies: between empowerment and irrelevance // Crime, law and social change. – 2010. – Vol. 53. – № 1. – Pp. 5–22.

8. *Doig A.* Good government and sustainable anticorruption strategies: A role for independent anticorruption agencies? // Public Administration and Development. – 1995. – Vol. 15. – № 2. – Pp. 151–165.

9. *Лаврентьева О.С.* Контроль как способ противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Образование и право. – 2012. – № 11 (39). – С. 25–34.

10. *Самсонова С.Н.* Коррупция: причины возникновения и методы борьбы с ней // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 5. – С. 104–106.

11. *Хромов Е.Н.* Система методов контроля: эволюция подходов и трактование понятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 9 (91). – С. 10.

12. *Зеленов М.Ф.* Меры по обеспечению контроля за склонением госслужащих к совершению коррупционных правонарушений // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2013. – № 2 (23). – С. 134–140.

13. *Скворцова Е.А.* Осуществление контроля в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности России // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2012. – № 2. – С. 134–142.

14. Указ Президента Республики Татарстан от 20.08.2014 № УП-797 (ред. от 13.10.2015) «О мерах по совершенствованию деятельности в сфере реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 12.09.2014. – № 68. – Ст. 2054.

15. Указ Губернатора Смоленской области от 07.06.2013 № 38 «О мерах по реализации отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 02.04.2013 № 309 "О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции"» // Смоленская газета. –19.06.2013. – № 22.

16. Сколько денег хранят за границей богатые россияне. – URL: https://www.bbc.com/russian/features-46036319.

17. *Халиуллина Л.Г.* Незаконное движение капиталов за рубеж в контексте противодействия коррупции в Российской Федерации // Вестник Российской нации. – 2017. – № 4 (56). – С. 137–146

Информация об авторах

Алексеев Сергей Львович, кандидат педагогических наук, доцент, Академия социального образования.

E-mail: alekseev.professor@gmail.com

S.L. ALEKSEEV,
PhD in Pedagogy, Associate Professor
Academy of Social Education, Kazan

CORRELATION OF METHODS AND MEASURES OF ANTI-CORRUPTION CONTROL IN RUSSIAN REGIONS

Abstract. The interconnection of regional institutions of anti-corruption control and the wide discretion of state power has formed a modern system of measures and methods of their activity. An international anti-corruption assessment of countries is projected onto their regions. Therefore, in this article, the author notes that in the Russian regions there is a dichotomous system of public bodies and officials who fall under anti-corruption control. These include not only the public service of the regional and municipal levels, but also public-private structures. According to the WGI, anti-corruption control should include an assessment of the mechanism for exercising power and work with citizens. Such localization allows us to project methods and measures of anti-corruption control on municipalities and regions. This thesis is evident in those Russian regions that use special anti-corruption control methods. The author evaluates the real capabilities of the authorities and officials to verify the movement of finances and capital, as well as to establish their origin. As a result, the positive experience of regions from foreign countries is gradually being introduced into Russian practice.

Keywords: corruption, anti-corruption control, anti-corruption, economic security, public administration, regional administration, regional economy.

References

1. *Kaufmann D.* The Worldwide Governance indicators project: answering the critics / D. Kaufmann, A. Kraay, M. Mastruzzi. – Washington: World bank, World bank institute, Global programs and development research group, Growth and macroeconomics team, 2007. – 33 p.
2. *Kaufmann D.* The worldwide governance indicators: methodology and analytical issues / D. Kaufmann, A. Kraay, M. Mastruzzi // Hague Journal on the Rule of Law. – 2011. – Vol. 3. – No. 2. – P. 220–246.
3. *Kaufmann D.* Response to 'What do the worldwide governance indicators measure?' / D. Kaufmann, A. Kraay, M. Mastruzzi // The European Journal of Development Research. – 2010. – Vol. 22. – No. 1. – P. 55–58.
4. *Gebel A.C.* Human nature and morality in the anti-corruption discourse of transparency international / A.C. Gebel // Public Administration and Development. – 2012. – Vol. 32. – No. 1. – P. 109–128.
5. *Doig A.* Corruption and anti-corruption strategies: Issues and case studies from developing countries / A. Doig, S. Riley // Corruption and integrity improvement initiatives in developing countries. – 1998. – Vol. 45. – P. 62.
6. *Andersen T.B.* E-Government as an anti-corruption strategy / T.B. Andersen // Information Economics and Policy. – 2009. – Vol. 21. – No. 3. – P. 201–210.
7. *De Sousa L.* Anti-corruption agencies: between empowerment and irrelevance / L. De Sousa // Crime, law and social change. – 2010. – Vol. 53. – No. 1. – P. 5–22.
8. *Doig A.* Good government and sustainable anti-corruption strategies: A role for independent anti-corruption agencies? / A. Doig // Public Administration and Development. – 1995. – Vol. 15. – No. 2. – P. 151–165.
9. *Lavrentieva O.S.* Control as a way to combat corruption in the public service system of the Russian Federation / O.S. Lavrentieva // Education and Law. – 2012. – No. 11 (39). – P. 25–34.
10. *Samsonova S.N.* Corruption: causes and methods of dealing with it / S.N. Samsonova // Eurasian Scientific Journal. – 2017. – No. 5. – P. 104–106.
11. *Khromov E.N.* The system of control methods: evolution of approaches and interpretation of concepts / E.N. Khromov // Management of economic systems: electronic scientific journal. – 2016. – No. 9 (91). – P. 10.

12. *Zelenov M.F.* Measures to ensure control over the incentive of civil servants to commit corruption offenses / M.F. Zelenov // Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences. – 2013. – No. 2 (23). – P. 134–140.

13. *Skvortsova E.A.* Monitoring in the field of ensuring anti-corruption security of Russia / E.A. Skvortsova // Bulletin of the Federal Arbitration Court of the North Caucasus District. – 2012. – No. 2. – P. 134–142.

14. Decree of the President of the Republic of Tatarstan dated 08/20/2014 No. UP-797 (as amended on 10/13/2015) "On measures to improve activities in the implementation of the anti-corruption policy of the Republic of Tatarstan" // Collection of decrees and orders of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan and regulatory acts of the Republic of Tatarstan executive authorities. – September 12, 2014. – No. 68. – Article 2054.

15. Decree of the Governor of the Smolensk region dated 06.06.2013 No. 38 "On measures to implement certain provisions of the Decree of the President of the Russian Federation dated 02.04.2013 No. 309" On measures to implement certain provisions of the Federal Law "On Combating Corruption" // Smolenskaya Gazeta. – No. 22. – 19.06.2013.

16. "How much money rich Russians save abroad". – URL: https://www.bbc.com/russian/features-46036319 (date accessed: 10.03.2020).

17. *Khaliullina L.G.* Illegal movement of capital abroad in the context of combating corruption in the Russian Federation / L.G. Khaliullina // Bulletin of the Russian nation. – 2017. – No. 4 (56). – P. 137–146.

УДК 330.341

Л.А. ГОЛИЦЫНА,
заслуженный экономист Республики Татарстан, доцент
Казанский государственный энергетический университет

И.В. ЮСУПОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский национальный исследовательский технологический университет имени А.Н. Туполева

С.А. ГОЛИЦЫН,
магистр
Казанский государственный энергетический университет

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «МЕЖДУНАРОДНАЯ КООПЕРАЦИЯ И ЭКСПОРТ» В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Аннотация. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее – 204 Указ) дал старт реализации национальных проектов, определив ключевые направления развития страны на ближайшие 6 лет. За последние 10 лет национальные проекты – это самые масштабные государственные проекты. Они придали особый приоритет вопросам социально-экономического развития регионов и в целом страны. Республика Татарстан, являясь одним из наиболее экономически и индустриально развитых субъектов страны, играет значимую роль в достижении национальных целей развития Российской Федерации и достижении целей национальных проектов, включая проект «Международная кооперация и экспорт». Система мероприятий региональной программы соответствует целям и показателям эффективности национального проекта, но, по мнению авторов, в текущих экономических условиях существует высокая вероятность не обеспечить их достижение применительно ко всей совокупности средних и крупных предприятий Республики Татарстан, ориентированных на международную кооперацию и экспорт. Целью данной статьи является необходимость анализа результатов выполнения нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» и формулировка предложений, которые следует протранслировать на федеральный и региональный уровни.

Ключевые слова: нацпроект, федеральный проект, международная кооперация, экспорт, поддержка экспортеров, Республика Татарстан.

Республика Татарстан является участником двух региональных составляющих национального проекта – «Промышленный экспорт» и «Экспорт продукции АПК». На реализацию федерального (регионального) проекта финансирование из федерального бюджета не предусмотрено. Согласно паспорту регпроекта «Промышленный экспорт» его цель заключается в ориентации промышленной, аграрной и торговой политики, включая применяемые механизмы государственной поддержки, на достижение международной конкурентоспособности российских товаров (работ, услуг) в целях обеспечения их присутствия на внешних рынках. Проект «Экспорт продукции АПК» направлен на создание новой товарной массы продукции АПК, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью, путем технологического перевооружения отрасли и иных обеспечивающих мероприятий.

Задачи данного национального проекта имеют высокую актуальность для республики [3; 4; 6; 7; 8; 9; 10].

Республика Татарстан – активный участник внешнеэкономической деятельности.

Согласно данным Татарстанстата, внешнеторговый оборот Республики Татарстан за 2019 г. составил 15 720 млн долл. США, в том числе экспорт – 12 555 млн долл. США, импорт – 3165 млн долл. США. Доля внешнеторгового оборота Республики Татарстан во внешней торговле Приволжского федерального

округа составила 29,47 %. В товарной структуре экспорта Республики Татарстан за 2019 г. преобладали: минеральные продукты – 75,4 % от общего объема экспорта Республики; продукция химической промышленности, каучук – 16,0 %.

По индексу выявленного сравнительного преимущества драйверы Татарстана в экспорте товаров (в %) можно проранжировать следующим образом:

1) в экспорте РФ: 2,35 – химическая продукция и каучук; 1,26 – топливо; 0,76 – машины, оборудование, приборы и транспортные средства, их части; 0,27 – древесина и продукты ее переработки; 0,24 – продукция агропромышленного комплекса; 0,07 – черные и цветные металлы;

2) в мировом экспорте: 6,5 – топливо; 1,17 – химическая продукция и каучук; 0,41 – древесина и продукты ее переработки; 0,16 – продукция агропромышленного комплекса; 0,15 – машины, оборудование, приборы и транспортные средства, их части; 0,11 – черные и цветные металлы.

В импорте товаров ведущее место занимали: машиностроительная продукция – 64,8 % от общего объема импорта республики; продукция химической промышленности, каучук – 19,5 %, металлы и изделия из них – 6,9 %. Структура экспорта услуг в укрупненном географическом разрезе также не комплементарна, как и товарная структура экспорта. Татарстан импортирует из стран СНГ инженерные и транспортные услуги, практически ничего не экспортируя, за исключением всплеска экспорта образовательных услуг в 2017 г. Со странами дальнего зарубежья сотрудничество идет уже по нескольким направлениям: кроме транспортного и инженерного секторов активно включается сектор компьютерных и связанных с ними услуг, а также строительных и связанных с ними инженерных услуг, причем если в сфере компьютерных услуг превалирует экспорт, то в строительных услугах – импорт.

Торговыми партнерами Республики Татарстан являются 163 страны, экспортные торговые операции осуществлялись со 139 странами, импортные – со 122 странами.

Основные торговые партнеры Республики Татарстан – страны дальнего зарубежья. Их доля в товарообороте Республики составила 86,0 %, в том числе в экспорте – 85,1 %, в импорте – 89,3 %.

Проект «Экспорт продукции АПК».

Экспорт Республики Татарстан за 2019 г. составил, по оценке, 195,1 млн долл. при плане – 308 млн долл. (63,3 %). При этом доля масложировой продукции в плановой структуре республиканского экспорта составляет порядка 75 %.

Предлагаемые меры по увеличению экспорта продукции АПК:

1) мероприятия по закупке в собственность 150 единиц вагонов для АО «КМЭЗ» обеспечат сумму дополнительной выручки в объеме 111 млн долл. США (масло) и 29,5 млн долл. США (шрот и лузга);

2) совместная работа с ООО «Вивид» обеспечит вывод на экспортный рынок продукции в объеме 16 000 тонн до конца 2020 г. Данная продукция отличается тем, что используется технология холодного отжима семечек (востребовано в странах ЕС и отдельных странах СНГ);

3) «рапсовый пакет», предусматривающий авансирование сельхозтоваропроизводителей, возделывающих рапс;

4) экспорт злаковой продукции.

По оценке, в результате указанных мероприятий будет обеспечен рост дополнительной экспортной выручки в объеме 187 млн долл. США и выполнение плана на 2020 г. составит 383 млн долл. США.

Республика Татарстан является сильным и активным экспортером в составе Российской Федерации, с высоким коэффициентом экспортной специализации на продукции химической промышленности и каучуке, однако на открытом внешнем рынке специализируется на сырье и продукции нижних переделов. Регион выступает как экспортер высокотехнологичной продукции, в основном во взаимоотношениях со странами на пространстве бывшего СССР. Однако в секторе услуг, набирающем обороты в связи с масштабированием цифровых технологий, показывает стратегическую ориентацию, полностью комплементарную мировым трендам.

Таблица 1

Итоги экспорта продукции АПК Республики Татарстан за 2019 г., млн руб.*

	План на 2019 г.	Факт на 2019 г.	**% выполнения**	План на 2020 г.
Масложировая продукция	232	116,2	**50,1**	238
Злаки	16,8	14,9	**88,7**	17,6
Мясо и молоко	4,5	4,2	**93,3**	4,6
Готовая продукция	19,4	24,1	**124,2**	20,1
Прочая продукция	35,4	35,7	**100,8**	38,0
Итого	**308,1**	**195,1**	**63,3**	**318,3**

* Составлено авторами согласно данным Минсельхозпрода РТ

Таблица 2

Точки роста в увеличении экспорта продукции АПК Республики Татарстан, млн руб.**

Наименование продукции	Факт 2019	План на 2020 г.	Целевой показатель*
Масложировая продукция	116,2	238	285
Злаки	14,9	17,6	21

* Целевой показатель включает в себя перевыполнение плана на 20 %

** Составлено авторами согласно данным Минсельхозпрода РТ

Таблица 3

Расшифровка целевого показателя дополнительного объема экспортной выручки Республики Татарстан*

Наименование организации	Дополнительный объем продукции, тонн (9 мес. 2019 г.)	Цена реализации, руб./тн	На сумму в год (9 мес. 2019 г.)	
			млн руб.	млн долл. (70 руб./долл.)
АО «КМЭЗ» (масло)	171 000	45 500	7780	111,0
АО «КМЭЗ» (шрот и лузга)	180 000	11 500	2070	29,5
ООО «Вивид» (масло)	16 000	63 000	1008	14,4
АО «РАЦИН» (рапсовый пакет)	до 30 000 (маслосемена рапса)	20 000	до 600	до 8,5
Злаки	200 000	8500	1700	24,3
Итого			11 458	187,7

* Составлено авторами согласно данным Минсельхозпрода РТ

По результатам проведенной экспертизы международной кооперации и экспорта Республики Татарстан можно констатировать наличие следующих ключевых проблем: 1) недостаточный анализ внутренних трендов экспортных и импортных возможностей региона; 2) отсутствие проработанных региональных комплексов мер по развитию экспорта перспективных отраслей.

По мнению авторов, по проекту «Международная кооперация и экспорт» в рамках федерального проекта «Промышленный экспорт» Республике Татарстан по показателю «Объем экспорта конкурентоспособной промышленной продукции» изначально были определены завышенные показатели по объемам промышленного (неэнергетического) экспорта. Утверждение показателей для субъектов Рос-

сийской Федерации должно было быть проведено после рассмотрения итогов конкурса на получение мер поддержки по реализации корпоративных программ повышения конкурентоспособности.

Рекомендации для реализации на региональном уровне:

– провести глубокий анализ перспективных экспортных ниш на мировом рынке для продукции и услуг, производимых в Республике Татарстан, а также возможностей устранения барьеров для развития экспорта;

– разработать и внедрить комплекс мер государственной поддержки развития экспорта несырьевых неэнергетических товаров, в том числе продукции машиностроения;

– разработать и внедрить комплекс мер государственной поддержки развития экспорта продукции агропромышленного комплекса региона, в том числе на основе развития селекционных центров в области растениеводства и животноводства;

– реализовать комплексный проект, направленный на стандартизацию, сертификацию и аккредитацию продукции и услуг «халяль»; формирование эффективной системы цифровой прослеживаемости этапов и процессов производства, обработки, упаковки, хранения и логистики доставки продукции, соответствующей нормам «халяль»; создание системы продвижения индустрии «халяль» Республики Татарстан на российские и глобальные рынки;

– разработать и внедрить комплекс мер государственной поддержки развития экспорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг;

– разработать и внедрить комплекс мер по поддержке и развитию экспорта услуг, связанных с использованием промышленной продукции (услуг по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам, и услуг по техническому обслуживанию и ремонту товаров);

– разработать и внедрить инструменты оценки участия субъектов малого и среднего предпринимательства в непрямом экспорте из региона (в формате поставщиков компонентов и полуфабрикатов для предприятий-экспортеров) и механизмы поддержки непрямого экспорта;

– обеспечить кооперацию Центра поддержки экспорта регионального уровня с зеркальными зарубежными структурами.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Система ГАРАНТ. – URL: http://base.garant.ru/70684666.

2. *Большаков С.* О практиках проектного управления: опыт стран центральной и восточной Европы // Общество и экономика. – 2018. – № 9. – С. 33–43.

3. Методические указания по разработке национальных проектов (программ). Утверждены председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым 4 июня 2018 года № 4072п-П6. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300277/

4. Министерство экономики Республики Татарстан. – URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/.

5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: https://www.gks.ru/.

6. *Wollmann H.* Evaluation in Public-Sector Reform, Concepts and Practice in International Perspective. Cheltenham. – Northhampton: Edward Elgar, 2003.

7. *Rossi P.H., Lipsey M.W., Freeman H.E.* Evaluation: A Systematic Approach. – SAGE, 2004.

8. *Safiullin M.R., Elshin L.A.* Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2019. – № 10(2). – Pp. 1669–1676.

9. *Safiullin M.R., Abdukaeva A.A., Elshin L.A.* Features of assessment of regional business cycles: Methodical approaches and paradigm of the research // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – № 7 (Special Issue). – Pp. 911–914.

10. *Safiullin M.R., Savelichev M.V., Elshin L.A.* Scenarios of blockchain technology development based on the economic sociodynamics // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2019. – № 11 (8 Special Issue). – Pp. 1869–1873.

Информация об авторах

Голицына Людмила Александровна, доцент кафедры экономики и организации производства, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: golitsyna_la@mail.ru

Юсупова Ирина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры ССТМ, Казанский национальный исследовательский технологический университет имени А.Н. Туполева.

E-mail: selez2009.li@yandex.ru

Голицын Сергей Александрович, студент магистратуры, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: pilot116@list.ru

L.A. GOLITSYNA,
Honored economist of the Republic of Tatarstan, Associate Professor
Kazan State Energy University

I.V. YUSUPOVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan National Research Technological University
named after A.N. Tupolev

S.A. GOLITSYN,
Master student
Kazan State Energy University

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "INTERNATIONAL COOPERATION AND EXPORT" IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. The decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin dated May 7, 2018 "National goals and strategic tasks for the development of the Russian Federation for the period up to 2024" (hereinafter – 204 Decree) launched the implementation of national projects, defining the key directions of the country's development for the next 6 years. Over the past 10 years, national projects are the largest state projects in terms of coverage. They gave special priority to the socio-economic development of the regions and the country as a whole. The Republic of Tatarstan, being one of the most economically and industrially developed regions of the country, plays a significant role in achieving the national development goals of the Russian Federation and achieving the goals of national projects, including the project "International cooperation and export". The system of measures of the regional program corresponds to the goals and performance indicators of the national project, but, according to the authors, in the current economic conditions, there is a high probability of not ensuring their achievement in relation to the entire set of medium and large enterprises of the Republic of Tatarstan, focused on international cooperation and export. The purpose of this article is to analyze the results of the national project "International cooperation and export" and formulate proposals that should be transmitted to the federal and regional levels.

Keywords: national project, federal project, international cooperation, export, support for exporters, Republic of Tatarstan.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018 N 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024"// Garant system. – URL: http://base.garant.ru/70684666/Electronic resource (date accessed: 26.03.2020).

2. *Bolshakov S.* On the practices of project management: the experience of the countries of central and eastern Europe / S. Bolshakov // Society and Economics, 2018. – No. 9. – P. 33–43.

3. Guidelines for the development of national projects (programs). Approved by the Chairman of RF Government D.A. Medvedev on June, the 4th, 2018. No. 4072p-R6. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300277/ (date accessed: 20.03.2020).

4. Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan. – URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/ (date accessed: 02.04.2020).

5. Federal State Statistics Service (Rosstat). – URL: https://www.gks.ru/ (date accessed: 02.04.2020).

6. *Wollmann H.* Evaluation in Public-Sector Reform, Concepts and Practice in International Perspective. Cheltenham / H. Wollmann. – Northhampton: Edward Elgar, 2003.

7. *Rossi P.H.* Evaluation: A Systematic Approach / P.H. Rossi, M.W. Lipsey, H.E. Freeman. – SAGE, 2004.

8. *Safiullin M.R.* Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation / M.R. Safiullin, L.A. Elshin // International Journal of Civil Engineering and Technology. 10(2). – 2019. – P. 1669–1676.

9. *Safiullin M.R.* Features of assessment of regional business cycles: Methodical approaches and paradigm of the research / M.R. Safiullin, A.A. Abdukaeva, L.A. Elshin // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 7 (Spec. Is.), 2019. – P. 911–914.

10. *Safiullin M.R.* Scenarios of blockchain technology development based on the economic sociodynamics / M.R. Safiullin, M.V. Savelichev, L.A. Elshin // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 11(8 Spec. Is.), 2019. – P. 1869–1873.

УДК 338

Д.В. КОСОЛАПОВ,
студент
Казанский государственный энергетический университет

Б.С. КОРОТКИХ,
студент
Казанский государственный энергетический университет

А.Р. ГАЛИМОВА,
студентка
Казанский государственный энергетический университет

Р.М. ШИБИСТИЙ,
студент
Казанский государственный энергетический университет

Н.З. САЙФУДИНОВА,
старший преподаватель
Казанский государственный энергетический университет

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В АВТОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются вопросы, связанные с историей, развитием, проблемами и задачами государственно-частного партнерства в России, поскольку именно ГЧП способствует стабильному развитию государства в перспективе. Одним из основополагающих направлений развития государства является автодорожная область. Данное направление обеспечивает жизнедеятельность всего общества, позволяя функционировать всем сферам экономики и производства государства. Однако данная отрасль критически нуждается в частном финансировании ввиду нехватки выделяемых федеральных средств. Необходимы новые «гибкие» подходы и методики взаимодействия государства и частного бизнеса, чтобы иметь возможность в каждом случае «подстраиваться» под конкретную задачу и выбирать наиболее оптимальный и эффективный способ ее решения. Для этого выделены основные нормативно-правовые акты в рассматриваемой сфере, а также формы и виды ГЧП.

Показатели уровня развития ГЧП в Российской Федерации свидетельствуют о том, что апробация данного механизма пройдена и теперь необходимо его развитие и расширение. На сегодняшний день существуют крупные и значимые проекты по строительству высокоскоростных магистралей, платных дорог и т. д. И эти вопросы являются приоритетными, поскольку территория нашей страны достаточно велика и подобные новшества позволят улучшить автодорожное сообщение.

Рассмотрена проблематика государственно-частного партнерства и на основе этого обозначены задачи, которые необходимо решить в первую очередь. Определены стимулирующие факторы совершенствования институциональной среды в сфере ГЧП для региональных властей. А также сформированы рекомендации по устранению существующих проблем.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, частный и государственный бизнес, Российская Федерация, автодорожная отрасль, концессионные соглашения, частные инвестиции, стратегическое региональное управление, региональное планирование.

Развитие автодорожной отрасли является тактической и стратегической мерой, обеспечивающей государству долгосрочный экономический рост. Государство постоянно должно решать потребность в финансировании для развития и поддержки данной инфраструктуры. Ограничение финансовых возможностей правительства обостряет потребность в при-

влечении частного капитала для инвестиций в строительство автодорог.

Актуальность темы предопределена следующими факторами: автодорожная отрасль оснащает основные условия для жизнедеятельности всего общества, является одним из ключевых звеньев для достижения целей в социальных, экономических и прочих сферах. Стабильность модернизации данной отрасли является аманатом того, что национальность и целостность страны будет в безопасности, а условия уровня жизни людей выйдут на более высокий уровень.

В нынешней экономике во многих государствах достаточно частым явлением может быть взаимодействие между бизнесом и властью. Здесь слово пойдет о так называемом государственно-частном партнерстве (далее – ГЧП). Это означает, что частный бизнес может стать мощным инвестиционным источником для реализации масштабных проектов в различных секторах экономики. В то же время идут на убыль риски частных инвестиций и повышается надежность реализации проектов для кредитных и не только организаций [10].

Транспортное строительство является наиболее распространенным и привлекательным сектором для ГЧП в Российской Федерации: эта отрасль более остро нуждается в частных финансовых вложениях.

Если рассматривать государственно-частное партнерство в общем смысле, то это взаимодействие между государством и бизнесом различных направлений, позволяющее создавать проекты, значимые для общества.

По мнению В.Г. Варнавского, ГЧП позволяет реализовать инициативы предпринимателей и сохранить контроль государства в важных областях экономики [1]. А Ю.А. Халимовский считает, что ГЧП состоит не только из сотрудничества частных или публичных объектов, но и в качественном распределении долей действий частных партнеров в выполнении общественно-государственных задач для сферы частных бизнесов [2]. О.А Грасименко отмечает значимость синтеза государства и бизнеса на основе объединения всех ресурсов именно в сферах, для которых характерна неэффективность управления государства [3].

Зарождаясь в России, государственно-частное партнерство ведет свою историю от эпохи Петра I. В Голландии русский царь знакомится с контрактом о партнерстве между местным правительством и владельцами судов. На нынешний день в нашей стране государственно-частное партнерство оценивается как важная составляющая для местного и зарубежного капиталов, которые способствуют созданию совместных предприятий, кооперций и проч.

Для выбора наиболее оптимальной формы ГЧП, конечно же, необходимо применить индивидуальный подход для каждого случая, опираясь при этом на анализ характеристик и потребностей одного из проектов. Обязательным является исследование каждых форм государственно-частных партнерств на способность решать проблемы, которые могут повлиять на реализацию проекта. Кроме всего вышеперечисленного, важным элементом является проведение исследования способностей представленных форм ГЧП повлиять на внешнюю и окружающую среды, в которых данный проект должен функционировать [9].

В нашем доступе достаточно много примеров эффективной работы частных и государственных секторов в процессе реализации социальных или экономических задач [10]. Одна из самых первых программ, направленных на усовершенствование ГЧП, была введена Великобританией в 1992 г. Анализ британской практики показывает, что государственно-частное партнерство может быть результативным только в среде со стабильной политикой [4]. В 2004 г. Францией был принят закон о ГЧП, позволявший проанализировать все главные механизмы, составляющие государственно-частное партнерство, его формы, информацию по бюджету. Концессия на строительство автомагистралей и на водоснабжение – основная сфера внедрения ГЧП в стране.

Польское правительство приняло проект закона «О публично-частном партнерстве», который дает возможность частным инвесторам распространить свое участие на большее количество инфраструктурных проектов страны. Польские экономисты дали оценку введению новых положений: возможность подписания договоров на сумму 4–5 млрд злотых в год

позволит сэкономить более 400 млн злотых из государственной казны. Также стоит отметить, что концессия является одним из самых универсальных средств решения экономических проблем в Италии. ГЧП здесь играет роль перспективного и эффективного инструмента в социальном и экономическом развитии страны. Главными сферами применения данного типа партнерства являются транспортные и жилищно-коммунальные отрасли.

ГЧП, несомненно, быстрыми темпами развивается и в современной российской экономике. Основные теоретические и методологические принципы ГЧП заложены в документах, которые упорядочивают способы социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу. Представители всех научных школ являются сторонниками тезиса о необходимости реализации протекционистской инвестиционной политики, инструментом которой считается достижение форм взаимодействий частного бизнеса и государства.

По итогам 2019 г. в России насчитывалось 3601 ГЧП-проектов в различных формах и на различных стадиях реализации. Совокупный объем привлекаемых инвестиций составил 3,9 трлн руб., из которых 2,8 трлн руб. представляют средства частных инвесторов. В 2019 г. более двухсот масштабных ГЧП-планов прошли этап коммерческого закрытия. Объем контрактных инвестиций оценивается в 600 млрд руб.

В этом же году был подготовлен рейтинг основных показателей развития институциональной среды и нормативно-правового обеспечения сферы ГЧП в российских регионах. Данный рейтинг был сформирован по 85 субъектам России. Первое место в нем заняла Самарская область с результатом 98,7 баллов (из 100). Второе место в рейтинге заняла Москва, получившая 98,6 баллов, а третье – Московская область, набравшая 98,0. Результаты адаптируют частных инвесторов к процедуре выбора партнера для реализации проекта ГЧП, активизируют работу региональных властей по усовершенствованию среды в сфере ГЧП.

В целом, институт развития ГЧП в регионах РФ можно характеризовать как прошедший стадию апробации и становления, и теперь можно говорить о необходимости перехода от количества к качеству проектов ГЧП, что предполагает уменьшение финансовой нагрузки на бюджет и повышение заинтересованности бизнеса зарабатывать на предоставляемых государством активах в виде имущества и имущественных комплексов.

Сегодня первостепенная роль в разработке планирования, проектирования, а также в области финансирования и обеспечения функционирования транспорта принадлежит государственным органам. Однако главной проблемой является нехватка средств материальных, которые направлены на усовершенствование автодорожной системы.

В автодорожном хозяйстве основными видами ГЧП для реализации проектов являются:

– строительство новых дорог средней и большой пропускной способности, или реконструкция уже существующих дорог;

– строительство новых платных дорог или дорог на бесплатной основе для физических пользователей;

– создание платных автомобильных магистралей;

– увеличение транзитных транспортных мощностей.

По данным представителей Международной дорожной федерации, выделяют 5 основных характеристик контрактных форм ГЧП-проектов (табл. 1).

Все вышеперечисленные характеристики охватывают лишь основные виды договоров (от исполнения контрактов до схем реализации концессий). Продолжительность ГЧП-договоров обычно задается от 5 до 80 с лишним лет. Это зависит от требуемых инвестиций и активов, структур, которые будут построены, их эксплуатации и многих других факторов.

Россия – страна с огромной территориальной протяженностью. Но это лишь доказывает важность привлечения инвестиций в дорожное строительство. Крупнейшие российские проекты 2018–2024 гг., вплоть до 2030 г., включают строительство магистрали «Центральной» в Самаре, скоростной автомобильной дороги Москва – Нижний Новгород – Казань; Восточного скоростного диаметра в Санкт-Петербурге; Федеральной автодороги А331 «Вилюй» и др.

Мы отмечаем задачи для практичного действия и модернизации системы ГЧП и института концессии:

1. Разработка модели государственно-частного партнерства, которая будет состоять из целей, задач, прицепов и проч.

2. Принятие пакета законодательных актов, регулирующих ГЧП, на федеральном уровне.

3. Развитие программы повышения квалификаций специалистов, государственных и муниципальных работников.

4. Создание единого координирующего по вопросам ГЧП органа.

5. Привлечение иностранных инвесторов и партнеров.

В результате рассмотрения основных проблем при строительстве транспортной инфраструктуры ГЧП, нами сформированы следующие предложения:

– адаптировать нормативно-правовую базу и законы, регулирующие государственно-частное партнерство;

– создать единый орган, который мог бы объединить и взять под управление множество разнородных организаций; все они разрабатывают свои законопроекты, исходя при этом только из собственных представлений о концессиях, которые, к сожалению, не имеют единой концептуальной основы;

– создать условия, при которых будет грамотно выстроено понимание и взаимодействие между государством и бизнесом, что станет основой для сотрудничества и создания все новых проектов в долгосрочной перспективе;

– постоянно повышать уровень квалификации специалистов, работающих при управлении в государственных органах. Важно, чтобы такие работники грамотно выполняли работу с концессионными договорами [7].

Немаловажным фактором также является распространение успешного опыта и практики на различные сферы деятельности, в которых необходимо применение ГЧП [8].

Безусловно, применение таких схем, как ГЧП, может принести успех и выгоду, но только в случае хорошо спроектированных и продуманных проектов.

Литература

1. *Герасименко О.А.* Развитие государственно-частного партнерства в управлении региональной образовательной системой: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством». – Белгород, 2010. – 27 с.

2. *Забелина О.В.* Проблемы государственно-частного партнерства в России // Управленческое консультирование. – 2014. – № 11 (71). – С. 179–184.

3. *Максимов Д.К.* Механизм государственно-частного партнерства как инструмент преодоления входных барьеров для частных инвесторов на рынок инфраструктурных проектов // Вестник университета. – 2016. – № 2. – С. 76–82.

4. *Погосян Д.С.* Взаимоотношения малого бизнеса и субъектов государственной власти при реализации механизма государственно-частного партнерства // Вестник магистратуры. – 2016. – № 6–5 (57). – С. 93–95.

5. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ. – М.: Юридическая литература, 2016. – 142 с.

6. *Beresin M.Yu., Dakhnenko S.S., Kuvshinova E.E.* Legal regulation of public-private partnership supporting the development of energy-efficient lighting industry. – 2018 – Vol. 26. – № 4.

7. *Meissner Dirk.* Public-private partnership models for science, technology and innovation cooperation. – 2015.

8. *Egorov E.V., Romanova N.V., Tsalikova V.V., Mishakin T.S.* The development of public-private partnership in social sector of Russia. – 2014. – Vol. 5. – № 18.

9. *Egorov E.V., Romanova N.V., Tsalikova V.V., Mishakin T.S.* Public-private partnership as manner to attract investment in the social sphere. – 2014. – Vol. 5. – № 18.

10. *Glazyrina I.P., Lavlinskii S.M., Kalgina I.S.* Public-private partnership problems and prospects. – Vol. 35. – № 4. – 2014.

Информация об авторах

Косолапов Дмитрий Владимирович, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: kosolapov_diman@mail.ru

Коротких Бэри Сергеевич, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: berimorik@mail.ru

Галимова Алия Ринатовна, студентка, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: alina_galimova.2000@mail.ru

Шибистий Роман Михайлович, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: roma_sokolov_2000@inbox.ru

Сайфудинова Назиля Зарифовна, старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: nazilya_sf@mail.ru

D.V. KOSOLAPOV,
Student
Kazan State Power Engineering University

B.S. KOROTKIKH,
Student
Kazan State Power Engineering University

A.R. GALIMOVA,
Student
Kazan State Power Engineering University

R.M. SHIBISTIY,
Student
Kazan State Power Engineering University

N.Z. SAIFUDINOVA,
Senior Lecturer
Kazan State Power Engineering University

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A MODERN TOOL FOR REGIONAL STRATEGIC PLANNING AND MANAGEMENT IN THE ROAD INDUSTRY

Abstract. The article deals with issues related to the history, development, problems and tasks of public-private partnership in Russia, since it is the PPP that contributes to the stable development of the state in the future. One of the main directions of development of the state is the road area. This direction ensures the vital activity of the entire society, allowing all spheres of the economy and production of the state to function. However, this industry is in critical need of private funding due to the lack of federal funds allocated. New “flexible” approaches and methods are needed in order to be able to “adapt” to a specific task in each case and choose the most optimal and effective way to solve it. For this purpose, the main legal acts in this area, as well as forms and types of PPP, are highlighted.

Indicators of the level of PPP development in the Russian Federation indicate that this mechanism has been tested and now needs to be developed and expanded. Today, there are large and significant projects for the construction of high-speed highways, toll roads, etc. And these issues are a priority, because the territory of our country is quite large and such innovations will improve road communication.

The problems of public-private partnership are considered and on the basis of this, the tasks that need to be solved in the first place are identified. Stimulating factors for improving the institutional environment in the field of PPP for regional authorities are identified. We also made recommendations on how to fix existing problems.

Keywords: public-private partnership, private and public business, Russian Federation, road industry, concession agreements, private investment, strategic regional management, regional planning.

References

1. *Gerasimenko O.A.* Development of public-private partnership in the management of the regional educational system: author's abstract for the scientific degree of Cand. of Econ. science: 08.00.05 "Economics and management of national economy" / O.A. Gerasimenko. – Belgorod, 2010. – 27 p.

2. *Zabelina O.V.* Problems of public-private partnership in Russia / O.V. Zabelina // Management consulting. – 2014. – No. 11 (71). – P. 179–184.

3. *Maximov D.K.* Mechanism of public-private partnership as a tool for overcoming entry barriers for private investors to the infrastructure project market / D.K. Maximov // Bulletin of the University. – 2016. – No. 2. – P. 76–82.

4. *Pogosyan D.S.* the Relationship between small businesses and state authorities in the implementation of the mechanism of public-private partnership / D.S. Pogosyan // Bulletin of the magistracy. – 2016. – No. 6–5 (57). – P. 93–95.

5. Federal law "On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" dated 13.07.2015 N 224-FZ. – Moscow: Legal literature, 2016. – 142 p.

6. *Beresin M.Yu.* Legal regulation of public-private partnership supporting the development of energy-efficient lighting industry / M.Yu. Beresin, S.S. Dakhnenko, E.E. Kuvshinova. – Vol. 26. – No. 4. – 2018.

7. *Meissner Dirk.* Public-private partnership models for science, technology and innovation cooperation / Dirk Meissner. – 2015. – URL: http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs13132-015-0310-3.

8. *Egorov E.V.* The development of public-private partnership in social sector of Russia / E.V. Egorov, N.V. Romanova, V.V. Tsalikova, T.S. Mishakin. – Vol. 5. – No. 18. – 2014.

9. *Egorov E.V.* Public-private partnership as manner to attract investment in the social sphere / E.V. Egorov, N.V. Romanova, V.V. Tsalikova, T.S. Mishakin. – Vol. 5. – No. 18. – 2014.

10. *Glazyrina I.P.* Public-private partnership problems and prospects / I.P. Glazyrina, S.M. Lavlinskii, I.S. Kalgina. – Vol. 35. – No. 4. – 2014.

УДК 332.1

С.А. ПОПОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Волгоградский государственный аграрный университет

Д.А. КОРОБЕЙНИКОВ,
кандидат экономических наук, доцент
Волгоградский государственный аграрный университет

Е.А. КОЛПАКОВА,
старший преподаватель
Волгоградский государственный аграрный университет

ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ

Аннотация. Актуальность темы объясняется тем, что дифференциация сельских территорий по демографическим показателям непосредственно влияет на уровень социально-экономического развития регионов. Представлен авторский подход к разработке типологии сельских территорий, учитывающей дифференциацию регионов по демографическим показателям. Обозначены ключевые демографические проблемы сельских территорий, проявляющиеся в преобладании процессов естественной убыли и миграционного оттока населения, что приводит к его старению и ухудшению соотношения между численностью лиц трудоспособного и нетрудоспособного возрастов. Рассмотрены возможные варианты взаимодействий естественных воспроизводственных процессов и внутренней миграции. Доказано, что соотношение показателей естественного и миграционного движения сельского населения с его структурными характеристиками по доле трудоспособных возрастов может являться основанием для построения многоуровневой типологии сельских территорий, учитывающей дифференциацию регионов Российской Федерации по демографическим характеристикам. На основании субординации названных критериев выделено шесть типов регионов по уровню демографической ситуации в сельских территориях от относительно благоприятной до зон абсолютной демографической депрессии. Типологический подход к дифференциации регионов по уровню демографического благополучия сельских территорий необходим для повышения адресности мер социально-экономической политики государства.

Ключевые слова: сельские территории, демография, региональная дифференциация, типология.

Сельские территории обладают обширным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, рациональное использование которого может обеспечить устойчивое развитие, достойный уровень и качество жизни сельского населения [6]. При этом сельские территории России отличаются высокой степенью социально-этнических различий, отражающихся на демографическом поведении многонационального населения России и существенной дифференциации демографических процессов [1].

Демографическая динамика в основном исследуется на уровне отдельных регионов, при этом вскрываются их индивидуальные демографические проблемы и игнорируются типологические особенности. Целостной, современной картины демографического развития сельских территорий России эти исследования, по сути, не формируют [2, 5]. В то время как уровень и тенденции рождаемости определяют не только характер воспроизводства, динамику численности сельского населения и трудовых ресурсов, но и степень развития производительных сил в регионе.

Проведенное исследование демографической динамики и региональных различий сельских территорий в демографических структурах и процессах показало, что основной тенденцией последних десятилетий является убыль сельского населения, что связано с серьезными нарушениями воспроизводственных процессов. В конце 1980-х гг. произошло обвальное снижение рождаемости при значитель-

ном росте смертности, что привело к резкому сокращению естественного прироста населения и нарастанию отрицательного сальдо [3].

Наибольшая величина общего коэффициента рождаемости наблюдается в настоящее время в Северо-Кавказском федеральном округе (15,3 %), в Дальневосточном федеральном округе (12,7 %). В среднем по РФ данный показатель на начало 2019 г. находился на уровне 10,7 % (табл. 1).

Наиболее высокие показатели рождаемости фиксируются в национально-территориальных субъектах РФ (в 2018 г. лидер – Чеченская Республика с показателем рождаемости 19,5 %), что объясняется не только этническими и ментальными особенностями населения, но и благоприятной возрастной структурой, связанной с более высокой долей женщин репродуктивного возраста, чем в остальных сельских территориях европейской части России.

Не менее острой является проблема высокой смертности сельского населения, показатель которой на начало 2019 г. составил 13,6 %. Самыми неблагополучными регионами по данному показателю являются республики Тыва (23,1 %) и Карелия (20,2 %), Псковская (20,4 %), Тверская (19,1 %), Новгородская (18,9 %), Вологодская (17,9 %), Рязанская (18,2 %) и Нижегородская (17,3 %) области. К вымиранию сельских территорий приводит целый комплекс социально-экономических проблем, определяющих тенденцию к старению сельского населения. Нельзя недооценивать и специфические российские факторы риска, связанные с особенностями отношения к жизни и здоровью, алкоголизацией населения и, соответственно, высокими показателями смертности от неестественных причин [4].

Соотношение показателей рождаемости и смертности привело к тому, что в 2018 г. естественный прирост сельского населения наблюдался только в 14 регионах, а в целом по РФ естественная убыль сельского населения составила 2,9 %.

На демографическую ситуацию активное влияние оказывают миграционные процессы. Максимальный вклад в депопуляцию сельского населения российских регионов миграция внесла в 1992–1995 гг., когда на фоне политических и экономических преобразований миграционные процессы усилились [7]. В настоящее время привлекательными для миграции являются сельские территории Московской, Белгородской, Ленинградской, Нижегородской, Самарской областей, а также Краснодарского края, Республики Татарстан и Адыгеи. Остальные регионы демонстрируют отрицательное сальдо миграции, а ее наибольший уровень отмечен в республиках Карелия, Коми, Калмыкия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Башкортостан, Чувашия.

В результате проведенного исследования выявлено два основных варианта взаимодействия естественного прироста и миграционных потоков.

Таблица 1

Демографические процессы в сельской местности в разрезе федеральных округов РФ, 2018 г.

Федеральные округа	Родившихся на 1000 человек населения, чел.	Умерших на 1000 человек населения, чел.	Доля сельского населения трудоспособного возраста, %	Доля сельского населения в возрасте старше трудоспособного, %	Миграционный прирост сельского населения на 10 000 человек
Российская Федерация	10,7	13,6	53,1	26,8	–27,1
Центральный	8,3	15,9	53,3	30,7	17,3
Северо-Западный	8,2	15,0	53,0	29,7	100,3
Южный	9,6	12,8	53,6	27,3	–10,2
Северо-Кавказский	15,3	7,4	56,2	17,3	–49,3
Приволжский	10,0	15,3	52,3	29,1	–55,1
Уральский	11,3	14,3	51,2	27,3	–59,0
Сибирский	11,8	14,5	51,1	25,9	–50,3
Дальневосточный	12,7	12,9	54,1	23,4	–134,1

В первом варианте миграция оказывает отрицательное влияние на величину общего прироста сельского населения. Сюда относятся регионы, в которых наблюдается естественный прирост, но присутствует миграционный отток. Это относительно благополучные в демографическом плане сельские территории, однако миграционные потоки здесь забирают часть сельских жителей в пользу других регионов. По итогам 2018 г. в эту подгруппу вошли 15 регионов Северо-Кавказского федерального округа, а также Дальнего Востока и Сибири, где миграционные потоки ориентированы на регионы с более благоприятными климатическими условиями или с большим экономическим потенциалом.

Во втором варианте существуют два сценария. В первом наблюдается естественная убыль населения, частично нивелируемая миграционным приростом, т. е. миграция выступает компенсаторным фактором. В этой подгруппе насчитывается 10 регионов. При этом наиболее интенсивный прирост отмечается в Московской и Ленинградской областях, что связано с опережающим социально-экономическим развитием столичных агломераций.

Значительное сокращение потоков внутрироссийской миграции и сужение ее ареалов стали причиной достаточно резкого расширения с начала 2000-х гг. группы сельских территорий, сочетающих в своей демографической ситуации естественную и миграционную убыль населения. Эта обширная подгруппа объединяет 57 регионов. При этих процессах не просто расширяется зона демографического неблагополучия, но и усиливаются предпосылки для обезлюдивания российских сельских территорий.

Одной из важных характеристик возрастной структуры сельского населения служит показатель демографической нагрузки – соотношение численности лиц трудоспособного и нетрудоспособного возрастов. Анализ фактической структуры сельского населения по доле трудоспособного населения позволил установить пороговое ограничение на уровне 55 % населения трудоспособного возраста. Согласно нашим расчетам лишь в 16 регионах количество трудоспособных превышает уровень других иждивенческих групп населения. Наиболее благоприятная по данному показателю картина наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе, а также Московской, Мурманской областях, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО.

Соотношение показателей движения сельского населения и демографической нагрузки может являться основанием для многоуровневой типологизации сельских территорий страны. Теоретически на основании трех субординированных критериев возможно выделение 8 типов территорий, но фактические данные позволили выделить только 6 (табл. 2).

К первому типу регионов относятся территории с благоприятной демографической обстановкой – положительным естественным, миграционным приростом и высокой долей трудоспособного населения. По данным за 2018 г. к таковым можно отнести большинство Северо-Кавказских республик и часть регионов крайнего севера. Однако основная часть всех сельских территорий (51 регион РФ) относится к шестому типу – абсолютной демографической депрессии, для них характерны не только естественная и миграционная убыль, но и низкий удельный вес трудоспособного сельского населения.

Таким образом, сельские территории России дифференцированы не только по результатам демографических процессов, но и по их составным компонентам и доле трудоспособного возраста. Проведенные исследования могут быть использованы при формировании приоритетов демографической и миграционной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Литература

1. *Зайцева О.О.* Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6–2. – С. 416–420.

2. *Ищенко А.Н.* Региональные особенности современного демографического развития России: автореф. дис. … д-ра экон. наук. – М., 2008. – 49 с.

3. *Садовникова Ю.Ю.* Региональная дифференциация процессов управления демографическим развитием // Экономика и управление. – 2011. – № (76). – С. 216–220.

Таблица 2

Типология сельских территорий РФ по демографическим показателям

Естественный прирост	Миграционная убыль	Более 55 % населения в трудоспособном возрасте	Мурманская область; республики Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания; автономные округа Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий
		Менее 55 % населения в трудоспособном возрасте	Иркутская область; республики Чеченская, Алтай, Бурятия, Тыва, Саха (Якутия); Ненецкий автономный округ
Естественная убыль	Миграционный прирост	Более 55 % населения в трудоспособном возрасте	Московская и Ленинградская области
		Менее 55 % населения в трудоспособном возрасте	Области Белгородская, Калужская, Нижегородская, Самарская, Новосибирская; республики Адыгея и Татарстан; Краснодарский край
	Миграционная убыль	Более 55 % населения в трудоспособном возрасте	Области Смоленская и Калининградская; Республика Калмыкия; края Камчатский и Хабаровский; Еврейская автономная область
		Менее 55 % населения в трудоспособном возрасте	Области Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Костромская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Кемеровская, Омская, Томская, Амурская, Магаданская, Сахалинская; республики Карелия, Коми, Крым, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Хакасия; края Ставропольский, Пермский, Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Приморский; Чукотский автономный округ

4. *Смагина И.В.* Статистический анализ демографических процессов в Орловской области на фоне депопуляции населения России: автореф. дис. … канд. экон. наук. – М., 2007. – 22 с.

5. *Шерстобитова Г.И.* Социально-экономическая типологизация муниципальных районов Самарской области // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2014. – № 1. – С. 57–65.

6. *Vorobyov Yu.N., Burkaltseva D.D., Vorobyova E.I., Blazhevich O.G., Shalneva V.V., Bugaeva T.N., Murashova E.A., Karpova A.Yu.* Agro-industrial complex: specifics of formation // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Vol. 8. – № 9. – Pp. 2786–2793.

7. *Kurilova A., Kurilov K., Popova S., Nemkina E.* Conflicts of Socio-economic Systems as Their Bifurcation Points: Theory and Methodology of the Systemic Approach // “Conflict-Free” Socio-Economic Systems, Emerald Publishing Limited. – 2019. – Pp. 29–35.

8. *Kurilova A., Kurilov K., Dugina T., Likholetov E.* Socio-economic Systems in the Phase of Crisis (Long Recession) // “Conflict-Free” Socio-Economic Systems, Emerald Publishing Limited. – 2019. – Pp. 201–208.

9. *Popova L.V., Korobeynikov D.A., Korobeynikova O.M., Panov A.A.* External Sanctions as Motivation to Develop Clusters Infrastructure in Agricultural Branches // Journal of Applied Economic Sciences. – 2016. – Vol. XI. – Is. 6 (44). – Pp. 1034–1044.

10. *Popova L., Popova S., Dugina T., Korobeynikova O.* Cluster Policy in Agrarian Sphere in Implementation of Concept of Economic Growth // European Research Studies. – 2015. – Vol. XVIII. – Is. 3. – Pp. 31–40.

Информация об авторах

Попова Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, Волгоградский государственный аграрный университет.

E-mail: popova_s_a@mail.ru

Коробейников Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, Волгоградский государственный аграрный университет.

E-mail: korobeinikov77@yandex.ru

Колпакова Екатерина Александровна, старший преподаватель кафедры экономической безопасности, Волгоградский государственный аграрный университет.

E-mail: katya200611@mail.ru

S.A. POPOVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Volgograd State Agrarian University

D.A. KOROBEYNIKOV,
PhD in Economics, Associate Professor
Volgograd State Agrarian University

E.A. KOLPAKOVA,
Senior lecturer
Volgograd State Agrarian University

TYPOLOGY OF RURAL TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON DEMOGRAPHIC DIFFERENTIATION OF REGIONS

Abstract. The relevance of the topic is explained by the fact that the differentiation of rural areas by demographic indicators directly affects the level of socio-economic development of regions. The author's approach to the development of a typology of rural territories that takes into account the differentiation of regions by demographic indicators is presented. The author identifies the key demographic problems of rural areas, which are manifested in the predominance of natural loss and migration outflow of the population, which leads to its aging and deterioration of the ratio between the number of people of working and disabled ages. Possible variants of interactions between natural reproduction processes and internal migration are considered. It is proved that the ratio of indicators of natural and migration movement of rural population with its structural characteristics by the share of working age can be the basis for building a multi-level typology of rural territories, taking into account the differentiation of the Russian Federation regions by demographic characteristics. Based on the subordination of these criteria, six types of regions have been identified for the level of the demographic situation in rural areas, from relatively favorable to zones of absolute demographic depression. A typological approach to the differentiation of regions by the level of demographic well-being of rural areas is necessary to increase the targeting of measures of social and economic policy of the state.

Keywords: rural areas, demographics, regional differentiation, typology.

References

1. *Zaytseva O.O.* Rural areas as an object of management: concept, functions, typologies / O.O. Zaytseva // Fundamental investigations. – 2013. –No. 6-2. – P. 416–420.

2. *Ishchenko A.N.* Regional peculiarities of modern demographic development of Russia: author's abstract for the scientific degree of Doctor of Econ. science / A.N. Ishchenko. – Moscow, 2008. – 49 p.

3. *Sadovnikova Yu.Yu.* Regional differentiation of the processes of demographic development management / Yu.Yu. Sadovnikova // Economics and management. – 2011. – No. 3(76). – P. 216–220.

4. *Smagina I.V.* Statistical analysis of demographic processes in the Oryol oblast against depopulation of the population of Russia: author's abstract for the scientific degree of Cand. of Econ. science / I.V. Smagina. – Moscow, 2007. – 22 p.

5. *Sherstobitova G.I.* Socio-economic peculiarities of municipal regions of the Samara oblast / G.I. Sherstobitova // Bulletin of Samara State Technical University. Series: Economic sciences. – 2014. – No. 1. – P. 57–65.

6. *Vorobyov Yu.N.* Agro-industrial complex: specifics of formation / Yu.N. Vorobyov, D.D. Burkaltseva, E.I. Vorobyova, O.G. Blazhevich et al. // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Vol. 8. – No. 9. – P. 2786–2793.

7. *Kurilova A.* Conflicts of Socio-Economic Systems as Their Bifurcation Points: Theory and Methodology of the Systemic Approach / A. Kurilova, K. Kurilov, S. Popova, E. Nemkina // "Conflict-Free" Socio-Economic Systems. – Emerald Publishing Limited, 2019. – P. 29–35.

8. *Kurilova A.* Socio-Economic Systems in the Phase of Crisis (Long Recession) / A. Kurilova, K. Kurilov, T. Dugina, E. Likholetov // "Conflict-Free" Socio-Economic Systems. – Emerald Publishing Limited, 2019. – P. 201–208.

9. *Popova L.V.* External Sanctions as Motivation to Develop Clusters Infrastructure in Agricultural Branches / L.V. Popova, D.A. Korobeynikov, O.M. Korobeynikova, A.A. Panov // Journal of Applied Economic Sciences. – 2016. – Vol. XI. – Is. 6(44). – P. 1034–1044.

10. *Popova L.* Cluster Policy in Agrarian Sphere in Implementation of Concept of Economic Growth / L. Popova, S. Popova, T. Dugina, O. Korobeynikova // European Research Studies. – 2015. – Vol. XVIII. – Is. 3. – P. 31–40.

УДК 338

Н.З. САЙФУДИНОВА,
старший преподаватель
Казанский государственный энергетический университет

Д.К. ШИГАПОВА,
кандидат социологических наук, доцент
Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Е.И. ПЕТУНИН,
студент
Казанский государственный энергетический университет

ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

Аннотация. Одним из основных обстоятельств результативного функционирования государственных капиталов считается создание условий, при которых все большее количество регионов становятся привлекательными для инвестирования. Этому в первую очередь способствует стабильное финансовое положение страны, а также экономическое и социальное положение граждан. Соответственно, подобные показатели являются основой для финансового потенциала региона. При создании финансового роста в концепции постоянного управления регионом требуют последующего формирования и решения таких нюансов, как моделирование финансового увеличения учетом отличительных черт формирования территорий, создание сценариев общественно-финансового формирования региона с целью установления линии движения регионального формирования. Проблема оценки, а также рассмотрения финансовых характеристик роста, социального капитала имеется и считается весьма актуальной. Для того чтобы получить положительный результат от предпринимаемых мер по улучшению финансовой сферы региона, необходимо использовать успешные и зарекомендовавшие себя методики, а также их доработанные и при этом новые версии. А также важно организовать регулярную и систематически функционирующую концепцию учета. В данной статье рассматриваются основные методологические подходы к понятию «финансовый потенциал региона», поднимается вопрос источников формирования финансов региона, его возможные направления использования, а также взаимосвязь объема финансовых средств региона и его развития.

Ключевые слова: финансы, финансовый потенциал, финансовые ресурсы, финансы региона, факторы финансового потенциала, принципы финансового потенциала региона.

Регионы, как и государство, содержат собственную финансовую систему, которая представляет собой комплекс финансовых взаимоотношений между всеми имеющимися хозяйственными субъектами по задачам образования, распределения и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов.

Правильное взаимодействие всех звеньев и субъектов финансовых отношений позволяет обеспечить финансовое развитие и, соответственно, финансовую стабильность [10]. Исходя из существующего финансового состояния региона, можно оценить его возможный финансовый потенциал.

Актуальность рассматриваемого потенциала заключается в том, что грамотное построение финансовых потоков региона, использование всех финансовых ресурсов субъекта государства позволяет оптимизировать развитие самого субъекта и его платформы. Подобные меры помогают общему развитию государства и человеческого капитала [5].

Далее рассматривается ряд методов исследования к определению «финансового потенциала региона», представленных в табл. 1.

Из рассмотренных подходов, наиболее «полноценным» является ресурсный подход, поскольку финансовые показатели отражают рациональность (или напротив) использования ресурсов региона [4].

Рассмотрев установления вышеприведенных авторов, можно прийти к заключению, что экономический потенциал района – это

Таблица 1

Методики авторов к понятию «финансовый потенциал региона»

Подход	Автор	Значение подхода
Отождествление понятия	В.Н. Лексин, А.Н. Швецов [3]	Общие возможности финансовых ресурсов, принадлежащих региону
Результативный подход	Н.М. Сабитова	Эффективность использования имеющихся ресурсов с целью получения доходов хозяйствующими субъектами
	Г.С. Мерзликова	Фактор производства в номинальном виде и прогноз возможных доходов
Ресурсный подход	С.В. Зенченко	Денежные и валютные ресурсы, сыгранные на данной территории, нужны для поддержки стабильности финансовой функции региона
	О.И. Тишутина	Комплекс мобилизуемых денежных ресурсов внутри субъекта, также капитал, завлеченный на коммерческой базе извне
	А.М. Волков [1]	Перераспределение государственного дохода (вернее – его части) на основные воспроизводственные сферы
	Э.К. Конярова	На процесс регионального воспроизводства оказывает влияние его финансовая структура

концепция, заключающаяся в совокупности финансовых ресурсов субъекта, мобилизованных на финансовом торге, также нацеленных на общественно-экономическое формирование определенного региона, а также результативного маркетинга по применению данных ресурсов с целью формирования региона [8].

Для наиболее определенного исследования финансового потенциала рассмотрим его текстуру, в которой отделим соответствующие элементы, продемонстрированные в табл. 2.

Приведенные в табл. 2 элементы финансового потенциала региона мы считаем наиболее важными, потому что возможности субъекта складываются в первую очередь из имеющихся ресурсов, которые, при грамотной системе управления, дадут огромную пользу и позволят развиваться всему региону.

Рассмотрим структуру финансового потенциала региона более детально на рис. 1. Данная структура отображает те источники образования средств, при помощи которых регион может быть финансово потенциальным. Но, как следует из обобщенного определения финансового потенциала, гораздо важнее то, насколько эффективно используются привлеченные финансовые ресурсы.

На систему финансов региона и на его возможности в целом влияет множество факторов. Основные из них мы рассмотрим в табл. 3 [6].

Есть и другие факторы, но все они в своей совокупности составляют единую систему, нарушение процессов в одном факторе неизбежно повлечет за собой изменение процессов в другом. Поэтому для достижения наивысшего финансового результата региону необходи-

Таблица 2

Структурные элементы финансового потенциала региона

Собственные ресурсы региона	Подсистемы в общей системе управления
Денежные, кредитные, вложения, вещественные средства, предоставляющие вероятность результативной жизнедеятельности субъекта Федерации.	Моделирование, нацеленное на идентифицирование вероятного преуспевания; осуществление, нацеленное на формирование новейших способностей, также преобразование имеющегося в условиях преуспевания; надзор, осуществляющий функции контроля производительности реализации проектов и решений и непрерывного исследования их правильности

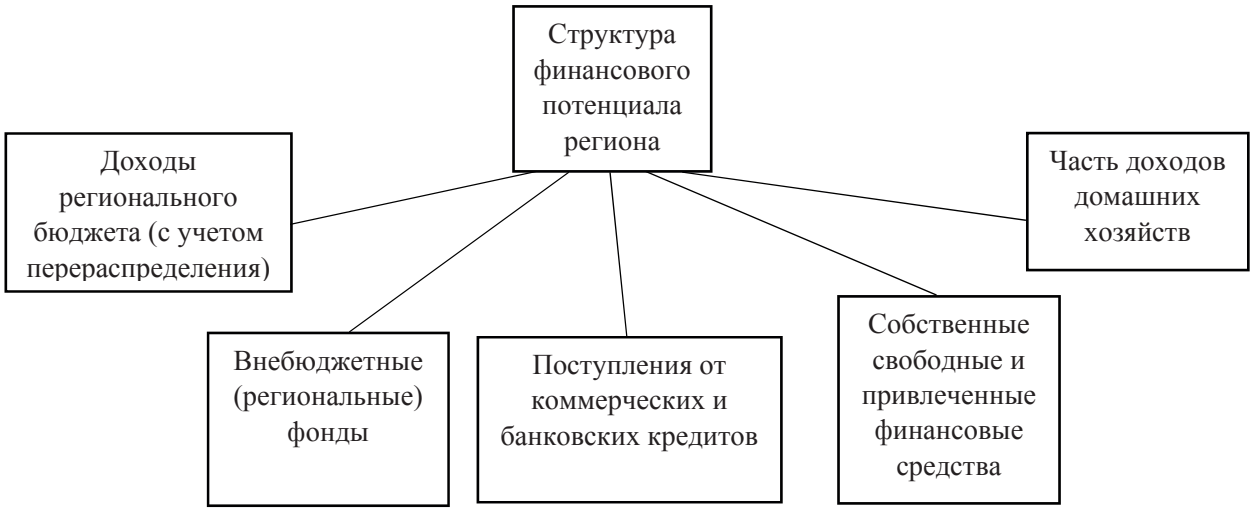

Рис. 1. Структура финансового потенциала региона

Таблица 3

Группы факторов, влияющих на финансовый потенциал региона

I. Географические / отраслевые	II. Экономические	III. Инновационные
Они содержат в себе географическое состояние региона, естественно-атмосферные требования, отраслевую текстуру региона. Любой субъект характеризуется своей сферой экономики, напрямую оказывает большое влияние на финансовые возможности субъектов Российской Федерации	Содержат в себе степень стагнации экономики, степень занятости жителей, также динамику перемены ВРП (валовой региональной продукции)	Предполагают степень учено-технологических возможностей региона. Концепцию помощи и введения инноваций, присутствие новейших территорий и зон за счет создания наукоемких производств, использующих передовые технологии, расширяются товарооборот и оборот производства, что приводит к росту доходов

мо уметь прогнозировать возможные потери, приспосабливаться под независящие от региона и в целом от человека события, а также следовать основным, как мы считаем, принципам образования финансового потенциала региона [5]:

1. Правило системности. Это правило предоставляет возможность систематизировать пути финансово-хозяйственной работы в регионе, а кроме того, определять задачи функционирования, их повиновение, сравнение разных течений, также способов достижения целей.

2. Правило перманентности гарантирует оперативные корректировки сформированных перспективных проектов, при этом отталкиваясь от переменных, совершающихся равно как во внутренней финансовой концепции региона, так и за ее границами [7].

3. Правило координации многообещающих проектов согласно абсолютно всем составляющим финансовой возможности района. Мониторинги, которые формируются согласно вертикали, а также по горизонтали. По вертикали обозначают согласно региону, экономики в полной мере, а по горизонтали обозначают компоненты ресурсной основы региона.

4. Правило организации средств. Обеспечивает нужную степень концентрации ресурсов региона в первенствующих направленностях.

5. Правило логистики. Это правило снабжает вовремя необходимыми ресурсами с целью использования определенных функций и вопросов региона.

6. Правило общественной связи. Гарантирует создание новейшего типа партнерства между прибыльным делом, властью, а также

общественностью, обеспечивающего урегулирование заинтересованностей и целей, объединения ресурсов, развития коллективной деятельности и распределение ответственности.

7. Правило фидбека. Это правило является предметом планирования и порождает необходимость в рассмотрении абсолютно всех классических способов моделирования и планирования, а кроме того, в изучении сознательно новейших операций и муляжного аппарата [2].

8. Правило гласности и прозрачности. Нацелено на развитие прозрачности и доступности сведений об уровне состояния ресурсов региона и тенденции инвестиции денежных средств.

Отталкиваясь от данного, эта концепция принципов предусматривает более значимые детерминанты финансовой возможности и считается более результативной с точки зрения менеджмента.

В заключении подчеркнем, что финансовое формирование региона совершается за счет результатов собранных и сформированных вследствие хозяйственной деятельности экономических агентов. Абсолютное применение объектов финансовой возможности содействует достижению выровненного социально-экономического формирования региона. Такой процесс допустим только в присутствии полного участия и рационального применения всех существующих финансовых ресурсов.

Использование финансовых возможностей региона зависит от управления им, т. е. от продуктивности экономического менеджмента с абсолютно всеми его принципами, от рассмотрения капиталов региона и условий, оказывающих большое влияние на финансовый сектор.

Успешное управление экономической сферой региона, а также ее потенциалом заключается в том, чтобы грамотно было оценено финансовое положение и, исходя из этого, разработаны задачи по улучшению жизни граждан, привлечению инвестиций и проч. в соответствии со сформированной стратегией и концепцией развития региона.

Литература

1. *Анисимова В.Ю., Тюкавкин Н.М.* Финансовый потенциал региона и подходы к его оценке // Научная электронная библиотека elibrary.ru. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37002746/

2. *Боровский В.Н., Белан А.Н.* Финансовый потенциал региона и его влияние на экономическое развитие // Научная электронная библиотека elibrary.ru. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37616788/

3. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 368 с.

4. *Михеенко О.В., Косьянова В.Н.* Методологический подход к оценке финансового потенциала региона в условиях трансформации национальной экономики // Научная электронная библиотека elibrary.ru. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37199159/

5. *Сайфудинова Н.З.* Финансовая грамотность населения как фактор развития экономического благосостояния региона в рамках стратегического планирования // Научная электронная библиотека elibrary.ru – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42424629/

6. *Digilina O.B., Lebedeva D.V.* Resource provision of the digital economy. – 2020. – Vol. 87.

7. *Kurmanova D., Kurmanova L.* Differentiation of regions by level of financial security of reproductive processes. – 2019.

8. *Polyakova O.I., Kuznetsova E.V., Zviagintsevs Y.A., Karpova I.V., Migunova G.S.* Tools of digital economy in Russian realities. – 2020.

9. *Tatarkin D.A., Sidoroa E.N., Trynov A.V.* Optimization of Financial Flow Management Based on Estimates of Regional Multiplicative Effects. – 2015. – Vol. 44. – № 4.

10. *Galeeva G.M., Gimaltdinova A.S.* Modern development of petrochemical industry in Russia and the world. – 2019. – Vol. 11. – № 8.

Информация об авторах

Сайфудинова Назиля Зарифовна, старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: nazilya_sf@mail.ru

Шигапова Дания Калимулловна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет.

E-mail: danaprof@mail.ru

Петунин Егор Игоревич, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: egorpetunin1999@gmail.com

N.Z. SAIFUDINOVA,
Senior Lecturer
Kazan State Power Engineering University

D.K. SHIGAPOVA,
PhD in Sociology, Associate Professor
Kazan State University of Architecture and Engineering

E.I. PETUNIN,
Student
Kazan State Power Engineering University

FINANCIAL POTENTIAL OF THE REGION

Abstract. One of the main circumstances of the efficient functioning of the state capital is considered to be a transformation into a high-quality new degree of regional governance in order to improve the social status of residents, providing a stable financial increase, and increasing attractiveness for investment. When creating financial growth in the concepts of anticipative and permanent management of the region, they require the subsequent formation and solution of such nuances as modeling financial growth. The problem of assessing, as well as considering the financial characteristics of growth social capital exists and is considered very relevant. Focusing on optimal results implies the introduction of methodological layouts that have proven themselves in practice and are used in various spheres of financial and economic work, as well as their significant version. At the same time, monitoring the economic potential of a region must mean a deliberately organized as well as a regularly functioning accounting concept. This article discusses the main methodological approaches to the concept of "financial potential of the region", raises the issue of sources of formation of the region's finances, its possible directions of use, as well as the relationship of the region's financial resources and its development.

Keywords: finances, financial potential, financial resources, finances of a region, factors of financial potential, principles of financial potential of a region.

References

1. *Anisimova V.Yu.* Financial potential of the region and approaches to its assessment / V.Yu. Anisimova, N.M. Tyukavkin // Scientific electronic library elibrary.ru. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37002746 (date accessed: 01.03.2020).

2. *Borovsky V.N.* Financial potential of the region and its impact on economic development / V.N. Borovsky, A.N. Belan // Scientific electronic library elibrary.ru. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37616788 (date accessed: 01.03.2020).

3. *Leksin V.N.* The State and regions: theory and practice of state regulation of territorial development / V.N. Leksin, A.N. Shvetsov. – Moscow: LIBROKOM, 2009. – 368 p.

4. *Mikheenko O.V.* Methodological approach to assessing the financial potential of the region in the conditions of transformation of the national economy / O.V. Mikheenko, V.N. Kosyanova // Scientific electronic library elibrary.ru. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37199159 (date accessed: 02.04.2020).

5. *Sayfudinova N.Z.* Financial literacy of the population as a factor in the development of economic well-being of the region in the framework of strategic planning / N.Z. Sayfudinova // Scientific electronic library elibrary.ru https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42424629 (date accessed: 15.05.2020).

6. *Digilina O.B.* Resource provision of the digital economy / O.B. Digilina, D.V. Lebedeva // Lecture notes in networks and systems. – Vol. 87. – 2020. P. 352–358.

7. *Kurmanova D.* Differentiation of regions by level of financial security of reproductive processes / D. Kurmanova, L. Kurmanova // IOP Conference series: Earth and Environmental Science. – Institute of Physics Publishing, 2019.

8. *Polyakova O.I.* Tools of digital economy in Russian realities / O.I. Polyakova, E.V. Kuznetsova, Y.A. Zviagintsevs, I.V. Karpova // Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. – 2020. – P. 1215–1222.

9. *Tatarkin D.A.* Optimization of Financial Flow Management Based on Estimates of Regional Multiplicative Effects / D.A. Tatarkin, E.N. Sidorova, A.V. Trynov // Economy of Region. – Vol. 44. – No. 4. – 2015.

10. *Galeeva G.M.* Modern development of petrochemical industry in Russia and the world / G.M. Galeeva, A.S. Gimaltdinova // Journal of advanced research in dynamical and control systems. – Vol. 11. – No. 8 Spec. Is. – 2019.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 657

Н.В. ЛАЗАРЕВА,
доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

УЧЕТ, ОТЧЕТНОСТЬ И ПЛАТЕЖИ ПРИ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ

Аннотация. В границах предоставленного участка недр недропользователям может быть выделен участок, содержащий трудноизвлекаемые полезные ископаемые, разработка технологий геологического изучения, разведки и добычи которых подлежит лицензированию без взимания регулярных платежей за пользование недрами. Извлечение полезных ископаемых из недр с применением всех технологических операций проекта признается добычей с установленным пределом объема проектной документации. Деятельность недропользователей подлежит налогообложению. Актуализированы примеры необлагаемых общераспространенных полезных ископаемых. Исследуются особенности налогообложения дополнительного дохода (НДД) налогом от добычи углеводородного сырья и налогом на добычу полезных ископаемых (НДПИ): нефти, газа, угля. Исследованы риски фактических потерь и момент определения количества добытого полезного ископаемого. Сверхнормативные потери при добыче, превышающие нормативы ежегодных планов горных работ не учитываются при налогообложении. Особое внимание уделено вопросам определения расчетной стоимости и общей сумме расходов, влияющих на величину налоговых платежей. Рассмотрен механизм исчисления регулярных платежей за пользование недрами, исчисления расчетной выручки, стоимости добытого полезного ископаемого, НДПИ, прямых, косвенных расходов. Проведен мониторинг судебной практики и рисков, подлежащих внутреннему контролю добычи полезных ископаемых и налогообложения.

Ключевые слова: недропользователи, учет, отчетность, платежи, налогообложение, полезные ископаемые, риски.

Добыча трудноизвлекаемых полезных ископаемых является современным приоритетным направлением деятельности, в условиях добычи «под конкретного иностранного заказчика», измельчения ресурсной базы [11, с. 152], удорожания добычи, ухудшения геологических показателей. Недра могут предоставляться в пользование для разведки, добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых [1, ст. 6]. Освоения участков недр, как самостоятельно, так и с привлечением сторонних лиц, представляет собою процесс, включающий, согласно ст. 333.43 НК РФ, поиск, оценку месторождений, разведку с извлечением из недр углеводородного сырья, его транспортировку, доведение сырья до качества товара, хранение, сдачу в аренду используемого имущества, применяя «виртуальные технологии» [9, с. 18]. Законодательно предусмотрено получение права пользования участком недр через конкурсы, аукционы, для организаций, имеющих научно-технические программы проведения работ по добыче трудноизвлекаемых полезных ископаемых, квалификацию и опыт с предоставлением доступа к результатам заинтересованным лицам.

Участком недр в налоговом учете признается блок недр, ограниченный географическими координатами, отраженными в лицензии. Государственный фонд недр составляют участки недр и полезные ископаемые, содержащиеся в недрах. К общераспространенным, часто встречающимся в регионе, относятся неметаллические, горючие полезные ископаемые со значительными площадями распространения: глины, известняки, пески, песчано-гравийные породы, сапропель, суглинки, супеси, за исключением используемых в производственных и лечебных целях [2, п. 2.1; 3].

Налогообложение пользователей недр осуществляется в соответствии с главами Налогового кодекса 25.4, 26. Рассмотрим особенности налогообложения недропользователей.

Налог НДД на дополнительный доход от добычи (гл. 25.4) введен с 1 января 2019 г. Федеральным законом от 19.07.2018 № 199-ФЗ в пилотном режиме, есть прямой налог, который начисляется на сумму дополнительного дохода от добычи на каждом участке углеводородного сырья. Введены новые коды видов добытых полезных ископаемых [5]. Дополнительным доходом, облагаемым по ставке 50 %, признается расчетная выручка от реализации (ст. 333.46 НК РФ) за минусом расходов по добыче (ст. 333.45 НК РФ), превышающая минимальный налог за налоговый период – год.

Налог на добычу НДПИ полезных ископаемых (гл. 26) платят пользователи недр, имеющие объект налогообложения ст. 336 НК РФ (табл. 1).

Если хозяйствующим субъектом извлечены полезные ископаемые над недрами (например, добыча песка на глубине до 5 м), то он не обязан оформлять лицензию и платить НДПИ (ст. 15 Закона Нижегородской области «О недропользовании» от 03.11.2010 № 169-З). При извлечении полезных ископаемых из отходов производств при условии предварительной уплаты НДПИ при добыче повторно исчислять налог обязанности не возникает.

При исчислении НДПИ важно знать новации налогообложения, применение которых на практике с 2020 г. позволяет законно снизить налоговую базу: до 4,8 % понижена ставка НДПИ при добыче руд редких металлов; введен понижающий коэффициент (Крм), характеризующий особенности добычи редких металлов; налогоплательщики НДПИ Республики Крым, осуществляющие добычу природного газа, могут воспользоваться налоговым вычетом (п. 6 ст. 343 НК РФ) на приобретение основных средств, включенных в инвестиционную программу развития, в целях обеспечения безопасности в «управлении инвестиционными проектами» [8, с. 353].

За предоставление исключительных прав недропользователям на поиск месторождений, разведку полезных ископаемых, не связанных с добычей, взымаются регулярные платежи за пользование недрами в установленных размерах ставок органом управления – Государственным фондом недр [1, ст. 43]. Регулярный платеж рассчитывается за используемую площадь участка, на который выдана лицензия ежеквартально, включается в состав прочих расходов.

Учет добычи ведется по каждой выемочной единице (блоку, залежи), подлежащей ежегодной инвентаризации. Количество потерянных полезных ископаемых определяется после полной отработки каждой выемочной единицы.

Транспортирование до дробильно-сортировочного оборудования является технологической операцией по добыче. В учетной политике необходимо описать виды услуг и работ механизмов, связанных с добычей, относя их к прямым расходам ст. 318 НК РФ. Добытое количество полезного ископаемого определяется, согласно учетной политике для целей налогообложения, прямым методом с учетом фактических потерь по данным измерительных устройств или косвенным расчетным методом с учетом завершенности процесса добычи. Если имел место факт реализации добытого полезного ископаемого, то его оценка

Таблица 1

Объекты налогообложения НДПИ

Являются объектом налогообложения	Не являются объектом налогообложения
– Добытые и извлеченные из отходов производства на участке недр полезные ископаемые	– Общераспространенные, подземные воды, дренажные, добытые для личного пользования, отсутствующие в государственном балансе запасов; – добытые на общественных геологических объектах; – коллекционные геологические ископаемые; – метан угольных пластов

производится по ценам реализации. Расчетная стоимость определяется, когда реализация отсутствует, с учетом произведенных расходов по добыче, включая материальные, трудовые, амортизационные расходы, освоение природных ресурсов (табл. 2).

Налоговым периодом НДПИ признается месяц с уплатой налога до 25-го числа следующего месяца. По НДПИ предусмотрены адвалорные (в процентах), специфические (в рублях за тонну) налоговые ставки и 0 %.

Стоимостная оценка добытого полезного ископаемого вычисляется по формуле:

$$СToц = Кд \cdot (В/Кр), \quad (1)$$

где СToц – стоимостная оценка добытого полезного ископаемого; Кд – количество добытого полезного ископаемого; В – выручка без НДС и акцизов от реализации добытого полезного ископаемого, за минусом расходов по доставке; Кр – количество реализованного добытого полезного ископаемого.

Сумма налога исчисляется по формуле:

$$Н = Б \cdot Ст, \quad (2)$$

где Н – сумма налога; Б – налоговая база; Ст – ставка налога (п.1 ст. 343 НК РФ).

Сумма налога отражается в учете:

– дебет счета 20 субсчет «Участок добычи»;

– кредит счета 68 субсчет «Расчета по НДПИ».

Исследуем особенности налогообложения следующих ДПИ: нефть, газ, уголь.

Особенности налогообложения по нефти:

1. Ставка налога установлена в размере 919 руб. за 1 т, подлежит умножению на коэффициент, отражающий динамику мировых цен (Кц) с учетом «неблагоприятных рыночных условий» [7, с. 10]. Для нефти, добытой на участках недр, по которой исчисляется НДД, с 01.01.2019 вводится ставка НДПИ 1 руб. за 1 т (вместо обычной ставки 919 руб. за 1 т). Полученное произведение уменьшается на Дм, учитывающий особенности добычи нефти.

2. Основания налогообложения нефти по ставке НДПИ 0 % пп. 9, 20, 21 п. 1 ст. 342 НК РФ. В Арктической зоне для стимулирования разработки добычи углеводородного сырья установлены для организаций с лицензиями налоговые льготы [5]: в отношении участков, расположенных в Красноярском крае, Якутии, Чукотском автономном округе при условии степени выработанности запасов; пониженная ставка НДД и применение вычета к НДПИ при добыче нефти, связанного с созданием объектов внешней инфраструктуры.

Особенности налогообложения по газу:

1. Ставка умножается на единицу топлива условного (Еут), на коэффициент степени сложности добычи (Кс) и суммируется с показателем расходов на транспортировку газа (Тг).

2. Налогообложение газа природного по ставке 0 руб. предусмотрено пп. 2, 13, 18, 19 п. 1 ст. 342 НК РФ.

Особенности налогообложения по углю:

1. Для тонны антрацита, коксующегося, бурого угля устанавливается ставка в рублях с учетом коэффициентов-дефляторов за текущий, предыдущий кварталы.

Таблица 2

Определение расходов по добыче полезных ископаемых

Наименование показателя за налоговый период	Сумма, в руб.
Произведенные при добыче прямые расходы 010	1 208 900
Незавершенное производство в остатке на начало периода 020	340 870
Незавершенное производство в остатке на конец периода 030	160 950
Расходы прямые 040 = (010 + 020 – 030)	1 388 820
Внереализационные расходы при добыче 050	141 000
Косвенные расходы при добыче 060	730 860
Косвенные расходы (добыча и другие виды) 070	2 458 270
Общая сумма произведенных прямых расходов 080	3 154 390
Сумма косвенных и иных расходов 090 = (050 + 060 + 070 · 010 : 080)	1 813 976
Общая сумма расходов 100 = (040 + 090)	3 202 796

Налог уменьшается на затраты по обеспечению безопасных условий охраны труда. Проведенный мониторинг судебной практики применения законодательства о НДПИ позволил выявить следующие типичные позиции [6]:

– объектом обложения признается все добытое полезное ископаемое, а не только реализованная часть в налоговом периоде;

– добытое полезное ископаемое, оставшееся в отходах, в пределах нормативных потерь, расценивается как участвующее в расчете налога по ставке 0 %;

– расходы, не относящейся к добыче, в расчетную стоимость не включаются.

Рассмотрим рисковые области, подлежащие внутреннему контролю добычи полезных ископаемых и налогообложения:

– нарушение прав пользования участками недр с учетом степени выработанности;

– расчет количества, стоимости добытого ископаемого, расчетной выручки;

– подтверждение фактических потерь, расходов, убытков;

– полнота налогообложения и уплата платежей за пользование недрами;

– несоблюдение правил учета, технологии разведки и добычи;

– проведение инвентаризации и рентабельности запасов месторождений;

– обоснование повышающих коэффициентов к амортизации и роста оборачиваемости активов, которая может оцениваться положительно только при получении прибыли.

Таким образом, рассмотренные в статье актуальные вопросы учета и налогообложения недропользователей позволяют оценить риски и совокупную налоговую нагрузку в связи с изменениями действующего законодательства в целях «устойчивого развития отрасли» [10, с. 134], формирования достоверной отчетности, отражающей фактическое состояние проблем недропользователей.

Литература

1. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1, с изменениями, внесенными Федеральным законом от 02.12.2019 № 396-ФЗ, действующими с 31.05.2020.

2. Распоряжение МПР РФ от 07.02.2003 № 47-р «Об утверждении “Временных методических рекомендаций по подготовке и рассмотрению материалов, связанных с формированием, согласованием и утверждением региональных перечней полезных ископаемых, относимых к общераспространенным”».

3. Распоряжение Правительства Москвы и Минприроды РФ от 07.09.2009 № 42-р/2342-РП «Об утверждении перечня общераспространенных полезных ископаемых города Москвы».

4. Федеральный закон от 18.03.2020 № 65-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

5. Письмо ФНС России от 14.11.2019 № СД-4-3/23165@ «О новых кодах видов добытых полезных ископаемых».

6. Постановление Президиума Арбитражного суда Забайкальского края от 22 июня 2017 № А78-С-7/26-17.

7. *An J., Mikhaylov A., Sokolinskaya N.* Oil incomes spending in sovereign fund of Norway (GPFG) // Investment management and financial innovations. – 2019. – Vol. 16. – Is. 3. – Pp. 10–17.

8. *Ostapiuk N., Karmaza O., Kurylo M., Timchenko G.* Economic security in investment projects management: convergence of accounting mechanisms) // Investment management and financial innovations. – 2017. – Vol. 14. – Is. 3. – Pp. 353–360.

9. *Szalavetz A.* The environmental impact of advanced manufacturing technologies: examples from Hungary // Central European business review. – 2017. – Vol. 6. – Is. 2. – Pp. 18–29.

10. *Adam I.H.D., Jusoh A., Mardani A., Nor K.M., Streimikiene D.* Scoping research on sustainability performance from manufacturing industry sector // Problems and perspectives in management. – 2019. – Vol. 17. – Is. 2. – Pp. 134–146.

11. *Фальцман В.К.* Россия без собственной нефти? // Вопросы экономики. – 2019 – Vol. 14. – Pp. 152–160.

Информация об авторах

Лазарева Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры аудита и внутреннего контроля, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

E-mail: Lazarevan69@mail.ru

N.V. LAZAREVA,
Doctor in Economics, Professor
St. Petersburg State University of Economics

ACCOUNTING, REPORTING AND PAYMENTS AT SUBSOIL USE

Abstract. Within the boundaries of the provided subsoil plot, subsoil users may be allocated a plot containing hard-to-recover minerals, the development of geological exploration technologies, the exploration and production of which is a subject to licensing without charging regular payments for the use of subsoil. Extraction of minerals from the subsoil using all technological operations of the project is recognized as production with a set limit on the volume of project documentation. The activities of subsoil users are subject to taxation. Examples of non-taxable common minerals are updated. The article explores the features of taxation of additional income tax (VAT) from the extraction of hydrocarbons and mineral extraction tax (MET) of oil, gas, coal. The features of calculating the actual losses, the amount of extracted minerals and the moment of their determination are investigated. Mineral losses in excess of the standards are not taken into account in taxation. Particular attention is paid to the estimated value of the extracted mineral and the total amount of expenses affecting the amount of tax payments. The mechanism of calculating regular payments for the use of subsurface resources, calculating estimated revenue, the cost of extracted minerals, mineral extraction tax, direct and indirect costs is considered. Judicial practice and risks subject to internal control of mining and taxation have been monitored.

Keywords: subsoil users, accounting, reporting, payments, taxation, minerals, risks.

References

1. The Law of the Russian Federation “On Subsoil” dated 02.21.1992 N 2395-1, as amended by the Federal Law dated 02.12.2019 N 396-FZ in force from 31.05.2020.
2. Decree of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation of 07.02.2003 N 47-r “On approval of “Temporary guidelines for the preparation and review of materials related to the formation, coordination and approval of regional lists of minerals that are common”.
3. The order of the Government of Moscow and the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation of September 7, 2009 No. 42-p / 2342-RP “On approval of the list of common mineral resources of the city of Moscow”.
4. Federal Law of March 18, 2020 No. 65-FZ “On Amending Part Two of the Tax Code of the Russian Federation”.
5. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated November 14, 2019 N SD-4-3 / 23165 “On New Codes of the Types of Mined Minerals”.
6. Resolution of the Presidium of the Arbitration Court of the Trans-Baikal Territory of June 22, 2017 No. A78-S-7 / 26-17.
7. *An J.* Oil incomes spending in sovereign fund of Norway (GPFG) / J. An, A. Mikhaylov, N. Sokolinskaya // Investment management and financial innovations. – 2019. – Vol.16, is. 3. – P. 10–17.
8. *Ostapiuk N.G.* Economic security in investment projects management: convergence of accounting mechanisms) / N. Ostapiuk, O. Karmaza, M. Kurylo, G. Timchenko // Investment management and financial innovations. – 2017. – Vol. 14, is. 3. – P. 353–360.
9. *Szalavetz A.* The environmental impact of advanced manufacturing technologies: examples from Hungary / A. Szalavetz // CENTRAL EUROPEAN BUSINESS REVIEW. – 2017. – Vol. 6, is. 2. – P. 18–29.
10. *Adam I.H.D.* Scoping research on sustainability performance from manufacturing industry sector / I.H.D. Adam, A. Jusoh, A. Mardani, K.M. Nor et al. // PROBLEMS AND PERSPECTIVES IN MANAGEMENT. – 2019. – Vol. 17, is. 2. – P. 134–146.
11. *Faltsman V.K.* Russia without its own oil? / V.K. Faltsman // Issues of economics. – 2019. – Vol. 14. – P. 152–160.

УДК 336.6

Д.Ш. УСАНОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.А. ТЮРИНА,
магистрант программы «Аудит и финансовый менеджмент»
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Э.И. ХАЙРУЛЛИНА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

АНАЛИЗ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. Объектом исследования являются компании нефтегазового сектора, такие как АО «Иделойл», АО «Булгарнефть» и АО «Татнефтепром», осуществляющие свою деятельность на территории Республики Татарстан, и их финансово-хозяйственное состояние. В работе исследован понятийный аппарат, выделено три позиции авторов по вопросам терминологии понятий «несостоятельность» и «банкротство». В работе проведено тестирование зарубежных и отечественных моделей диагностики вероятности несостоятельности (банкротства) компании: пятифакторная модель E. Altman для компаний, чьи акции не торгуются на биржевом рынке; четырехфакторная модель E. Altman, адаптированная к российской экономике; четырехфакторная прогнозная модель R.J. Taffler и H. Tisshaw; четырехфакторная модель R. Lis; модель G. Springate; модель Беликова–Давыдовой; модель Сайфуллина–Кадыкова; модель Зайцевой. В результате тестирования моделей авторы сделали вывод, что рассмотренные модели в полной мере не позволяют своевременно выявлять риски несостоятельности (банкротства) непубличных компаний нефтегазового сектора и тем самым не выполняют свою основную функцию. Приведена сравнительная характеристика методик оценки вероятности банкротства непубличных компаний нефтегазового сектора с учетом актуальных критериев. Авторы пришли к выводу, что для прогнозирования банкротства компаний нефтегазового сектора более информативными являются многокритериальные детерминированные методы и методы скоррингового анализа.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, нефтегазовый сектор, прогнозирование, анализ, SMEs.

Введение

Риск несостоятельности (банкротства) компании является одним из существенных рисков для собственников бизнеса, поскольку, согласно иерархии, именно владельцы бизнеса несут все остаточные риски компании и являются последней группой заинтересованных сторон, чьи требования удовлетворяются в случае банкротства. Если в отношении публичных компаний инвесторы могут использовать широкий спектр инструментов для защиты своих интересов, то, в отношении непубличных компаний, особенно относящихся к среднему бизнесу, это затруднительно. По этим причинам вопросы анализа, прогнозирования, диагностики несостоятельности (банкротства) непубличных компаний остаются актуальными до сих пор.

Объектом исследования являются непубличные компании нефтегазового сектора РТ, такие как АО «Иделойл», АО «Булгарнефть» и АО «Татнефтепром», и их финансово-хозяйственная деятельность.

Методология

Для изучения экономической сущности банкротства (несостоятельности) компании необходимо систематизировать понятийный аппарат (табл. 1).

Таблица 1

Группы авторов по отношению тождественности категорий «банкротство» и «несостоятельность»

Признак	Первая группа	Вторая группа	Третья группа
Позиция группы	Абсолютная позиция законодателя, рассматривают понятия «банкротство» и «несостоятельность» как синонимы, один и тот же термин не может обозначать различные понятия	Различное правовое и экономическое содержание понятий «банкротство» и «несостоятельность», в качестве разграничения понятий используют критерий вины или критерий признания арбитражным судом дела о несостоятельности должника	Нежелательность использования различных терминов для определения одного явления, с другой стороны, акцентирует внимание на том, что во избежание трудностей в пересмотре законодательных актов и коллизии права спешка в смене понятий не уместна
Представители	Г.А. Плиев, Г.К. Таль, А.С. Пиголкин	В.В. Степанов, Л.В. Щенникова, В.Ф. Попондопуло, М.В. Телюкина, В.В. Зайцев, Е.В. Смирнова, В.О. Диденко, Б.И. Колб, Л.В. Волкова	А.А. Дубинчин, С.Ю. Чуча, В.С. Белых, М.Л. Скуратовский

Определившись с особенностями терминологического аппарата, мы перешли к отбору моделей для последующего тестирования финансового состояния непубличных компаний нефтегазового сектора РТ. Мы пришли к выводу, что следует учесть как зарубежный, так и отечественный опыт, поэтому анализ вероятности несостоятельности (банкротства) компаний проводился по 8 моделям, из которых 5 – это модели, разработанные зарубежными учеными, а 3 – отечественными авторами. Результаты анализа были нами систематизированы, на его основе построена сравнительная характеристика методик оценки несостоятельности (банкротства) непубличных компаний нефтегазового сектора, даны рекомендации.

Результаты

Для проведения анализа нами выбраны компании нефтегазового сектора, относящиеся к непубличным компаниям нефтегазового сектора Республики Татарстан и имеющие схожие количественные показатели, отраженные в табл. 2.

Для целей проведения исследования из огромного количества зарубежных моделей прогнозирования банкротства были выбраны следующие модели: пятифакторная модель E. Altman для компаний, чьи акции не торгуются на биржевом рынке; четырехфакторная модель E. Altman, адаптированная к российской экономике; четырехфакторная прогнозная модель R.J. Taffler и H. Tisshaw; четырехфакторная модель R. Lis; модель G. Springate.

Результаты анализа несостоятельности (банкротства) компаний по выбранным зарубежным моделям систематизированы в табл. 3.

Также мы рассмотрели некоторые отечественные модели прогнозирования банкротства для компаний нефтегазового сектора, а именно: модель Беликова–Давыдовой; модель Сайфуллина– Кадыкова; модель Зайцевой (табл. 4).

Таблица 2

Основные показатели компаний, вошедших в выборку

Наименование предприятия	Основные показатели на 31.12.2018		
	Активы, тыс. руб.	Выручка, тыс. руб.	Чистая прибыль, тыс. руб.
АО «Иделойл»	3 592 350	4 780 560	793 615
АО «Булгарнефть»	1 893 170	3 454 490	616 686
АО «Татнефтепром»	4 473 900	5 836 310	3 365 970

Таблица 3

Результаты анализа несостоятельности (банкротства) компаний по зарубежным моделям

Организация	АО «Иделойл»			АО «Булгарнефть»			АО «Татнефтепром»		
Год	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Модель	Пятифакторная модель E. Altman для компаний, чьи акции не торгуются на биржевом рынке								
Вероятность банкротства	средняя	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая
Модель	Четырехфакторная модель E. Altman, адаптированная к российской экономике								
Вероятность банкротства	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая
Модель	Четырехфакторная прогнозная модель R.J. Taffler и H. Tisshaw								
Вероятность банкротства	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая
Модель	Модель G. Springate								
Вероятность банкротства	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая
Модель	Четырехфакторная модель R. Lis								
Вероятность банкротства	высокая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая

После проведения тестирования компаний на вероятность несостоятельности (банкротства) по зарубежным и отечественным моделям мы пришли к выводам, что в сегодняшних реалиях для корректного применения они требуют внесения изменений и, возможно, введения новых переменных. В качестве основного аргумента мы считаем, что модели не позволяют своевременно выявлять риски несостоятельности (банкротства) непубличных компаний нефтегазового сектора и тем самым не выполняют свою основную функцию.

Для того чтобы выбрать методику оценки вероятности банкротства, подходящую непосредственно для нефтегазового сектора, необходимо определить критерии, предъявляемые к такой методике. Такими критериями являются: учет отраслевых особенностей хозяйствующих субъектов; возможность прогнозирования показателей; простота расчета; охват широкого круга влияния возможных факторов.

Проведем сравнительную характеристику представленных методик оценки вероятности банкротства компаний нефтегазового сектора по выбранным критериям в табл. 5.

Таблица 4

Результаты анализа несостоятельности (банкротства) компаний по отечественным моделям

Организация	АО «Иделойл»			АО «Булгарнефть»			АО «Татнефтепром»		
Год	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Модель	Модель Беликова–Давыдовой								
Вероятность банкротства	средняя	минимальная	минимальная	минимальная	минимальная	минимальная	минимальная	минимальная	минимальная
Модель	Модель Сайфуллина–Кадыкова								
Вероятность банкротства	высокая	высокая	высокая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая
Модель	Модель Зайцевой								
Вероятность банкротства	–	низкая	низкая	–	высокая	высокая	–	низкая	низкая

Таблица 5

Сравнительная характеристика методик оценки вероятности банкротства непубличных компаний нефтегазового сектора

Критерий/ методика	Учет отраслевых особенностей хозяйствующих субъектов	Возможность прогнозирования показателей	Простота расчета	Охват широкого круга влияния возможных факторов
Количественные методы				
Регламентированные методы				
Регламентированные методы	Не учитывает специфику отрасли	Невозможно рассчитать прогнозные значения, методика для оценки при имеющихся признаках банкротства	Простой расчет, поскольку используются общепринятые коэффициенты	Ограниченность критериев
Авторские методы				
Стохастические методы	Специфичные условия функционирования организаций различных отраслей экономики делают не корректной для диагностики вероятности их банкротства применяемую систему коэффициентов	Возможность прогнозирования банкротства на временном интервале	Все модели можно рассчитать, обладая информацией, содержащейся в бухгалтерской отчетности	Многокритериальность данных моделей, обеспечивающая охват широкого круга симптомов возможного кризисного состояния

Критерий/ методика	Учет отраслевых особенностей хозяйствующих субъектов	Возможность прогнозирования показателей	Простота расчета	Охват широкого круга влияния возможных факторов
Детерминированные методы				
Однокритериальные	Не учитывает специфику отрасли	С помощью данной методики нельзя рассчитать прогнозное значение	Простой расчет, поскольку используются общепринятые коэффициенты	Ориентация на один критерий, отражающий один из аспектов функционирования предприятий
Многокритериальные	Возможности учета отраслевых особенностей деятельности изучаемой совокупности организаций	Возможность прогнозирования банкротства на временном интервале	Достаточно простой расчет, имеет обобщающий интегральный показатель оценки финансового состояния	Многокритериальный подход к диагностированию вероятности банкротства
Методы скорингового анализа	Возможности учета отраслевых особенностей деятельности изучаемой совокупности организаций	Возможность определения временного горизонта прогнозирования риска банкротства	Достаточно простой расчет, имеет обобщающий интегральный показатель оценки финансового состояния	Комплексный подход к диагностированию признаков формирования кризисной ситуации
Качественные методы				
Качественные методы	Возможности учета отраслевых особенностей деятельности изучаемой совокупности организаций	Субъективность прогнозного решения	Расчет не проводится	Трудность решения многокритериальных задач
Комбинированные методы				
Метод расчета комплексных показателей с применением экспертных оценок	Не учитывает специфику отрасли, поскольку оценка результатов производится исходя из критериев, установленных для всех	Субъективность прогнозного решения	Трудоемкий расчет, для каждого показателя создается индивидуальная шкала	Многокритериальный подход к диагностированию вероятности банкротства
Метод Аргенти	Не учитывает специфику отрасли, поскольку оценка результатов производится исходя из критериев, установленных для всех	Субъективность прогнозного решения, заложена четкая прогнозная функция	Трудоемкий расчет, для каждого показателя создается индивидуальная шкала	Многокритериальный подход к диагностированию вероятности банкротства

Наиболее подходящими методами для прогнозирования банкротства непубличных компаний нефтегазового сектора будут являться многокритериальные детерминированные методы и методы скорингового анализа, так как, по результатам анализа, для них выполнялись все выбранные критерии.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

2. О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51206/

3. *Бондаренко Е.Г., Пакова О.Н.* Экономическая сущность и особенности законодательного регулирования банкротства коммерческих организаций // Современные вызовы и реалии экономического развития России. – 2018. – С. 70–73.

4. *Глухова О.Ю., Шевяков А.Ю.* Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая

категория // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 5. – С. 451–456.

5. *Зайцева Н.Л.* Краткий словарь экономиста. – 4-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 224 с.

6. *Карелина С.А.* Несостоятельность (банкротство): учебный курс: в 2 т. / под ред. С.А. Карелиной. – М.: Статут, 2019. – Т. 1. – 925 с.

7. *Шеремет А.Д.* Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. – 2-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 374 с.

8. *Altman E.* Financial ratios, discriminant analysis, and the prediction of corporate bankruptcy // Journal of finance. – 1968. – Vol. 23. – № 4. – Pp. 589–609.

9. *Atyunkina I.N., Kirpikov A.N.* Simulation modeling of investment activities results of the oil producing company // IIOAB JOURNAL. – 2019. – Vol. 10. – Pp. 10–15.

10. *Kirpikov A.N., Abdukayeva A.A.* Development of a multifactor model forecasting the investment attraction of the region // IIOAB JOURNAL. – 2020. – Vol. 11. – Pp. 1–7.

11. *Taffler R.J., Tisshaw H.J.* Going, Going, gone four factors which predict // Accountacy. – 1977. – Vol. 88. – Pp. 50–54.

12. *Filippova I.A., Khairullin I.G., Usanova D.S.* Risk-oriented technique of real investments management: consepts // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – № 24. – Pp. 11–14.

Информация об авторах

Усанова Диана Шамилевна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: diana-diana@rambler.ru

Тюрина Анастасия Алексеевна, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: anastfasia@yandex.ru

Хайруллина Эльвира Ильдаровна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: ellyk1@mail.ru

D.SH. USANOVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

A.A. T'URINA,
Master student
Kazan (Volga region) Federal University

E.I. KHAIRULLINA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

ANALYSIS OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF COMPANIES IN THE OIL AND GAS SECTOR OF TATARSTAN REPUBLIC

Abstract. The object of the research is companies in the oil and gas sector, such as JSC Ideloil, JSC Bulgarneft and JSC Tatnefteprom, operating in the Republic of Tatarstan, and their financial and economic status. The paper examines the conceptual apparatus, identifies three positions of the authors on the terminology of the concepts "insolvency" and "bankruptcy". The paper tests foreign and domestic models for diagnosing the probability of insolvency (bankruptcy) of a company: five-factor model of E. Altman for companies whose shares are not traded on the stock market; four-factor model of E. Altman adapted to the Russian economy; four-factor forecast model of R.J. Taffler and H. Tisshaw; four-factor model of Lis R.; Springate G. model; Belikov-Davydova model; Sayfullin – Kadykov model; Zaitseva model. As a result of testing the models, the authors concluded that the considered models do not fully allow timely identification of risks of insolvency (bankruptcy) of non-public companies in the oil and gas sector and, therefore, do not perform their main function. A comparative characteristic of methods for assessing the probability of bankruptcy of non-public companies in the oil and gas sector is given, taking into

account current criteria. The authors concluded that multi-criteria deterministic methods and scoring analysis methods are more informative for predicting the bankruptcy of oil and gas non-public companies.

Keywords: insolvency, bankruptcy, oil and gas sector, forecasting, analysis, SMEs.

References

1. On insolvency (bankruptcy): Federal law dated Oct. 26, 2002 N 127-FZ. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

2. On several issues in application of Federal law "On insolvency (bankruptcy)": resolution of the Plenum High Court of Arbitration of RF dated Dec. 15, 2004 N 29. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51206/

3. *Bondarenko Ye.G.* Economic essence and peculiarities of legislative regulation of bankruptcy of commercial organizations / Ye.G. Bondarenko, O.N. Pakova // Modern challenges and reality of economic development of Russia. – 2018. – P. 70–73.

4. *Glukhova O.Yu*. Insolvency (bankruptcy) as legal and economic category / O.Yu. Glukhova, A.Yu. Shevyakov // Socio-economic phenomena and processes. – 2017. – No. 5. – P. 451–456.

5. *Zaytseva N.L.* Concise dictionary of an economist: dictionary / N.L. Zaytseva. – 4-th ed., exp. – M.: INFRA-M, 2017. – 224 p.

6. *Karelina S.A.* Insolvency (bankruptcy): study course. In 2 volumes / ed. by Doctor in Law, prof. S.A. Karelina. – Vol. 1. – M.: Statut, 2019. – 925 p.

7. *Sheremet A.D.* Analysis and diagnostics of financial and economic activity of an enterprise: textbook / A.D. Sheremet. – 2-nd ed., exp. – M.: INFRA-M, 2019. – 374 p.

8. *Altman E.* Financial ratios, discriminant analysis, and the prediction of corporate bankruptcy / E. Altman // Journal of finance. – 1968. – Vol. 23. – No. 4. – P. 589–609.

9. *Atyunkina I.N.* Simulation modeling of investment activities results of the oil producing company / I.N. Atyunkina, A.N. Kirpikov // IIOAB JOURNAL. –2019. – Vol. 10. – P.10–15.

10. *Kirpikov A.N.* Development of a multifactor model forecasting the investment attraction of the region / A.N. Kirpikov, A.A. Abdukayeva // IIOAB JOURNAL. – 2020. – Vol. 11. – P. 1–7.

11. *Taffler R.J.* Going, Going, gone four factors which predict / R.J. Taffler, H.J. Tisshaw // Accountacy. – 1977. – Vol. 88. – P. 50–54.

12. *Filippova I.A.* Risk-oriented technique of real investments management: consepts / I.A. Filippova, I.G. Khairullin, D.S. Usanova // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – T. 5. – No. 24. – P. 11–14.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 330

А.К. АМЕРХАНОВА,
ассистент
Колледж государственной и муниципальной службы Ульяновской области

Л.Н. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ РФ

Аннотация. Целью работы является обоснование необходимости перехода к стратегическому управлению интеллектуальной собственностью в контексте современного состояния, целей и задач инновационного развития российской экономики, сформулированных в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017–2019 гг., а также в контексте Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г. Основными критериями успешной интеграции российской инновационной экономики в мировую должны стать участие российских организаций в процессах глобального аутсорсинга в качестве носителей передовых технологий, также доля России в общемировой системе приращения и использования нового знания, новых изобретений и иных создаваемых интеллектуальным трудом объектов промышленной собственности. Процесс разработки стратегий управления интеллектуальной собственностью инновационной организации для обеспечения технологического лидерства. Рассмотрено экономическое содержание интеллектуальной собственности как нематериального капитала, а также ее роль как фактора создания уникальных конкурентных преимуществ и обеспечения долгосрочной конкурентоспособности инновационной организации на основе технологического лидерства. Определены этапы перехода к стратегическому управлению интеллектуальной собственностью инновационных организаций, основанные на рекомендациях Всемирной организации интеллектуальной собственности и опыте российского бизнеса.

Ключевые слова: стратегическое управление, инновации, интеллектуальная собственность, промышленная собственность, нематериальный капитал, глобальный аутсорсинг.

В условиях развития мировых рынков важное значение для правообладателей имеет доступ к эффективным средствам правовой защиты не только в своей стране, но и в иностранных государствах. Уровень защиты интеллектуальной собственности (ИС) в значительной степени определяет решение правообладателей о выходе на зарубежные рынки и передаче технологий в другие страны. Общий размер инвестиций сокращается в тех юрисдикциях, где защита интеллектуальным правам предоставляется на меньшем уровне [1, 5]. Таким образом, защита интеллектуальных прав на международном и региональном уровне тесно связана с мировым технологическим и культурным развитием в целом, созданием, распространением и использованием существующих и новых проприетарных технологий. По инициативе Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) [2, 10] в Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации (далее – ОНДП) был выделен отдельный раздел, посвященный развитию интеллектуальной собственности, в котором определен круг задач, охватывающих все аспекты интеллектуальной

собственности, начиная с законодательного регулирования и заканчивая коммерциализацией прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД). Актуальность задачи, касающейся поднятия активности заявителей по подаче заявок на выдачу патента на изобретение по национальной процедуре, обусловлена нестабильностью патентной активности российских заявителей в последние годы (см. рис. 1).

На фоне падения активности российских заявителей в 2016 и 2017 гг. (на 8,5 % и 15 %, по сравнению с прошлогодними значениями, соответственно) в 2018 г. наблюдается увеличение количества поданных заявок на выдачу патента на изобретение на 9,4 %. Анализ ситуации выявил ряд причин стагнации патентной активности 2015–2017 гг. [3, 4]. Методика расчета ГИИ предусматривает определение соотношения двух интегральных показателей: располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input); достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output). Интегральные показатели ГИИ для Российской Федерации в период с 2014 по 2018 г. представлены на рис. 2.

Приведенная гистограмма показывает, что в России растет вложение ресурсов в инновационную деятельность, но ее результативность – падает. Данная тенденция позволяет сделать вывод, что распределение и использование ресурсов происходи т неэффективно [6, 7]. Рассматривая тренды активности российских заявителей по процедуре PCT, стоит отметить, что в 2015–2017 гг. наблюдался активный рост количества международных заявок по процедуре PCT, однако в 2018 г. произошел спад количества таких заявок в сравнении с 2017 г. (1077 заявок в 2018 г. против 1142 заявок в 2017 г.).

По результатам проведенных Роспатентом проверок в 2018 г. на предмет результативности НИОКР, выполненных за счет бюджетных средств, выявлены показатели, описанные в табл. 1.

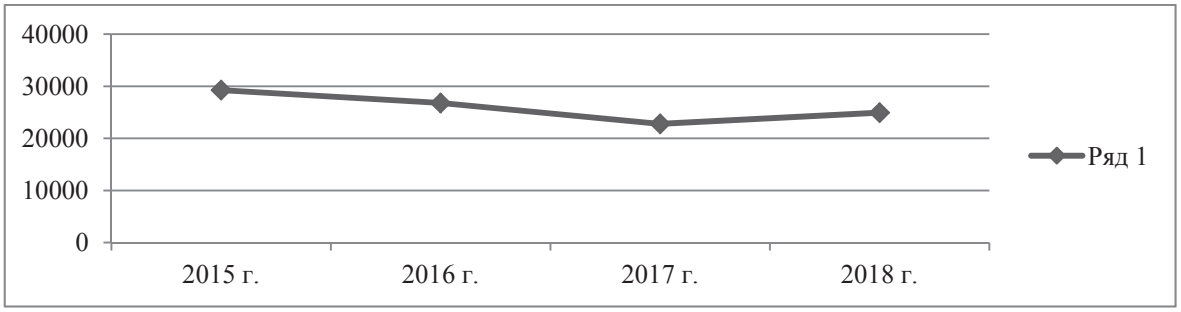

Рис. 1. Активность российских заявителей по подаче заявок на выдачу патента на изобретение за 2015–2018 гг.

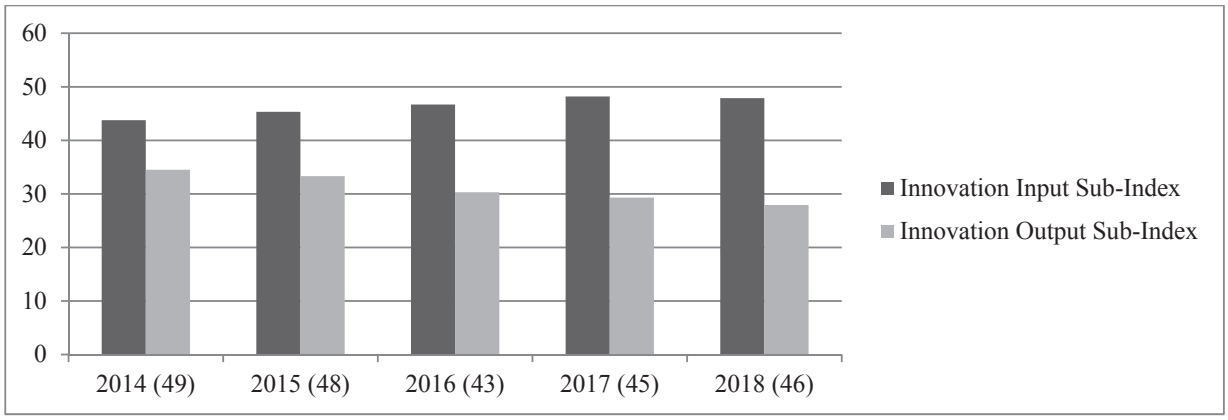

Рис. 2. Интегральные показатели ГИИ для Российской Федерации в период с 2014 по 2018 г.

Таблица 1

Показатели результативности НИОКР, выполненных за счет бюджетных средств [2]

Наименование показателя	Значение показателя
Анализируемые государственные контракты, ед.	984
Объем бюджетного финансирования, млрд руб.	1 280,2
Государственные контракты, в рамках которых созданы охраноспособные РИД, ед.	518
Количество созданных охраноспособных РИД, ед.	2211
Процент (%) от затрат на НИОКР, в рамках которых созданы РИД, поставленные на бухучет в качестве нематер. активов	0,6
Кол-во РИД, права на которые вовлечены в гражданско-правовой оборот, ед.	53
Процент (%) кол-ва РИД, права на которые вовлечены в гражданско-правовой оборот, от количества созданных охраноспособных РИД	2,4

Приведенные выше результаты проверок свидетельствуют об очень низком уровне вовлечения прав на РИД в экономический и гражданско-правовой оборот.

В заключение хотелось бы отметить, ч то реализация задач, определенных в ОНДП по направлениям развития института интеллектуальной собственности, позволит обеспечить широкое использование и коммерциализацию прав на РИД в целях повышения конкурентоспособности российской экономики [8, 9]. Современная концепция деятельности Роспатента предполагает неустанное совершенствование и выведение на новый уровень всех механизмов поддержки развития институтов интеллектуальной собственности.

Литература

1. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018).

2. Официальный сайт Роспатента. – URL: https://rupto.ru/ru (дата обращения: 25.02.2019).

3. *Бовин А.А., Чередникова Л.Е.* Интеллектуальная собственность: экономический аспект. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ.

4. *Горбачев Н.Н., Мальченко Н.С., Якимахо А.П.* Рынок интеллектуальной собственности в экономике знаний // Открытое образование. – 2010. – № 2. – С. 69−78.

5. *Дудкина М.Н.* Формирование стратегии управления интеллектуальной собственностью предприятия // Экономинфо. – 2008. – № 9. – С. 24−27.

6. *Amerhanova A.K., Seliverstova N.S.* Analysis Of The Current State Of Technology Entreprene urship In Russia And Abroad // Revista San Gregorio. – 2017. – № 20, Special Edition. – Pp. 22–30.

7. *Mikheeva N.N.* Comparative Analysis of Innovative Systems of Russian Regions // Spatial Economics. – 2014. – № 4. – Pp. 61–81. (In Russian.)

8. *Ostrovskaya E.Ya.* Current issues of global economic governance (wipo's case) Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii = Economics and management of innovative technologies. – 2014. – № 1. – URL: http://ekonomika.snauka.ru/2014/01/3632. (In Russian).

9. *Fel'tsina S., Antipina I.* The EU directive on the protection of intellectual property rights. Intellektual'naya sobstvennost' = Intellectual property. – 2006. – № 5. – Pp. 46–53. (In Russian).

10. *Fraerman A.A. et al.* Skyrmion states in multilayer exchange coupled ferromagnetic nanostructures with distinct anisotropy directions // J. Magn. Magn. Mater. – 2015. – Vol. 393. – Pp. 452–456.

Информация об авторах

Амерханова Алсу Камилевна, ассистент, Колледж государственной и муниципальной службы Ульяновской области.

E-mail: alsuschka13@mail.ru

Сафиуллин Ленар Наилевич, доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: lenar_s@mail.ru

A.K. AMIRKHANOVA,
Assistant
The College of the state and municipal services of the Ulyanovsk region

L.N. SAFIULLIN,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga region) Federal University

ROLE OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The aim of the work is to justify the need for the transition to strategic management of intellectual property in the context of the current state, goals and objectives of the innovative development of the Russian economy, formulated in the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation for 2017–2019, as well as in the context of the Main Activities of the Government of the Russian Federation for the period until 2024. The main criteria for the successful integration of the Russian innovation economy into the world should be the participation of Russia organizations in the global outsourcing processes as carriers of advanced technologies, as well as Russia's share in the global system of increment and use of new knowledge, new inventions and other objects of industrial property created by intellectual labor. The process of developing intellectual property management strategies for an innovative organization to provide technological leadership is observed. The economic content of intellectual property as intangible capital, as well as its role as a factor in creating unique competitive advantages and ensuring the long-term competitiveness of an innovative organization based on technological leadership, is considered. The stages of the transition to the strategic management of intellectual property of innovative organizations, based on the recommendations of the World Intellectual Property Organization and the experience of Russian business, are determined.

Keywords: strategic management, innovation, intellectual property, industrial property, intangible capital, global outsourcing.

References

1. The main activities of the Government of the Russian Federation for the period until 2024 (approved by the Government of the Russian Federation on September 29, 2018).

2. The official website of Rospatent. – URL: https://rupto.ru/en (date accessed: 25.02.2019).

3. *Bovin A.A.* Intellectual property: economic aspect / A.A. Bovin, L.E. Cherednikova. – M.: INFRA-M; Novosibirsk: NGAEiU.

4. *Gorbachev N.N.* The market of intellectual property in the knowledge economy / N.N. Gorbachev, N.S. Malchenko, A.P. Yakimaho // Open Education. – 2010. – No. 2. – P. 69−78.

5. *Dudkina M.N.* Formation of a strategy for managing the intellectual property of an enterprise / M.N. Dudkina // Ekonominfo. – 2008. – No. 9. – P. 24−27.

6. *Amerhanova A.K.* Analysis of The Current State Of Technology Entrepreneurship In Russia And Abroad / A.K. Amerhanova, N.S. Seliverstova // Revista San Gregorio. – 2017. – No. 20, Special Edition. – P. 22–30.

7. *Mikheeva N.N.* Comparative Analysis of Innovative Systems of Russian Regions / N.N. Mikheeva. – Spatial Economics, 4. – 2014. – P. 61–81. (In Russian.)

8. *Ostrovskaya E.Ya.* Current issues of global economic governance (wipo's case) / E.Ya. Ostrovskaya // Economics and management of innovative technologies. – 2014. – No. 1. – URL: http: //ekonomika.snauka. com / 2014/01/3632. (In Russian).

9. *Fel'tsina S.* The EU directive on the protection of intellectual property rights / S. Fel'tsina, I. Antipina // Intellectual property. – 2006. – No. 5. – P. 46–53. (In Russian).

10. *Fraerman A.A.* Skyrmion states in multilayer exchange coupled ferromagnetic nanostructures with distinct anisotropy directions / A.A. Fraerman [et al.] // J. Magn. Magn. Mater. – 2015. – Vol. 393. – P. 452–456.

УДК 338.2

А.В. АРТЕМЬЕВ,
доцент
Казанский национальный исследовательский технологический университет

Л.А. ЕЛЬШИН,
заведующий отделом
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЦЕССНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что сегодня, в условиях трансформирующихся условий хозяйствования под давлением четвертой промышленной революции, нет единого понимания процессного подхода в сфере высшего профессионального образования, так как существующие инструменты процессного моделирования, используемые в управлении промышленными и коммерческими предприятиями, нельзя применять без учета специфических особенностей сферы образования. Поэтому университет рассматривается как крупная корпоративная организация, продуктовый портфель которой достаточно велик и не позволяет применить сразу процессный подход, комплексно описывающий всю деятельность организации, как совокупность взаимосвязанных процессов. Поэтому в существующих условиях целесообразно сохранить функциональную иерархическую структуру управления вузом. Именно она должна стать наиболее гибкой и оперативно реагирующей на изменяющиеся требования рынка образовательных услуг и технологические вызовы.

Учитывая данный подход, в статье раскрываются особенности решения такой частичной задачи по внедрению процессного подхода в университете путем формирования и кодировки «сквозных» бизнес-процессов, объективно обоснованных показателями эффективности глобальных международных и национальных рейтингов университетов. С учетом того, что обеспечение конкурентоспособности университетов сводится, прежде всего, к внутриотраслевой конкуренции между другими вузами и объективные требования к продуктовому портфелю формализованы в виде конкретных показателей сравнительных университетских рейтингов, существуют достаточные объективные основания принять указанные показатели в качестве выходов процессов, характеризующих ценность продукта или совокупности продуктов для потребителя: работодателя, выпускника школы, государства и индустрии.

Ключевые слова: процессное управление, высшие учебные заведения, бизнес-процессы, конкурентная среда, адаптационные механизмы управления, четвертая промышленная революция, международные рейтинги.

Глобализация воспроизводственных процессов, цифровизация социально-экономической среды и другие разворачивающиеся в социально-экономической среде тренды, присущие шестому технологическому укладу, предопределяют поиск новых механизмов функционирования высшей школы. При этом решение данной задачи никак нельзя отнести к разряду тривиальных, поскольку она во многом опирается на междисциплинарный, системный подход. В значительной степени поиск таких механизмов должен опираться на разработку теоретических и практических положений, обосновывающих использование и внедрение новой парадигмы управления вузами, адаптированной под неизбежно надвигающиеся трансформации. При этом необходимо акцентировать внимание на том, что ориентация высшей школы на глобальные международные рейтинги эффективности (фиксирующие эффективность развития отдельных функциональных процессов университетов) актуализирует необходимость использования в конструируемых системах управления вузом элементов процессного подхода. При этом не менее важной задачей является идентификация

и конструирование таких процессов (применительно к высшей школе со всем многообразием ее специфических настроек операционных (бизнес)-процессов), их детализация, обеспечивающая возможность измерения достигаемых результатов, и последующая оценка эффективности.

Применение данного подхода, формирующего новую парадигму управления вузами, вполне органично укладывается в существующие взгляды и подходы российских и зарубежных ученых [1–8]. Однако, несмотря на набирающий обороты запрос в научном и экспертном сообществе относительно выработки новых, адаптационных к формирующимся условиям хозяйствования, инструментам и механизмам эффективного управления вузом, их обоснование и теоретическая проработка все еще не завершена и требует применение новых взглядов и исследовательских парадигм. В этой связи в данной статье предпринимается попытка решения данной задачи через призму использования методов управления, основывающихся на принципах процессного подхода и адаптации данных подходов к системе высшей школы.

Внедрение системы процессного управления современным университетом является многоступенчатой задачей, усложняемой тем, что сегодня нет единого понимания процессного подхода в сфере высшего профессионального образования, так как существующие инструменты процессного моделирования, используемые в управлении промышленными и коммерческими предприятиями, нельзя применять без учета специфических особенностей сферы образования.

Структура управления большинства современных университетов достаточно консервативна и характеризуется четко выстроенной и вертикализированной функциональной системой управления, но при этом нельзя противопоставлять функциональную и процессную модели управления. Целесообразно использовать выстроенную структуру и привязывать процессы к существующим функциональным подразделениям. Более того, в иерархической структуре управления также существуют процессы и, если университет наиболее эффективен по отдельным направлениям своей деятельности, необходимо сохранить эти результативные процессы [9].

На сегодняшний день существует два понимания процессного подхода, в первом случае вся деятельность организации рассматривается комплексно как система совокупности процессов, а во втором случае в организации выделяются «сквозные» процессы.

Безусловно, комплексный подход, охватывающий все направления деятельности, наиболее полный и позволяет системно выделить все процессы организации, обеспечив разработку системы процессного управления с использованием принципов, заложенных в международном стандарте ISO 9001:2015, но это в теории. В реальности же университет нужно рассматривать как крупную корпоративную организацию, продуктовый портфель которой достаточно велик, поэтому одна комплексная модель будет трудна для понимания и практического применения [10].

В существующих условиях именно функциональная иерархическая структура управления университетом должна стать наиболее гибкой и оперативно реагирующей на изменяющиеся требования рынка образовательных услуг и технологические вызовы. Тем более что переход университета к стандартам университета 3.0 выдвигает дополнительные требования к конкурентоспособности и оперативности университета в части развития науки, коммерциализации и обеспечения новых подходов к организации образовательной деятельности, в том числе за счет применения дистанционных технологий обучения, развития международной академической мобильности, обновления и сменяемости образовательных программ [11].

Именно решение такой частичной задачи по внедрению процессного подхода в университете позволяет обеспечить концепция выделения «сквозных» процессов, когда часть деятельности университета рассматривается как процессы, а часть нет. При этом критики такого подхода из числа консультантов промышленных предприятий говорят о субъективности обоснования руководителями и специалистами целесообразности выделения таких процессов. Но подобные предположения выносятся без учета специфических особенностей деятельно-

сти университетов, прежде всего это относится к специфике оценки конкуренции в сфере высшего профессионального образования.

Стратегическая модель анализа пяти сил конкуренции, описанная Майклом Портером в 1979 г., прежде всего, применима к промышленным коммерческим и торговым предприятиям и не учитывает специфику образования (рис. 1).

Для рынка образовательных услуг не является характерным наличие такой конкурентной силы, как появление новых игроков, и обеспечение конкурентоспособности университетов сводится, прежде всего, к внутриотраслевой конкуренции между другими университетами (рис. 2).

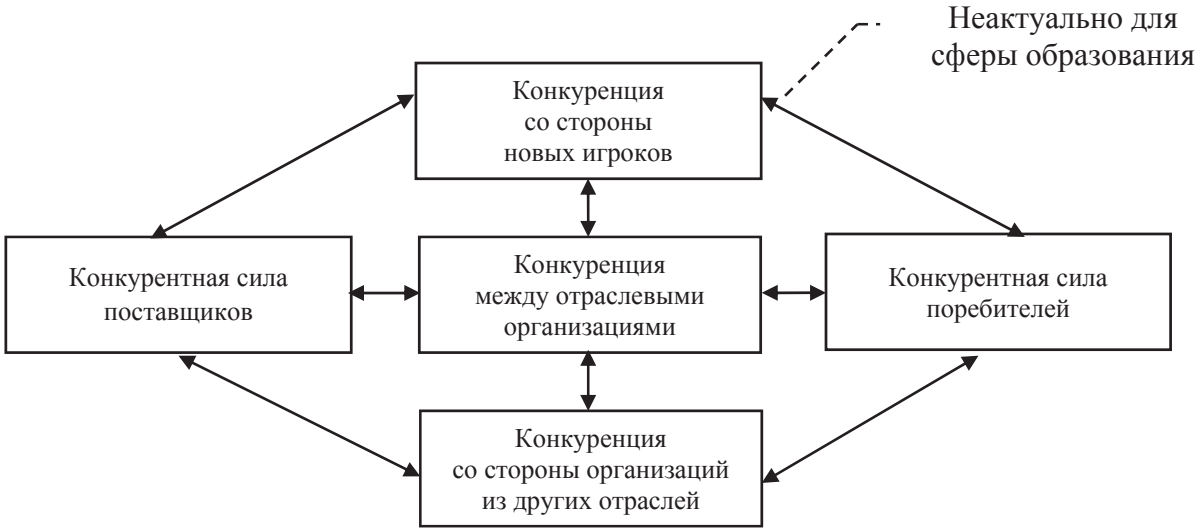

Рис. 1. Модель «Пять сил конкуренции» М. Портера

При этом основные требования к конкурентоспособности университетов формализованы в рамках сравнительных рейтингов университетов с конкретизированными показателями эффективности. И в данном случае описание процесса определено как описание последовательных работ, выполняемых в различных функциональных подразделениях по определенной технологии, которая преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя. И применительно к университетам такая ценность формализована и определена рейтинговыми показателями эффективности.

Поэтому выделение «сквозных» процессов в университете не только объективно обосновывается показателями эффективности указанных рейтингов, но и позволяет детализировать процессы не менее чем на два уровня, выделив основные процессы и поддерживающие процессы (подпроцессы).

При этом частичное внедрение процессного подхода не позволяет на этом этапе выделить и формализовать все основные виды деятельности университета как основные макропроцессы, включающие в себя основные процессы с разложением на поддерживающие процессы (подпроцессы). При этом такой подход не вступает в противоречие с ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования» [13].

Поэтому на первом этапе практического внедрения процессного подхода в университете мы выделяем основные и поддерживающие процессы (подпроцессы) в рамках основных видов деятельности организации, позволяющие обоснованно перевести на частичное процессное управление основные управленческие и основные образовательные структурные подразделения университета (рис. 3) [14].

Рис. 2. Модель конкурентной среды с учетом специфики сферы высшего образования

В последующем, в случае выделения всех процессов в рамках основных видов деятельности университета, можно будет обоснованно выделить основные макропроцессы и от модели частичного внедрения процессного подхода перейти к полному внедрению процессного подхода, предусматривающему рассмотрение всей деятельности университета как совокупности процессов (рис. 4) [14, с. 258].

Таким образом, модель практического внедрения системы процессного управления в университете с использованием принципов ISO 9001 предусматривает двухэтапную реализацию и последовательное применение двух наиболее выраженных пониманий процессного подхода: на первом этапе выделение только «сквозных» процессов с переходом на частичное процессное управление, а на втором этапе переход к комплексному рассмотрению всей деятельности университета как совокупности взаимосвязанных процессов.

Исследования, проведенные в рамках внедрения указанной модели процессного управления университетом, и полученные практические результаты позволили выявить особенности и специфику выделения процессов в высшем учебном заведении. Существующий подход первоначального анализа структурных подразделений и предоставляемых ими услуг с последующим формированием продуктового портфеля организации несет в себе риски субъективной оценки и формирования заведомо неконкурентоспособного перечня продуктов и услуг.

Возвращаясь к утверждению, что обеспечение конкурентоспособности университетов сводится, прежде всего, к внутриотраслевой конкуренции между другими вузами и объективные требования к продуктовому портфелю формализованы в виде конкретных показателей сравнительных университетских рейтингов, мы со всем основанием можем принять указанные показатели в качестве выходов процессов, характеризующих ценность продукта или совокупности продуктов для потребителя: работодателя, выпускника школы, государства, промышленных предприятий и т. д.

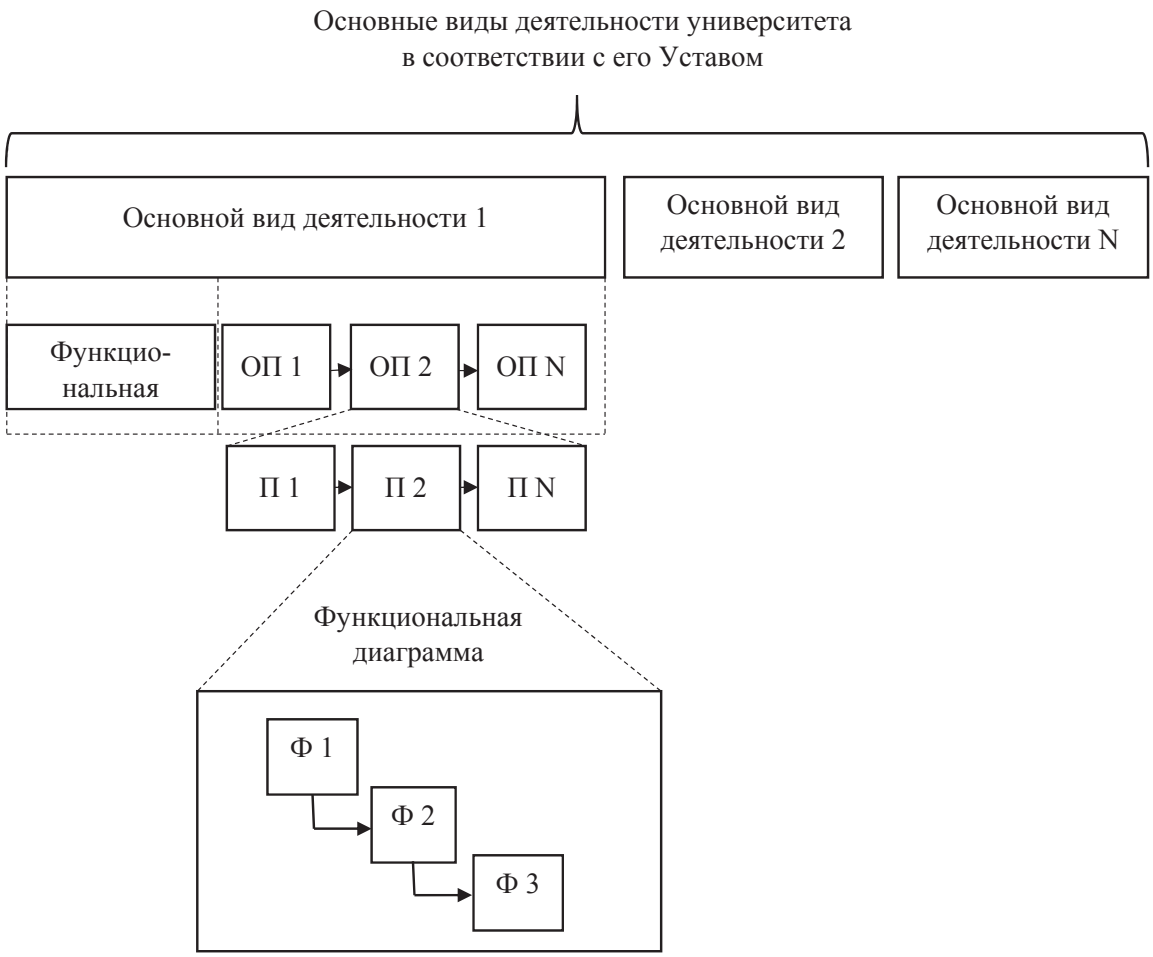

Рис. 3. Виды деятельности университета на этапе выделения «сквозных» процессов

Опираясь на изложенный подход, далее были проведены исследования взаимосвязи ряда продуктов университета, их ценностных характеристик с позиции потребителей продукта, качественных и количественных показателей ряда ведущих российских и международных рейтингов: Национальный рейтинг университетов (Международная информационная группа «Интерфакс», рейтинг российских университетов), международный рейтинг Round University Ranking (RUR) – рейтинг университетов российского происхождения, данные из системы международной компании Clarivate Analytics (ранее Thomson Reuters), международный рейтинг Times Higher Education World University Rankings (THE), международный рейтинг QS World University Rankings (по странам БРИКС и странам развивающейся Азии), рейтинг вузов RAEX (Рейтинговое агентство RAEX, рейтинг российских университетов), мониторинг эффективности (рис. 5).

На примере Татарстанских вузов анализ приоритетности рейтингов:

КФУ: ФУ, 5-100, ЦИ + НРУ, ведущие мировые рейтинги.

КНИТУ-КХТИ: НИУ + НРУ, ведущие мировые рейтинги.

КНИТУ-КАИ: НИУ, ЦИ + НРУ, ведущие мировые рейтинги.

Отдельные результаты исследований представлены в табл. 1 (на примере КНИТУ-КХТИ).

На основе установленных взаимосвязей между продуктами университета, их ценностными характеристиками и рейтинговыми показателями были выделены основные процессы, сформулированные как последовательность действий, направленных на обеспечение контрольных значений рейтинговых показателей / ценностных характеристик продуктов университета.

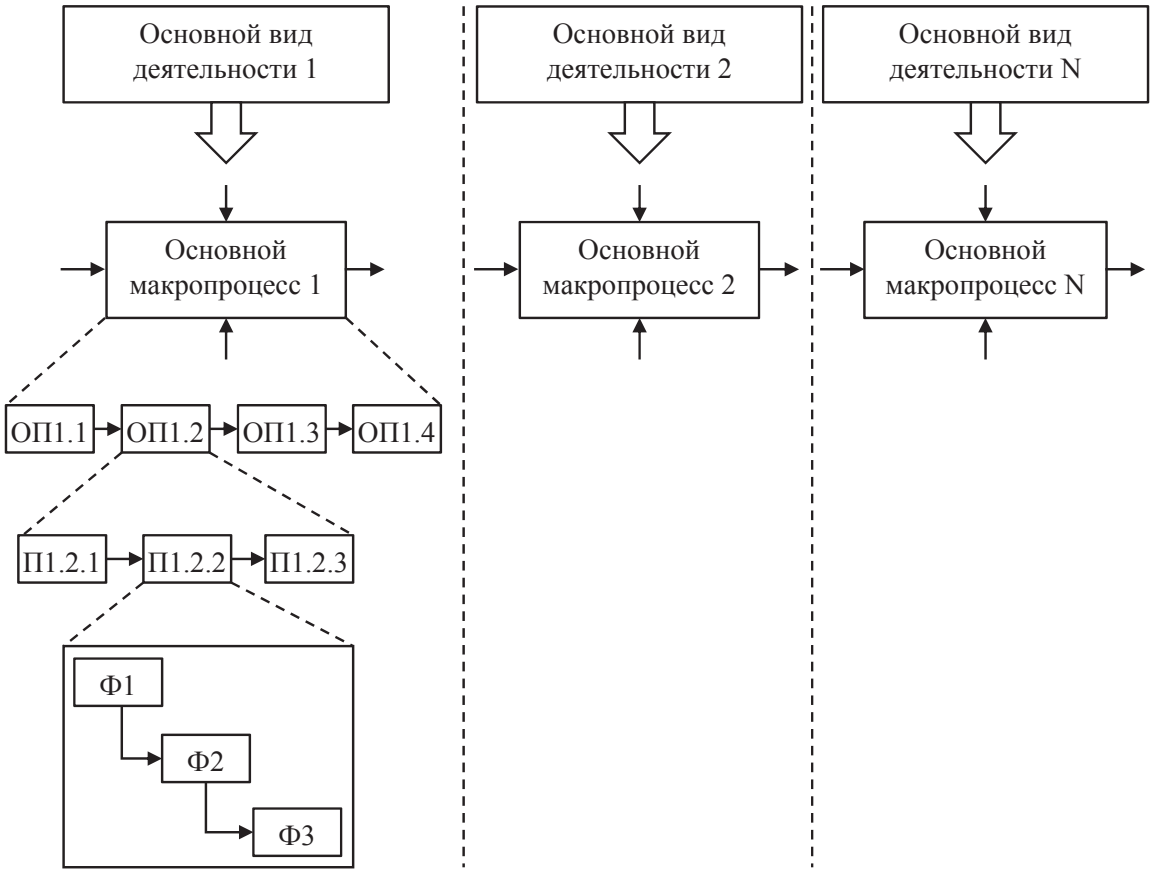

Рис. 4. Виды деятельности университета как совокупности процессов

При этом в предлагаемой модели двухэтапного практического внедрения системы процессного управления университетом применяется следующая классификация процессов: мегапроцессы, основные процессы, поддерживающие процессы, вспомогательные процессы, что не противоречит существующим стандартам и общепринятым формулировкам в методологии процессного управления. В настоящее время требования со стороны международного стандарта ISO 9001 (в котором одними из ключевых являются требования по внедрению процессного подхода в деятельность организации) к формулировкам, касающимся наименования процессов, не установлены.

В разработанной нами модели процессного управления вузом используются классические подходы в кодировке выделенных процессов. Необходимость присвоения кодов процессам обусловлена декомпозицией процессов на подпроцессы, что обязывает установить соответствующую кодировку всех процессов для их правильной идентификации в общей сети процессов организации. В том числе для установления принадлежности нескольких подпроцессов одному конкретному процессу. С учетом этого должен быть установлен принцип кодирования процессов.

Одним из наиболее распространенных подходов в графическом представлении процессов организации, их декомпозиции, а соответственно, и в присвоении кодов процессам является американская методология IDEF0, подробно описанная в документе Р 50.1.028-2001 «Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Методология функционального моделирования», разработанном при участии ВНИИ стандарт (принятым в действие Постановлением Госстандарта России от 02.07.2001 № 256-ст) [15].

Таблица 1

Характеристики продуктового портфеля университета

Стратегия университета 3.0	Продукт/услуга университета	Потребитель	Показатель/ характеристика ценности продукта с позиции потребителя	Наименование рейтинга
Образование	Образовательные программы: бакалавриат, специалитет	Выпускники средних общеобразовательных школ	Количественный показатель набора – сколько потребителей приобрело продукт, качественный показатель – средний балл ЕГЭ	Программа НИУ, НРУ Интерфакс, RAEX, RUR
	Образовательные программы: магистратура, аспирантура	Работники предприятий, выпускники бакалавриатуры	Количественный показатель набора	Программа НИУ, НРУ Интерфакс, RAEX, RUR
	Образовательные программы: целевого обучения	Работники предприятий, заинтересованные в целевом обучении	Количественный показатель набора	Программа НИУ, НРУ Интерфакс, RAEX, RUR
	Образовательные программы: для иностранной целевой аудитории	Иностранные граждане	Количественный показатель набора	Программа НИУ, НРУ Интерфакс, RAEX, RUR
	Научно-методические разработки: учебно-методические пособия с грифом УМО, с грифом университета, методические пособия	Обучающиеся	Количественный показатель издания	Программа НИУ, НРУ Интерфакс, RAEX, RUR
Наука	Научно-исследовательские и конструкторские разработки, опытные образцы	Предприятия	Количественный показатель доходов НИОКР от хоздоговоров с предприятиями	Программа НИУ, НРУ Интерфакс, RAEX, RUR
	Научные исследования фундаментального характера	Государство	Количественный показатель доходов НИОКР от фондов, грантов	Программа НИУ, НРУ Интерфакс, RAEX, RUR

Таким образом, согласно Р 50.1.028-2001, абсолютно очевидно, что основной процесс А0 (родительская диаграмма в терминах методологии IDEF0) может декомпозироваться на подпроцессы (дочерние диаграммы), и, соответственно, основному процессу и подпроцессам присваиваются в этой связи коды, при этом код подпроцесса содержит в том числе код основного процесса, частью которого он является. Подобный подход был применен на практике и закреплен нормативными локальными актами организации (табл. 2) [16].

Таким образом, на первом этапе описываемой модели практического внедрения системы процессного управления университетом по оригинальной методике выделены и обоснованы первоочередные «сквозные» процессы, с дальнейшей формулировкой и кодировкой выделенных процессов с использованием общепринятых подходов методологии процессного управления.

Предложенный процессный подход к выстраиванию системы управления вузом способствует, по нашему мнению, формированию «прозрачных» механизмов настройки операционных (бизнес)-процессов функционирования организаций высшего образования, обеспечивает выстраивание эффективной системы их

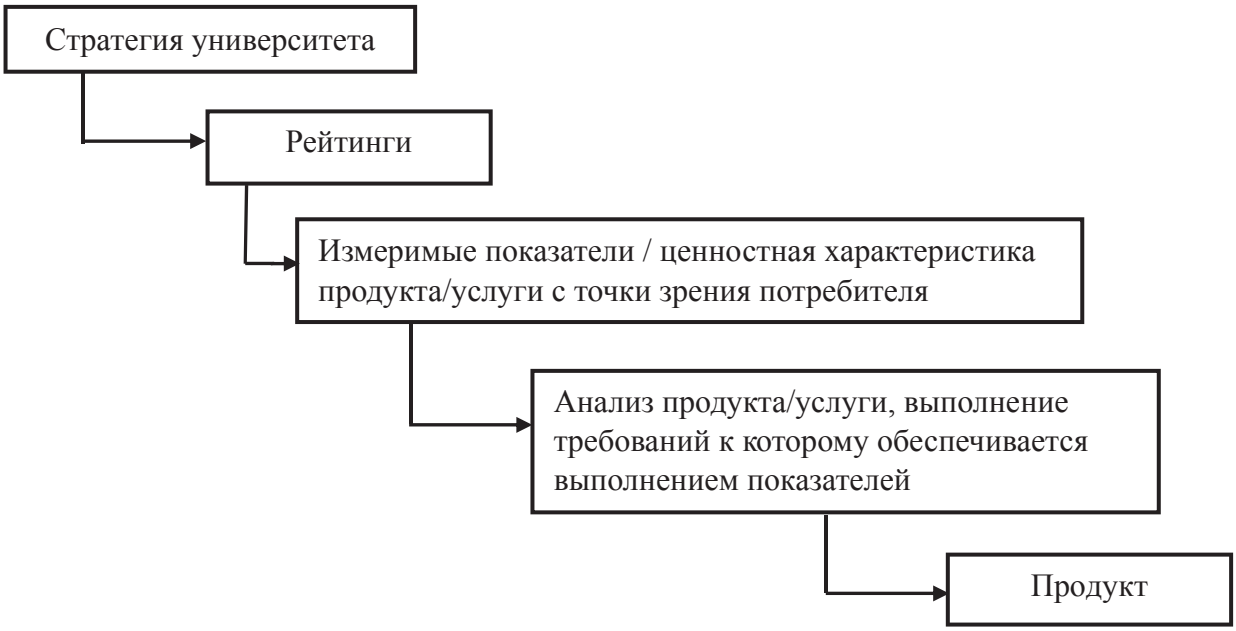

Рис. 5. Схема взаимосвязи продуктов университета, их ценностных характеристик, качественных и количественных показателей ряда международных рейтингов

Таблица 2

Декомпозиция процесса (на примере процесса обеспечения доходов от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ)

О-2.1	Обеспечение доходов от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	
Декомпозиция	О-2.1.1	Обеспечение контрольного значения доходов НИОКР от хозяйственных договоров с промышленными предприятиями
	О-2.1.2	Обеспечение контрольного значения доходов НИОКР от научных фондов и ФЦП
	О-2.1.3	Обеспечение контрольного значения доходов от НИОКР от международной деятельности
	О-2.1.4	Обеспечение контрольного значения доходов от НИОКР в рамках государственного задания
	О-2.1.5	Обеспечение контрольного значения доходов ОКР и ПИР от хозяйствующих субъектов

контроллинга, гармонизирует настройку функциональных направлений развития вуза с глобальными международными показателями эффективности и в конечном счете обеспечивает рост конкурентоспособности вуза в системе национального и международного пространства высшей школы.

Необходимо также подчеркнуть то, что в условиях четвертой промышленной революции, активно поглощающей мировую экономику, очень важно, чтобы национальная экономическая система активно интегрировалась в динамично трансформирующиеся изменения, преобразующие традиционные формы реализации хозяйственных операций экономических агентов [17]. Вузы в данном случае не являются исключением. В этой связи поиск направлений, механизмов и методов адаптационной настройки выстраивания моделей функционирования организаций высшего образования является приоритетной задачей, как для самих вузов, так и для государства в целом. На наш взгляд, использование предлагаемых нами решений в сфере настройки системы управления вузом в современных условиях хозяйствования во многом обеспечит эффективность их функционирования в новых зарождающихся реалиях.

Литература

1. *Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А.* Особенности институционального поля функционирования высшей школы России // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2019. – № 11. – С. 11–16.

2. *Safiullin M.R., Elshin L.A.* Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2019. – Vol. 10. – № 2. – Pp. 1669–1676.

3. *Bryzgalina E.V., Mironov V.V.* Quality Management as a Response to the Challenges of the Formation of Modern Russia // Prostranstvo i vremya. – 2015. – Vol. 9. – № 2. – Pp. 36–43 (In Russ., abstract in Eng.).

4. *Grigorash O.V.* Higher technical education in the era of change // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2018. – № 3. – Pp. 6–9 (In Russ., abstract in Eng.).

5. *Fu Y.* Research on the Development Trend of Online Education Industry Considering the Influence of Big Data and Artificial Intelligence. – URL: https://www.scopus.com.

6. *Sanger P.A., Pavlova I.V., Shageeva F.T., Khatsrinova O.Y., Ivanov V.G.* Introducing project based learning into traditional Russian engineering education // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – Vol. 715. – Pp. 821–829.

7. *Vanchukhina L., Leybert T., Rogacheva A., Rudneva Y., Khalikova E.* New model of managerial education in technical university // The International Journal of Educational Management. – 2019. – Vol. 33. – № 3. – Pp. 511–524.

8. *Dubrovin V.Y., Zaripova A.R., Zakirov A.R., Nikolaevna S.Y.* Evaluating the quality management of innovation in the Kazan Federal University: The sociological research results // International Journal on Emerging Technologies. – 2019. – Vol. 10. – № 2. – Pp. 96–100.

9. *Репин В.В.* Два понимания процессного подхода к управлению предприятием. – URL: https://quality.eup.ru/DOCUM5/dpppup.htm (дата обращения: 20.01.2020).

10. *Бедрина С.Л., Богданова О.Б., Кийкова Е.В., Овсянникова Г.Л.* Моделирование бизнес-процессов вуза при внедрении процессного управления // Открытое образование. – 2014. – № 1. – С. 4–11.

11. *Карпов А.О.* Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. – 2017. – №3. – С. 58–76.

12. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования. – М.: Стандартинформ. – 2015.

13. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Основные положения и словарь. – М.: Стандартинформ, 2015.

14. *Елиферов В.Г., Репин В.В.* Бизнес-процессы. Регламентация и управление. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 480 с.

15. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Методология функционального моделирования. – М.: Изд-во стандартов, 2001.

16. Функциональное моделирование. Методология IDEF0. По материалам фирмы «МетаТехнология», 1993. – URL: https://docplayer.ru/38208058-Metodologiya-idef0-standart-russkaya-versiya.html (дата обращения: 22.01.2020).

17. *Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И.* Влияние шоковых «импульсов» на развитие промышленного сектора экономики региона (на примере Республики Татарстан) // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2014. – № 4. – С. 5–11.

Информация об авторах

Артемьев Андрей Вячеславович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет.

E-mail: andrey-ktet@mail.ru

Ельшин Леонид Алексеевич, заведующий отделом макроисследований и экономики роста, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: Leonid.Elshin@tatar.ru

A.V. ARTEMYEV,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan National Research Technological University

L.A. ELSHIN,
Head of Department
Center for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan

DEVELOPMENT AND JUSTIFICATION OF THE USE OF THE PROCESS MODEL OF UNIVERSITY MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

Abstract. This article reveals the features of the formation and coding of business processes in modeling the process control system at the university. The relevance of the topic is due to the fact that today there is no common understanding of the process approach in the field of higher professional education. Therefore, the university is considered as a large corporate organization, the product portfolio of which is large enough and does not allow you to apply immediately the process approach that comprehensively describes all the activities of the organization. Therefore, under existing conditions, it is advisable to maintain a functional hierarchical structure of university management, while conducting a partial decentralization of the management system, providing individual units with relative operational and financial independence. It is this part of the university that should become the most flexible and responsive to the changing requirements of the educational services market and technological challenges. The article reveals the peculiarities of solving such a partial problem of introducing a process approach at the university by forming and coding "end-to-end" business processes objectively substantiated by the performance indicators of global international and national university ratings. At the same time, the introduction of "end-to-end processes" and the transition to partial process management is considered as the first stage of a single model for the implementation of the process management system at the university, which creates the conditions for the introduction of the second stage to consider comprehensively all the activities of the university as a set of interconnected processes.

Keywords: process management, higher education institutions, business processes, competitive environment, adaptive management mechanisms, the fourth industrial revolution, international ratings.

References

1. *Safiullin M.R.* Features of the institutional field of higher school functioning in Russia / M.R. Safiullin, L.A. Elshin // Alma mater (Bulletin of higher school). – 2019. – No 11. – P. 11–16.

2. *Safiullin M.R.* Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation / M.R. Safiullin, L.A. Elshin // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2019. – Vol. 10. – No. 2. – P. 1669–1676.

3. *Bryzgalina E.V.* Quality Management as a Response to the Challenges of the Formation of Modern Russia / E.V. Bryzgalina, V.V. Mironov // Space and time. – 2015. – Vol. 9, No. 2. – P. 36–43. (In Russ., abstract in Eng.).

4. *Grigorash O.V.* Higher technical education in the era of change / O.V. Grigorash // Higher education today. – 2018. – No. 3. – P. 6–9. (In Russ., abstract in Eng.).

5. *Fu Y.* Research on the Development Trend of Online Education Industry Considering the Influence of Big Data and Artificial Intelligence / Y. Fu. – URL: https://www.scopus.com.

6. *Sanger P.A.* Introducing project based learning into traditional Russian engineering education / P.A. Sanger, I.V. Pavlova, F.T. Shageeva, O.Y. Khatsrinova et al.// Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – Vol. 715. – P. 821–829.

7. *Vanchukhina L.* New model of managerial education in technical university / L. Vanchukhina, T. Leybert, A. Rogacheva, Y. Rudneva et al. // The International Journal of Educational Management. – 2019. – Vol. 33, No. 3. – P. 511–524.

8. *Dubrovin V.Y.* Evaluating the quality management of innovation in the Kazan Federal University: The sociological research results / V.Y. Dubrovin, A.R. Zaripova, A.R. Zakirov, S.Y. Nikolaevna // International Journal on Emerging Technologies. – 2019. – Vol. 10. – No. 2. – P. 96–100.

9. *Repin V.V.* Two understandings of the process approach to enterprise management / V.V. Repin. – URL: https://quality.eup.ru/DOCUM5/dpppup.htm (date accessed: 20.01.2020).

10. *Bedrina S.L.* Modeling of business processes of higher education institutions when implementing process management / S.L. Bedrina, O.B. Bogdanova, E.V. Kiikova, G.L. Ovsyannikova // Open education. – 2014. – No 1. – P. 4–11.

11. *Karpov A.O.* Modern university as a driver of economic growth: models and missions / A.O. Karpov // Economic issues. – 2017. – No 3. – P. 58–76.

12. GOST R ISO 9001-2015. Quality management system. Requirements. – Moscow: Standardinform, 2015.

13. GOST R ISO 9000-2015. Basic provisions and dictionary. – Moscow: Standardinform, 2015.

14. *Eliferov V.G.* Business processes. Regulation and management / V.G. Eliferov, V.V. Repin. – Moscow: INFRA-M, 2005. – 480 p.

15. P 50.1.028-2001. Information technologies for product lifecycle support. Functional modeling methodology. – Moscow: Publishing house of standards, 2001.

16. Functional simulation. IDEF0 methodology. Based on the materials of Metatechnology, 1993. – URL: https://docplayer.ru/38208058-Metodologiya-idef0-standart-russkaya-versiya.html (date accessed: 22.01.2020).

17. *Safiullin M.R.* Impact of shock "impulses" on the development of the industrial sector of the economy of the region (on the example of the unrecognized Nagorno-Karabakh Republic) / M.R Safiullin., L.A. Yelshin, M.I. Prygunova // Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan. – 2014. – No 4. – P. 5–11.

УДК 005.4

Д.М. ШАКИРОВА,
доцент, кандидат социологических наук
Казанский государственный энергетический университет

Д.В. СЕРГЕЕВА,
студент
Казанский государственный энергетический университет

Д.А. МАКУЕВА,
студент
Казанский государственный энергетический университет

К.Р. ГАФИАТУЛЛИНА,
студент
Казанский государственный энергетический университет

А.А. БАРАНОВ,
студент
Казанский государственный энергетический университет

Д.Д. АХМЕТОВ,
студент
Казанский государственный энергетический университет

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАДАЧАМИ СОТРУДНИКОВ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

Аннотация. В процессе своей деятельности руководитель так или иначе сталкивается с организационным вопросом, включающим в себя в первую очередь аспекты по построению самого процесса производства и управлению им. При этом ключевая роль в данном вопросе принадлежит сотрудникам, задействованным в этом процессе. В силу того что эффективность работы зависит от степени удовлетворенности и мотивирования сотрудников, главными задачами руководителя являются способность увидеть потенциал каждого из своих подопечных и найти определенные рычаги воздействия на него. Вследствие чего управление персоналом представляет собой довольно сложный процесс.

Правильный выбор стратегии управления персоналом считается ключевым фактором, позволяющим организации получить наибольшую прибыль. Приоритетной целью данной статьи является изучение современных методов управления персоналом и определение ее условного места и роли в системе управления предприятием. В работе рассматриваются методы управления задачами сотрудников, выделение наиболее эффективных, а также описываются функции управления персоналом. Кроме того, приводятся примеры опыта советского и зарубежного руководства.

Ключевые слова: задачи управления, командный подход, обратная связь, командообразование, система управления, кадровый потенциал.

В связи с тем, что массив экономических знаний служит фундаментом прогресса во всех сферах экономики [1], для достижения стратегических целей бизнес-структур необходимым является проведение системной работы по совершенствованию процесса управления предприятием. В действительности высокое развитие экономики во многом зависит от успешного управления. Практика показывает, что организации, придерживающиеся комплексного планирования, управления и организации производственного процесса, выполняют работу более успешно, что приводит к прибыли выше средней по отрасли. Объектами системы управления являются работники, трудовой коллектив, рабочие группы, субъектами управления

персоналом являются руководители различных уровней.

Эффективная система управления персоналом организации позволяет компании добиться запланированных целей. В современных условиях эффективная деятельность предприятия немыслима без стратегического подхода к управлению кадровым потенциалом. CIPD – самая большая в Европе структура, в которой работают более 133 тыс. специалистов в сфере управления персоналом [2]. Характерное свойство зарубежной направленности – это нормы, которые охватывают практически все сферы деятельности по управлению персоналом, в том числе и узкоспециализированные, и с многочисленными управленческими задачами.

Работа сотрудников организации строится на основании того, каким образом подобран метод и стиль руководства. Основная задача профессионального управленца – обеспечить на производстве эксплуатацию всех видов активов. Правильно поставленная задача обеспечивает оптимальное вовлечение сотрудника в процессе принятия решений и объединение персонала вокруг общефирменной цели. Успешно подобранной и мотивированной команде экспертов-профессионалов по силам решение самых нелегких задач и проблем. И напротив, если коллектив равнодушен, испытывает внутренний конфликт, а также внутри него царит нездоровая конкуренция, то в таком случае даже надежный проект оказывается под угрозой срыва. Из чего следует, что при управлении задачами сотрудников стоит обеспечить здоровый психологический климат в коллективе. Исследования показали, что опытные команды менеджеров со всего мира являются источником, способствующим более высокой степени интернационализации [3].

Сотрудники организации имеют склонность положительно реагировать на личные инициативы опытного руководства, в том случае, когда оно, в свою очередь, учитывает социальные потребности собственных подчиненных. Истинный руководитель получает результат осознанно и скоординировано, обеспечивая профессиональную эксплуатацию всех активов, находящихся в его юрисдикции. Для этого необходимо учитывать дивергентное (создание новых идей) и конвергентное мышление (логический анализ и выбор лучших идей) сотрудников [4]. Поэтому формулировка цели должна учитывать организационный уровень человеческого капитала и включать переменные, охватывающие все его аспекты.

Для эффективного управления кадровым потенциалом применяют определенные методы, которые можно разделить на две основные группы:

1) выполнение требований для развития командной работы персонала и для слаженной системы компании;

2) поддержание принципов, отталкивающихся от направления по усовершенствованию системы управления.

Действенным методом по построению системы управления задачами сотрудников является анализ по имеющимся целям, задачам и проделанной работе. По мнению Т.Ю. Базарова, самый благоприятный способ анализа – это определение набора ключевых потребностей, которые организация должна удовлетворить для собственного выживания [5]. Существуют и другие эффективные методы управления задачами сотрудников, такие как:

1) «Метод сравнений», заключающийся в сравнении уже имеющейся системы управления задачами сотрудников со схожей системой успешной организации;

2) «Экспертная аналитика», метод которого заключается в назначении компетентных лиц в сфере управления кадровым потенциалом;

3) «Совещания без галстуков», где свободные коллективные обсуждения между руководителями и сотрудниками различных сфер направлены на развитие имеющейся системы;

4) «Метод декомпозиции», заключающийся в разделении сложной задачи на простые, что способствует легкому восприятию и усовершенствованию системы управления задачами сотрудников.

Эффективно действующая система управления персоналом содержит в себе абсолютно все процедуры по работе с кадрами, начиная с составления основных идей по взаимодействию руководства с сотрудниками и заканчивая увольнением работников. По мнению Е.В. Маслова, эффективность управления пер-

соналом, наиболее полная реализация поставленных целей во многом зависит от выбора вариантов построения самой системы управления персоналом предприятия, познания механизма его функционирования, выбора наиболее оптимальных технологий и методов работы с людьми [6]. Чтобы в действующей организации была хорошо налаженная система управления персоналом, она должна выполнять следующие функции:

1. Анализ кадрового потенциала, т. е. планирование кадровой стратегии управления персоналом (планирование потребностей, маркетинг, мониторинг и подбор персонала).

2. Развитие персонала, подразумевает предоставление информации сотрудникам для выполнения их работы.

3. Социальное развитие сотрудников: страхование сотрудников, обеспечение отдыха в свободное от работы время.

4. Стимулирование персонала заключается в нормировании трудового процесса и тарификации оплаты труда.

5. Создание оптимальных условий труда, благоприятных для сотрудников организации и обеспечения их безопасности.

Начиная, например, с анализа кадрового потенциала, первое, что необходимо установить, – это назначение сотрудника. Существуют два пути развития. Первый из них определяет выделение из персонала сотрудника, который наиболее точно справится с поручениями, второй – назначить набор задач различным командам сотрудников. В каждом подходе есть свои преимущества и недостатки. Индивидуальное назначение задачи сотруднику предполагает полную зависимость от конкретного человека. Здесь есть определенные минусы, выражающиеся в том, что определенный сотрудник, выполняющий данное поручение, может не успеть выполнить его в силу высокой загруженности или, например, отсутствия на рабочем месте по тем или иным причинам. Другой вариант управления задачами сотрудников – это назначение их команде; преимущество этого подхода заключается в том, что существует большая вероятность выполнения работы, потому что за нее отвечает группа людей. Главный существенный недостаток при назначении определенных задач командам заключается в том, что наиболее компетентный сотрудник, возможно, не примет участие в решении данного вопроса.

При управлении задачами сотрудников стоит убедиться в том, что работа действительно выполняется согласно установленным срокам и при этом качественно. При использовании командного подхода появляется возможность назначения одного члена команды, который возьмет на себя ответственность за выполнение каждой задачи. Если это частные лица, то правильным подходом станет регулярная проверка работы. Каждый процесс в деятельности организации должен быть направлен на получение эффекта (экономического и (или) социального), что приводит к повышению производительности труда, эффективности, отдаче от использованных ресурсов, рентабельности [7].

Анализируя опыт прошлых лет, стоит отметить, что в советский период отделы кадров появились практически во всех организациях, однако функции значительно отличались от того, чем на самом деле занимались подразделения с тем же названием в странах с рыночной экономикой. Главная идея Ленина заключалась в том, чтобы национализировать всю экономику страны и управлять ею из центра как единым механизмом. При таком подходе организации теряли самостоятельность, а вместе с ней и необходимость выполнять многие свойственные им в рыночной экономике функции [8].

Помимо назначения, не менее важным является взаимное уважение между членами команды и руководителями команд. Главная цель состоит в том, чтобы создать среду, в которой лидеры команд способны обеспечить честную и конструктивную обратную связь, а члены команды при этом не испытывают неловкости при озвучивании проблемы или при коммуникации друг с другом. Обеспечение обратной связи с членами команды является одним из лучших способов, которые могут поддержать их, чтобы развиваться профессионально и лично. Делать это можно любым способом, как через средства связи, так и при личном разговоре [9]. Необходимо помнить, что нельзя мотивировать сотрудников по идентичной схеме, кроме того, ресурсы влияют в процессе производства друг на друга. Одни готовы справляться

с большим объемом задач ради материального вознаграждения, а другие ставят в приоритет отдых по расписанию. Наиболее эффективным оказывается сотрудник, который находит для себя баланс между работой и личной жизнью [10]. В каждой компании индивидуальный подход. Например, сотрудникам, которые долгое время работают в одной и той же организации, подходит работа с четким графиком и определенным описанием трудового процесса, так как это люди постоянства. Сотрудники, для которых приоритетом является материальное вознаграждение, при удобном случае поменяют действующее место работы на более высокооплачиваемую должность. Есть сотрудники, для которых статус превыше всего. Существует категория работников, которые придают большое значение порядку во всем. Такие люди организованны и дисциплинированны.

Заключительная часть управления задачами сотрудников включает субъективную оценку любой выполненной работы. Командный подход предполагает регулярный отчет руководителя группы вышестоящему начальству. Данный контроль дает возможность проследить ход и выполнение задач.

Решение вопросов управления персоналом является одним из наиболее приоритетных для большинства организаций. Стоит помнить, что система корпоративного управления компании может быть залогом ее эффективного развития в рыночной экономике либо причиной застоя [11].

Выбор между командами и индивидуальным назначением часто будет зависеть от сложности задачи, а также сочетания навыков персонала. Одним из преимуществ командообразования является то, что сотрудники, знакомясь с поставленными задачами в составе команды, работают более эффективно. Каждый член команды несет ответственность за данные ему поручения, вследствие этого большую роль играет элемент самоконтроля. Для задач более сложного уровня эффективнее дать ответственность за их выполнение определенным лицам. При управлении задачами сотрудников, вероятно, использование различных подходов, а также их комбинация являются более результативным способом, чем принятие решений, полагаясь лишь на один из них.

Литература

1. *Клейнер Г.Б.* Экономика, экономическая наука, экономические журналы // Журнал новой экономической ассоциации. – 2020. – № 4 (44). – С. 217–223.

2. *Harish Chandar, Junaimah Jauhar and Ahmad Bashawir Abdul Ghani* Postgraduates' perception about the causes of brain drain among Malaysian professionals // Problems and Perspectives in Management. – 2015. – Vol. 13. – № 2. – Pp. 365–370.

3. *Buzavaite M., Korsakiene R.* Human Capital and the Internationalisation of SMEs: A Systemic Literature Review // Entrepreneurial business review. – 2019. – Vol. 7. – № 3. – Pp. 125–142.

4. *Нумми П.* Руководство по фасилитирующему лидерству. – М.: IMPER Group, 2019. – 228 с.

5. *Базаров Т.Ю.* Управление персоналом: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования. – 8-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 224 с.

6. *Маслов Е.В., Шеметова П.В.* Управление персоналом предприятия: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. – 312 с.

7. *Korobov S.A., Moseiko V.O., Marusinina E.U., Novoseltseva E.G., Epinina V.S.* The substance of a rational approach to entrepreneurship socio-economic development // Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth. Contributions to Economics. – 2017. – Pp. 207–223.

8. *Жирнов Е.* Владимир Ильич умел брать от жизни ее радости // Коммерсантъ Власть. – 2012. – № 44. – С. 64.

9. *Zhao Y., Zhang X., Wang J., Zhang K., Ordóñez de Pablos P.* How do features of social media influence knowledge sharing? An ambient awareness perspective // Journal of Knowledge Management. – 2020. – № 2. – Pp. 439–462.

10. *Kirchmeyer C.* Managing the work-nonwork boundary: An assessment of organizational responses // Human relations. – 1995. – Vol. 48. – № 5. – Pp. 515–536.

11. *Карминский А.М.*, *Рыбалка А.И.* Дыры в капитале компаний обрабатывающей промышленности: корпоративное управление и отраслевые ожидания // Журнал новой экономической ассоциации. – 2018. – № 2 (38). – С. 76–103.

Информация об авторах

Шакирова Динара Марселевна, кандидат социологических наук, Казанский государственный энергетический университет.
E-mail: dinara.mm@yandex.ru
Сергеева Диана Веняминовна, студент, Казанский государственный энергетический университет.
E-mail: diana_ag@mail.ru
Макуева Дилара Ахлимановна, студент, Казанский государственный энергетический университет.
E-mail: dil.avp@mail.ru
Гафиатуллина Камиля Расуловна, студент, Казанский государственный энергетический университет.
E-mail: Kgafiatullina@yandex.com
Баранов Александр Андреевич, студент, Казанский государственный энергетический университет.
E-mail: alexbar200046@gmail.com
Ахметов Даниль Данильевич, студент, Казанский государственный энергетический университет.
E-mail: ahmetov.98@inbox.ru

D.M. SHAKIROVA,
PhD in Sociology, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University

D.V. SERGEEVA,
Student
Kazan State Power Engineering University

D.A. MAKUEVA,
Student
Kazan State Power Engineering University

K.R. GAFIATULLINA,
Student
Kazan State Power Engineering University

A.A. BARANOV,
Student
Kazan State Power Engineering University

D.D. AKHMETOV,
Student
Kazan State Power Engineering University

MODERN METHODS OF MANAGING TASKS OF EMPLOYEES AND THE POSSIBILITY OF THEIR APPLICATION

Abstract. The article offers topical solutions to problems regarding the assignment of tasks, ensuring the implementation and evaluation of the work done. The right choice of personnel management strategy is considered a key factor that allows the organization to get the most profit. The article discusses the most problematic situations associated with the personnel management system, taking into account the experience of Soviet leaders. The essence and significance of what management implies and how it is being introduced into this system are determined. The recommendations for improving the management process of the company are studied in detail; the environment in which the management process takes place is analyzed and disclosed. In general, the article is of overview nature and may be useful as a theoretical and methodological basis for the study of management in various organizations, institutions, etc. The priority goal of this article is to study modern methods of personnel management, to determine the conditional place and role of personnel management in the enterprise management system. The solution of organizational issues is one of the most common situations for most organizations in the Russian market, therefore, analyzing the above goals and objectives, we can say that

this personnel management system has a significant impact on the economic condition of the enterprise. For each organization, these procedures are large-scale and individual.

Keywords: management tasks, team approach, feedback, team building, management system, personnel potential.

References

1. *Kleiner G.B.* Economics, economic science, economic journals / G.B. Kleiner // Journal of the New Economic Association. – 2020. – No. 4 (44). – P. 217–223.

2. *Chandar H.* Postgraduates' perception about the causes of brain drain among Malaysian professionals / Harish Chandar, Junaimah Jauhar and Ahmad Bashawir Abdul Ghani // Problems and Perspectives in Management. – 2015. – Vol. 13 (No. 2). – P. 365–370.

3. *Buzavaite M.* Human Capital and the Internationalization of SMEs: A Systemic Literature Review / M. Buzavaite, R. Korsakiene // Entrepreneurial business and economics review. – 2019. – Vol. 7 (No. 3). – P. 125–142.

4. *Nummi P.* Guide to facilitating leadership / P. Nummi. – M.: IMPER Group, 2019. – 228 p.

5. *Bazarov T.Yu.* Personnel management: a textbook for students of secondary vocational education institutions / T.Yu. Bazarov. – 8th ed. – M.: Academy, 2010. – 224 p.

6. *Maslov E.V.* Personnel management of the enterprise: Textbook / E.V. Maslov, P.V. Shemetova. – M.: INFRA-M; Novosibirsk: NSUEM, 1999. – 312 p.

7. *Korobov S.A.* The substance of a rational approach to entrepreneurship socio-economic development / S.A. Korobov, V.O. Moseiko, E.U. Marusinina, E.G. Novoseltseva et al. / Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth. – Contributions to Economics. – 2017. – P. 207–223.

8. Zhirnov E. Vladimir Ilyich knew how to take her joy from life / E. Zhirnov // Kommersant Power. – 2012. – No. 44. – P. 64.

9. *Zhao Y.* How do features of social media influence knowledge sharing? An ambient awareness perspective / Y. Zhao, X. Zhang, J. Wang, K. Zhang et al. // Journal of Knowledge Management. – 2020. – I. 24, No. 2. – P. 439–462.

10. *Kirchmeyer C.* Managing the work-nonwork boundary: An assessment of organizational responses / C. Kirchmeyer // Human relations. – 1995. – Vol. 48 (No. 5). – P. 515–536.

11. *Karminsky A.M.* Capital holes in manufacturing companies: corporate governance and industry expectations / A.M. Karminsky, A.I. Rybalka // Journal of the New Economic Association. – 2018. – No. 2 (38). – P. 76–103.